

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1993

1

НАШИ АВТОРЫ

Искандеров И. — академик АН РУз, вице-президент АН РУз.

Саидов А. Х. — доктор юридических наук, директор Института мировых проблем при Президенте Республики Узбекистан.

Федоров М. Н. — доктор исторических наук, доцент ҚырГУ.

Бектемиров К. К. — кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник ВЦ Каракалпакского отделения АН РУз.

Пустовойт С. А. — кандидат экономических наук, директор Центра «Банковские технологии и персонал» (Москва).

Рустамбаев М. Х. — кандидат юридических наук, зав. кафедрой уголовного права ТГЮИ.

Тураев Б. Ю. — кандидат философских наук, докторант ТашГУ.

Абдухалимов Б. А. — мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Бериуи АН РУз.

Ачилдиев А. С. — преподаватель кафедры философии философского факультета ТашГУ.

Абиткариев А. М. — аспирант Российской академии управления.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1993

1

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. К. КАМАЛОВ, акад. АН Узбекистана Ш. З. УРАЗАЕВ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, акад. АН Узбекистана Э. Ю. ЮСУПОВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. А. АГЗАМХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. П. ПУЛАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН Узбекистана А. А. ХИКМАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, д-ктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. Ш. ШЕРМУХАМЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 4-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Р. К. Лушикова*

Регистр. № 000055. Сдано в набор 25.02.93. Подписано в печать 18.03.93. Формат 70×108^{1/2}. Бумага газетная, Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,95. Усл. кр. отт. 6,16. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 494. Заказ 37. Цена 10 р.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170, Ташкент, проспект акад. Х. Абдуллаева, 79.

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 1993 г.

**Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
50 йиллиги олдидан**

И. ИСКАНДАРОВ

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИНИНГ
ИЖТИМОЙ-ГУМАНИТАР ФАНЛАРИ БУЛИМИ
МУАССАСАЛАРИНИНГ 1992 ЙИЛГИ ИЛМИЙ
ТАДҚИҚОТ ФАОЛИЯТИ ЯКУНЛАРИ ВА 1993 ЙИЛ
ГАЛДАГИ ВАЗИФАЛАРИ ТУҒРИСИДА**

1992 йил мустақил Ўзбекистоннинг давлатчилиги тараққиётида жамиятнинг демократия томон интилишида, собиқ Иттифокда жамият гоҳ у томон, гоҳ бу томон қалқиб турган бир пайтда фуқароларни ижтимоий ҳимоя қилиш соҳаларида, маънавий қадриятлар ва миллий маданиятни янада бойитишда, фан ва техниканинг устивор йўналишларини белгилаш ва уни янада олға силжитишда, қисқаси, ижтимоий-сиёсий ҳаётнинг ҳамма жабҳаларида улкан воқеаларга бой йил бўлди. Энг муҳими, ўтган йил мустақил республикамизнинг ижтимоий-сиёсий ва иқтисодий барқарорлигини таъминлашда, илмнинг бошқа соҳаларида бўлганидек, ижтимоий-гуманитар фанларни ҳам ривожлантиришда тарихий синоз йили ҳамдир. Бунда СССР парчаланиб кетиши туфайли вужудга келган инқирозларнинг таъсирчанлиги сақланиб ва чуқурлашиб бораётган бир пайтда ҳамма соҳаларда республика раҳбарияти, хусусан, Президент И. А. Қаримовнинг сиёсий жиҳатдан зийраклиги ва бошқарув тажрибасининг бойлиги туфайли барқарорлик, миллатлар тотувлиги, тинчлик, осойишталикнинг таъминланиши, халқимизни ижтимоий ҳимоялаш жараёнининг давом этаётганлиги муҳим аҳамиятга эга бўлди. Республиканинг бозор иқтисодиёти зарбидан четлаб ўтадиган ўзига хос андазалари ишлаб чиқилдики, бу унинг келгуси тараққиёти учун кучли замин яратди. Буларнинг ҳаммаси Ўзбекистонга жаҳон жамоатчилиги эътиборини кучайтирди.

Ҳозирги кунда Ўзбекистонни 130 дан ортиқ давлат тан олганлиги ва 60 га яқин давлатлар дипломатик алоқалар ўрнатганлиги, Бирлашган Миллатлар ташкилотига ва бир қатор халқаро ташкилотларга аъзо бўлганлиги, кўп хорижий мамлакатлар билан иқтисодий-маданий алоқаларнинг ривожланиб бориши фикримизнинг далилидир.

Республикамизда янгича — мустақиллик тафаккурининг қарор топишида, Ўзбекистоннинг ўзига хос иқтисодий ва маданий тараққиёт йўлини ишлаб чиқишда Президент И. А. Қаримовнинг «Ўзбекистоннинг ўз истиклол ва тараққиёт йўли» номли рисоласининг чоп этилиши катта аҳамиятга эга. Айтиш мумкинки, бу рисола биз учун ўзига хос бир мафкуравий қуролдир. Айниқса, унда бозор иқтисодиётига ўтишнинг методологик жиҳатлари кенг ёритилган. Бу соҳадаги доғматик қарашлар танқид қилиниб, шошма-шошарликка йўл қўйиш хавфли оқибатларга олиб келиши кўрсатилган. Бозор иқтисодиётига ўтиш муқаррарлиги уқтирилиб, унинг салбий томонлари атрофлича таҳлил қилинган. Рисолада «Бозор иқтисодиётига ўтиш муаммоларига тик кўз билан реал қараш керак. Бозор иқтисодиётининг фақат ижобий томонини эмас, балки унинг салбий томонини ҳам кўра билиш керак»,— деб таъкидланади.

Маълумки, бозор иқтисодиётига ўтишнинг ўзига хос қонун-қондалари борки, ундан сакраб ўтиб бўлмайди ва унга риоя қилмасдан тўриб кутилган самарага ҳам эришиб бўлмайди. Бунинг ёрқин далили

собиқ иттифоқдош, ҳозирда мустақил республикаларнинг қийин иқтисодий инқироз ҳолатда эканлигидир. Чунки йиллар давомида ҳамкорлик асосида бунёд этилган иқтисодиёт тизими эндиликда уларнинг мустақиллигига кенг йўл очиб бериш ўрнига, афсуски, тўсиқ бўлиб қолмоқда. Сабаби ҳар бир мустақил республика ўзининг маҳсулотларига бўлган эҳтиёжини бозор иқтисодиёти туфайли бошқа республикаларнинг оғир шартларига кўникиш асосида амалга оширишга мажбур бўлиб қолди. Бу эса, ўз навбатида нарх-навоининг кескин кўтарилишига, қолаверса, мавжуд иқтисодий алоқаларнинг барбод бўлишига, ишлаб чиқариш даражасини барча республикаларда кескин пасайиб кетишига, айрим ҳолларда сиёсий инқирозга, оқибатда аҳоли турмуш даражасининг пасайиб кетишига олиб келмоқда.

Бундай мураккаб жараёни аниқроқ фаҳмлашда Америка Қўшма Штатларининг собиқ давлат секретари, машҳур стратег сиёсатчи жаноб Генри Киссинжер билан бултур унга Тошкент Давлат университетининг фахрий докторлик унвонини бериш чоғида бўлган суҳбат эътиборга сазовордир. Ушанда мен унга учта савол билан мурожаат этган эдим.

1. Собиқ СССР республикаларидан ким бозор муносабатларига зудлик билан ўтишга ҳаракат қилса, нима учун қийин иқтисодий тангликка учрамоқдалар?

2. Сизни фўкрингизча, бозор иқтисодиётига ўтиб, фаровонликка эришиш учун неча йил керак бўлади.

3. Россиядаги «500» ва «100» кунлик дастурларга муносабатингиз қандай?

Биринчи саволга унинг жавоби қуйидагича бўлди. Бозор иқтисодиётига тез ўтишга шошилаётган республикалар, унинг ички қийинчиликларини кўз олдига келтиролмай, ташқи қиёфасига ҳавас қилиб, ўтишмоқчи бўладилар. Бу катта хатодир.

Иккинчисига жавоб: Бозор тизимига ўтиб фаровонликка эришиш учун Япония ёки Германия урушдан кейин босиб ўтган даврга вақт керак бўлади.

Учинчи саволга: «500» ва «100» кунлик дастурлар ҳаваскорлик дастурларидан бошқа нарса эмас, деб жавоб берди.

Мен бу суҳбатни Республикамиздаги иқтисодий ҳаётнинг умумий манзарасини тасаввур этиш учун келтираётirman. Ўзбекистондаги бугунги иқтисодий манзара, кўрилаётган чора ва тадбирлар жаноб Киссинжер оғоҳлантирган хатоликлар бизда рўй бермаслигига ишонч уйғотмоқда.

Республикамиз ҳаётидаги муҳим воқеа — унинг мустақиллигининг бир йиллигини кенг нишонлаш бўлди. Бу эса, халқимиз келажак орзу-умидлари истиқлол билан чамбарчас боғлиқ эканлигини яна бир бор намоён этди. Республикамизнинг биринчи Конституциясининг қабул қилиниши эса, бу мустақиллики қонуний пойдеворини ва уни дунёвий тузум ва демократик давлатчиликни таркиб топишига гаров бўлди. Шундай қилиб, 1992 йили Республикамизнинг мустақиллигини мустаҳкамлаш учун моддий, маънавий ва қонуний асослар яратилди. Буларнинг ҳаммаси ижтимоий-гуманитар фанларнинг ривожига кенг йўл очиб бериши билан бирга, унга муҳим масъулиятлар ҳам юклади.

Ижтимоий-гуманитар фанларнинг долзарб муаммолари ўтган йили июнь ойида ўтказилган «Ўзбекистон мустақиллиги ва ижтимоий-гуманитар фанларнинг вазифалари» мавзусидаги илмий сессияда атрофлича муҳокама қилинганлиги сизларга маълум. Бу сессия устивор йўналишларни белгилашда катта аҳамиятга эга бўлди.

Ҳисобот даврида бўлим таркибидаги институтларнинг илмий жамоалари Республикамиз ҳаётида рўй берган ижтимоий-иқтисодий силжишлар имкониятларидан фойдаланиб, ўзларининг барча куч ва

имкониятларини Ўзбекистоннинг маъқеини янада юксалтирувчи муаммоларни ҳал қилишга ва бу билан унинг илмий потенциалини кучайтиришга қаратдилар. Булар қуйидаги ҳолатларда яққол кўзга ташланаётир:

Биринчидан, бой тарихий маданий меросни ўрганиш асосида ўзбек халқининг фахри ва гурурини тиклаш.

Иккинчидан, умуминсоний қадриятларни тиклаш ва эъозлаш асосида халқимизнинг фаровон яшашини таъминлаш тадбирларини белгилаш.

Учинчидан, янги ишлаб чиқариш муносабатларига ўтиш даврида республиканинг иқтисодий потенциалидан мукамал фойдаланиш ва уни тараққий этган жаҳон иқтисодий маконининг таркибий қисмига айлантириш масалаларини тадқиқ этиш.

Тўртинчидан, жамиятимизнинг мустақил фалсафий ва мафкуравий йўналишини белгилаш соҳасидаги изланишлар.

Бешинчидан, давлатчиликни ва бозор иқтисодиёти шароитида хўжаликни бошқаришнинг мақбул йўллари аниқлаш.

Ва ниҳоят, инсон эркинлигини муҳофаза этиш ва ҳар қандай зўравонлик мафкурасига қарши ўлароқ амалий ечилмаларни бажариш.

Бўлим жамоалари 1992 йилда 31 йўналиш бўйича 83 мавзу юзасидан тадқиқот олиб бордилар. Уларнинг 68 таси фундаментал соҳага оид. Шартнома асосида бажарилган ишлар сони бешта. 1991 йилда эса, улар еттига эди. Институтлар қошида ташкил этилган, илмий-амалий тизимларда — иш бажарилиб, буюртмачиларга топширилди.

Бўлим илмий муассасаларининг асосий натижалари қуйидагилардан иборат.

Иқтисодиёт институтининг асосий фаолияти бозор иқтисодиётига ўтиш шароитида ишлаб чиқариш муносабатларини ўрганишга қаратилди. Бу йўналишда мулкчиликнинг ҳар хил шакллариининг таркиб тарихи асосида халқ хўжалигининг мукамал тизимини ишлаб чиқиш ва уни тавсия этиш асосий ўрин эгаллади. Айниқса, республиканинг миллий иқтисодиётини модернизация этиш моделини (андазасини) ишлаб чиқишини эътиборга сазовордир. Бундан ташқари Ўзбекистон санъат тармқларида 1992—1993 йилларда мулкни давлат тасарруфидан чиқариш ва хусусийлаштириш дастури яратилиб, тегишли давлат органларига тақдим этилиши ва бу ҳақда махсус давлат қонуни қабул қилиниши (1992 й. сентябрь ойи), шунингдек, республиканинг ўзига хос демографик хусусиятлари асосида меҳнат бозорини юзага келтириш ва аҳолини иш билан банд этиш, уларни ижтимоий ҳимоялаш тўғрисидаги аниқ тақлифлар ҳозирги кун талаблари даражасидаги ечилмалардир. Вазирлар маҳкамаси томонидан тузилган гуруҳ таркибида республиканинг мустақил пулини жорий этиш принциплари тўғрисидаги тақлифларни Марказий банки томонидан қабул қилиниши жамоанинг мустақилликни мустаҳкамлашга қўшган ҳиссалардан бири бўлди.

Мазкур ечилмалардан ташқари Республика Олий Кенгашига ва бошқа юқори маъмурий ташкилотларга бозор иқтисодиётини шакллантириш ва инқироз ҳолатдан чиқиш йўллари, хорижий мамлакатлар кредит ва инвестициясини жалб этишнинг устивор йўналишлари тўғрисида 20 дан ортиқ аниқ тақлифлар киритилди ва уларнинг кўпчилиги тегишли қарорларда ўз ифодасини топди. Жорий йилда жамоада 2 та хўжалик шартномаси асосида 180 минг сўмлик иш бажарилди. Унинг қошидаги илмий-тижорат марказида эса 726 минг сўмдан иборат 20 га яқин илмий-амалий ечилмалар ҳал қилиниб, буюртмачиларга топширилди.

Ишлаб чиқарувчи кучларни ўрганувчи кенгашнинг устивор йўналиши мустақиллик ва бозор муносабатлари шароитида илмий-техника

тараққиёти асосида республиканинг ишлаб чиқарувчи кучларини ривожлантиришнинг ва иқтисодий қудратидан самарали фойдаланишнинг илмий асосларини таҳлил этишдан иборатдир. Бу мавзуда халқ хўжалигини ривожлантириши прогнозлаштиришнинг (чамалаштиришнинг) уч хилдаги иқтисодий — математик моделининг (андазасининг) яратилганлиги жамоа фаолиятидаги муҳим силжиш бўлди. Мазкур модел халқ хўжалиги комплексини ривожлантириш прогнозиди тармоқлараро ва ҳудудий мувофиқлик (балансированности) мутаносиблигини таъминлайди ва ижтимоий-иқтисодий ривожланишнинг ҳамма омилларини ҳисобга олади.

Бундан ташқари, 2015 йилга мўлжалланган халқ хўжалигининг, айниқса, саноат ва қишлоқ хўжалиги таркибини такомиллаштириш, уни капитал маблағ, хом ашё, ер-сув манбалари билан таъминлаш, экологик мувозанатни тиклаш, Орол—Каспий инқирози муаммосини ҳал этиш билан боғлиқ илмий ечилмалар амалга оширилди.

Булардан ташқари, республика Олий Кенгашига, ҳукумат ва ҳукумат идораларига 35 даъ зийд ишлаб чиқариш кучларини ривожлантириш ва илмий-техника тараққиёти муаммолари бўйича илмий-амалий таклифлар ҳавола этилди.

Кенгаш қошида «Интелект XXI» илмий-ишлаб чиқариш фирмаси фаоллик кўрсатмоқда ва 713 минг сўм ҳажмда иш бажарилган.

И. Мўминов номидаги Фалсафа ва ҳуқуқ институтининг асосий эътибори ижтимоий-фалсафий фикрлар, маданий мерос, миллий маданият тараққиёти муаммоларини ўрганишга қаратилди.

«Ўзбекистоннинг мустақиллиги ва демократия шароитидаги ижтимоий тузилиши», «Ўрта Осиё ва Хуросон мутафаккирларининг ахлоқий дунёқарашлари» («Этические воззрения мыслителей Средней Азии и Хорасана») монографиялари чоп этилди. Ҳуқуқшунос олимлар хўжалик ва мулкий муносабатларнинг бозор талаблари шароитида амал қилишининг ҳуқуқий асослари концепциясини ишлаб чиқдилар. Ижтимоий адолат принципини ҳуқуқий таъминлаш ва жинойatchиликка қарши курашни жадаллаштириш бўйича Олий Кенгашга таклифлар тақдим этилди.

Институтнинг илмий жамоаси Ўзбекистон республикаси Конституцияси барча матнларини тайёрлашда фаоллик кўрсатдилар. Республиканинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиши узун зарур бўлган 77 та қонун далолатномаларини ишлаб чиқиши ва қабул қилинишида бевосита иштирок этдилар.

Тарих институтининг фаолияти асосан аввалги йилдагидек «Ўзбекистон халқлари тарихи»нинг IV—V—VI жилдларини тайёрлашга қаратилди. Бу жилдлар XIX асрнинг иккинчи ярмидан то 1985 йилгача бўлган тарихий даврни қамраб олганлиги туфайли янги манбалар асосида уларга объектив равишда янги тафаккур асосида ёндашишни тақозо этди. Бу эса, маълум қийинчиликларни ҳам туғдирди. Шунга қарамасдан IV жилд бўйича 40, V жилд бўйича — 34, VI жилд бўйича — 23 босма қоғоз ҳажмда кўлэмалар тайёрланди.

Бундан ташқари, «Қўқон хонлиги тарихи», «XII—XI асрларда Ўрта Осиёда ислом-суфизм биродарлиги», «Этник жараён ва ўзбек элатининг шаклланиши», «Ўзбекистон зиёлилари» каби бир қатор мавзулар бўйича изланишлар олиб борилди. Жамоа олимлари умумтаълим мактабларига ёрдам сифатида «Ўзбекистон халқлари тарихи» дарслиги ва дастурни тайёрлаш бўйича иш олиб бормоқдалар. «Ўзбекистон халқлари тарихи»нинг I жилди нашр этилди.

Археология соҳасидаги изланишлар асосан «Палеоэкология ва Ўрта Осиё ҳудудларини ибтидоий одамларнинг ўзлаштириш жараёни», «Марказий Осиёда қадим ва ўрта асрларда буюк ипак йўлининг шаклланиши» мавзуларига бағишланди. «Палеоэкология» мавзуси бўйича

дала ишлари асосан икки қадимий тош даври ёдгорлигида — Оҳангарон воҳасидаги Кўлбулоқ ва Зарафшон воҳасидаги Зирабулоқ манзилгоҳларида олиб берилди. Кўлбулоқда 22,5 метр чуқурликда ибтидоий одамлар яшаб ўзлаштирган манзилгоҳлар, маданий қолдиқларнинг қатламлари, нақмоқ тош ва бошқа жинслардан ясалган қуроқлар топилди. Зирабулоқда эса бундай маданий қатламлар 3 метр чуқурликдан топилди.

«... Буюк ипак йўлининг шаклланиши» мавзун бўйича қадимий савдо-сотиқ йўллари бўйлаб жойлашган бир қатор шаҳарлар ва истеҳкомлар текширилди.

Умуман, археологик тадқиқотлар туфайли ватанимиз ҳудудида қарийб бир млн йилдан бери одамзод яшаб келганлиги, 7—8 минг йил бурун чорвачилик, 3,5 минг йил аввал деҳқончилик, суғориш жараёнилари мавжудлиги аниқланган. Булар аввалги манбалар асосидаги тасаввурга нисбатан қарийб 2 барабар қадимийроқдир.

Республика музейчилиқ тарихида муҳим воқеа юз берди. Ўзбекистон халқлари тарихи музейи ва В. И. Ленин марказий музейининг собиқ Тошкент филиали асосида республика фанлар академиясининг Ўзбекистон тарихи музейи барпо этилди. Шунинг учун ҳисобот йилида музей ходимлари Ўзбекистон тарихининг энг қадимги давридан ҳозирги кунгача бўлган воқеаларни ҳолисона акс эттирувчи янги экспозициясини ташкил этиш бўйича иш олиб бордилар ва уни ниҳоясига етказдилар. Қарийб 5 йил консервациядан кейин янги музейни ишга туширишга тайёрландилар. Шунинг билан бирга музей фонди 897 та янги экспонатларга кўпайтирилди. Утган йили уларнинг сони 800 та эди. Нумизматика жамғармаси эса, жами 689 та қадимий ва ўтмиш даврларга оид тангалар билан бойитилди.

Шарқшунослиқ институти олимлари марказий ва Урта Осиё халқлари фан ва маданият тарихига оид ёзма ёдгорликлар асосида тарихнавислик ва манбашунослиқ тадқиқотлари олиб бериш ва нашр қилиш, ҳамда хорижий шарқ мамлакатларида ҳозирги ижтимоий-сиёсий ва маданий-адабий жараёнлар, Урта Осиё (Ўзбекистон)нинг яқин, Урта Шарқ ва Жанубий Осиё мамлакатлари билан сиёсий-дипломатик, адабий алоқалари мавзусида тадқиқотлар олиб берилди. Чағминийнинг «Ал-мулаққас фи-л-хайса» асарига Қозизода румий шарҳи тугалланди. Шарафуддин Али Яздийнинг «Зафарнома» асаридан Темур давлати ҳақидаги маълумотлари таржима қилиниб нашр этилди. Айниқса, Улуғбек фалокит мактабига бағишланган илмий-изоҳли таржималар (хусусан «Улуғбек «Зижи» (560, босма қоғоз) ўзбек фалокит тарихини ҳақон миқёсида танитишга имкон яратди ва Мирзо Улуғбекнинг 600 йиллик юбилейига таёёргарлик кўришида муҳим воқеа бўлди. «Қуръон» таржимасининг биринчи жилди тайёрланди. Унинг иккинчи жилди таржимаси устидаги ишлар давом эттирилди.

Алишер Навоий номидаги Адабиёт институтида «Ўзбек адабиётининг тараққиёт қонуниятлари ва ривожланиш тамойиллари» устивор йўналиши бўйича Алишер Навоий поэтикаси, ўзбек адабиётида халқчиллик ва бадийлик, «Ўзбек фольклори ёдгорликлари» 100 жылдигини нашрга тайёрлаш принциплари, 20—30-йиллар ўзбек адабиётининг шаклланиши ва ҳозирги адабий жараён, адабий алоқалар тизими ва бунда таржиманинг бадий функцияси, Шарқ ҳақидаги рус ва русийзабон адабиётнинг гоъвий-услубий хусусиятлари ва типологияси масалалари устида тадқиқотлар олиб берилди. Бажарилган ишларнинг айрим боблари мустақил монографиялар сифатида якунланди. Бунга «Навоий ва ислом» монографиясини кўрсатиш мумкин. Бунда улуғ шоирнинг динга муносабати, унинг ижодининг гоъвий асослари янгича қарашлар билан таҳлил этилди. Фитрат тўла асарлар тўпламининг (15 жилд) 1—2 жилдлари, Чўлпон «Тўла асарлар тўлами»

(10 жилд), 1—2 жилдлари тайёрланди. «Гўрўгли» туркуми дostonлари ўн китоб сифатида тайёрланиб, нашриётга топширилди.

Тилшунослик институтида бажарилаётган мавзуларнинг долзарблиги «Ўзбекистон республикасининг Давлат тили ҳақида»ги қонуни ва уни бажарилиши заруриятидан келиб чиқади. Шу жиҳатдан илмий жамоа диққатининг ўзбек тилининг назарий грамматикасини яратиш, тил нормалари шаклланиш қонуниятларини аниқлаш, изоҳли ва терминологик луғатлар принципларини ишлаш, инсоний мерос масалаларини ўрганишга қаратилишини ижобий баҳолаш керак. Институтида «Ўзбек тилининг кўп жилдли изоҳли луғати»нинг иккинчи жилди бўйича дастлабки ишлар бажарилди. «XIV аср охири ва XVI аср биринчи яшаган Навоийдан» бошқа — Лутфий, Гадоий, Юсуф Амрий, Яқиний ва Аҳмадий асарларнинг луғат сўзлиги тузилди. «Ижтимоий-сиёсий терминлар ҳамда русча-байналмилал термин элементларининг изоҳли луғатини тузиш» бўйича иккита мустақил луғат яратилди.

Ҳ. С. Сулаймонов номидаги Қўлёмалар институтида ўзбек классик адабиёти ҳамда ижтимоий фанлар тарихига оид қадимги манбалардан тортиб ҳозиргача етиб келган қўлёзма мерос намуналари тўпланди ва уларни тавсиф этиш ҳамда каталоглаштириш ишлари амалга оширилди.

Алишер Навоий «Муншоат»идаги 45 мактубнинг ҳозирги ўзбек тилидаги илмий-изоҳли баёни ҳамда Ҳайдар Хоразмийнинг «Гулшанул асор» асарининг ҳозирги ўзбек тилига изоҳли насрий баёни тугалланди. Ўрта Осиё халқларининг энг қадимий ва ўрта аср ёзма ёдгорликлари (суғд, қадимги туркий ва уйғур ёзувидаги) ҳамда хаттотлик тарихини ўрганиш бўйича муҳим ишлар амалга оширилди. 40,0 босма қоғоздан иборат «Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати»нинг биринчи жилдини қайта нашрга тайёрлаш борасидаги ишлар ниҳоясига етказилди. 5000 бош сўзни қамраб олувчи «Ўзбекча-туркча луғат» тузиш иши тугалланди.

Алишер Навоий номидаги Адабиёт музейи ходимлари томонидан Заҳриддин Муҳаммад Бобурнинг «Мубаййин» асари биринчи бор тўлиқ ўрганилиб нашрга тайёрланди. «Алишер Навоийнинг 550 йиллик соляномаси», «Ўзбек адиблари» альбоми нашрга тайёрланди. Абулла Қодирий таваллудининг 100 йиллигига бағишлаб унинг библиографияси тузилди ва бошқалар.

Булардан ташқари, Бобурнинг 510 йиллик юбилейига тайёргарлик муносабати билан Бобур экспозициясини қайта яратиш бўйича ишлар ниҳоясига етказилди. Нодирабегимнинг 200 йиллигига бағишлаб экспозиция тайёрланди. Шу йил аҳолидан музей фондига 24 қўлёзма, 24 литографик китоб сотиб олинди. Музейда «Таълим-ўқув маркази» ташкил этилди.

Фалсафа ва чет тиллари кафедралари жамоалари олдида республикамиз мустақилликка эришганлиги туфайли янги вазифалар турирди. Шу боисдан фалсафадан аспирантларга дарс беришнинг янги шакли ва усулларини ишлаб чиқишга катта эътибор берилди. Уқув-педагогик ишларига давр талаби асосида ёндашилди. Фалсафа ва фан методологияси муаммоларига алоҳида эътибор берилди. 1992 йилда жами 247 киши фалсафадан имтиҳон топширди. Жамоа томонидан мустақиллик шароитида замон талабига жавоб берадиган сиёсий фалсафанинг дастури ишлаб чиқилди ва шу асосда номзодлик имтиҳонлари олиш зарурлиги Олий Аттестация комиссиясига таклиф этилди. Булардан ташқари, мустақиллик, ваджон эркинлиги ва фалсафанинг илмий-услубий муаммолари бўйича бир қатор илмий ишлар чоп этилди.

Чет тиллар кафедрасида 265 та тингловчилар таҳсил олдилар ва 175 кишидан номзодлик имтиҳонлари қабул қилинди.

Республикада ижтимоий-гуманитар фанлар соҳасидаги олимлар ва аспирантларни илмий ишларини кенг кўламада ёритишда бўлим қошидаги «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» ва «Ўзбек тили ва адабиёти», «Адабий мерос» журналлари фаоллик кўрсатмоқдалар. Уларнинг асосий эътибори республикада мустақиллик туфайли юз бераётган ижтимоий-иқтисодий силжишларни, бой тарихий, маданий, маънавий меросни ёритишга қаратилди.

«Ўзбек тили ва адабиёти» журнаlining фаолияти Фанлар академияси Раёсатида махсус муҳокама этилиб, унинг асосий йўналиши яна бир бор кўриб чиқилди, таҳрир ҳайъати таркиби янгиланди.

Академиянинг Президиумида жиддий силжишлар юз берди. У эса бўлимнинг фаолиятига ҳам бевосита таъсир кўрсатди. Хусусан, Академиянинг янги устави қабул қилиниб, Президиумнинг айрим функциялари институтларнинг ихтиёрига топширилди.

Президиумнинг таркиби ва унинг аппарати кескин қисқартирилди. 14 та Президиум аъзоларидан 7 таси, улардан 3 таси ижтимоий-гуманитар фанлари ҳисобидан қисқартирилди.

Ҳисобот йилида бўлим ва унинг бюроси бир қатор илмий ва илмий-ташқилий ишларни амалга оширди. Бўлимнинг асосий эътиборини институтларнинг янги структураси ва устивор йўналишларини аниқлашга, муҳим илмий анжуманларни ташкил этиш ва ташқилий ишларни амалга оширишга қаратиш имконияти туғилди. Буларга тааллуқли масалалар бўлимнинг 3 умумий мажлиси ва 12 бюро йиғилишида кўриб чиқилди.

Мутахассислар тайёрлаш жамоасининг энг муҳим вазифаларидан ҳисобланади. Институтлар томонидан ҳам бу соҳада бирмунча ишлар амалга оширилди. Ходимларнинг сон жиҳатдан қисқарганига қарамай, сифат жиҳатидан катта йўқотишлар бўлгани йўқ. Ходимларни умумий сони 1991 йилги 1258 тадан 1183 га қадар камайган, яъни 75 кишига камайди. Фан номзодлари эса 11 тага қисқарди. Аммо фан докторлари 9 тага кўпайди. Ўтган йилда 15 фан докторлари ва 17 фан номзодлари диссертацияларини ёқладилар.

Умуман ҳозирги кунда бўлим жамоасида 714 та илмий ходим ишламоқда. Уларнинг 117 нафари фан докторлари, 248 таси фан номзодларидир. 38 та докторантлар, 271 аспирантлар илмий изланишлар олиб бормоқдалар.

Хорижий мамлакатлар билан ҳамкорликда мутахассислар тайёрлаш ишлари бирмунча йўлга қўйилди. Чет мамлакатлардан 4 докторант ва 9 стажер фаоллик билан ишламоқдалар. 23 та илмий ходим командировкаларда бўлиб қайтишди. Ўз навбатида хориждан бизнинг институтларимизда 16 аспирант, шунингдек, 30 мутахассис стажировкада бўлди.

Айниқса, мустақиллик туфайли илмий алоқалар Америка Қўшма Штатлари, Туркия, Ҳиндистон, Покистон, Афғонистон, Эрон ва Араб мамлакатлари билан сезиларли даражада ривожланиб бормоқда.

Маълумки, ижтимоий-гуманитар институтлар фаолиятининг энг асосий кўрсаткичларидан бири нашриёт соҳасидир. Ҳисобот йилида бозор иқтисодиётининг нашр ишларига салбий таъсири сезиларли бўлди. Босмахона харажатларининг кескин кўтарилиб кетиши фундаментал тадқиқотларни нашр этиш ишларини қийин аҳволга солиб қўйди. Бунинг натижасида институтларимизнинг нашр имкониятлари чекланиб, ўтган йилга нисбатан камайиб кетди. Режа бажарилмади. 1991 йилда бўлим бўйича жами 1531 босма қоғоз ҳажмида илмий ишлар чоп этилган бўлса, 1992 йилда — 1300 босма қоғозга тушиб қолди. Натижада 147 монография ўрнига 99 та китоб нашр этилди. Айниқса, «Фан» нашриётининг қийин ҳолатга тушиб қолганлиги туфайли фундаментал ишларнинг натижалари кўпчилик ҳолларда ўқувчиларга

тўла этиб боролмади. «Фан» нашриёти орқали 58 монография ва рисо-лаалар ўрнига 29 таси чоп этилди, холос.

Шу туфайли бир қанча институт раҳбарлари уддабуронлик қоби-لياتларини намойиш этиб, уларнинг ўрнини режасиз илмий-оммабоп нашрлар ҳисобига қисман бўлсада тўлдиришга мажбур бўлдилар.

Ваҳолонки, институтларнинг нашр имкониятлари жуда катта. Ҳозирги кунда 40 дан зиёд илмий ишлар нашрга тайёр.

Бўлим институтлари томонидан ҳисобот даврида 19 конференция, семинар ва йиғинлар ўтказилди. Шулардан 5 таси халқаро миқёсда-дир. Жумладан, Ўзбекистон ФА Фалсафа ва ҳуқуқ институти «Ўзбе-кистон—Франция» ҳуқуқшунос олимларининг 1-учрашувини (июль) ташкил этди. Иқтисодиёт университети билан ҳамкорликда «Урта Осиё ва Тинч океани минтақасида инвестиция ҳуқуқи ва сиёсати» анжумани-нини (апрель) ҳам таъкидлаш зарур. ЎзФА Шарқшунослик, Адабиёт ва Қўлэмалар институтлари ҳамкорликда Берунининг «Ҳиндистон» асарининг 960, Абдураҳмон Жомий вафотининг 500 йиллиги, Машраб, Ҳазиний ва Чўлпон таваллудига бағишланиб конференциялар ўтказил-ди. Бўлимнинг 3 умумий мажлисида Ўзбекистон Республикаси Прези-денти И. А. Қаримовни «Ўзбекистоннинг ўз истиклоли ва тараққиёт йўли» рисоласидаги хулосалар ва ижтимоий-гуманитар фанлар, «Ўзбе-кистон Республикаси Конституция лойиҳаси ҳақида», «Шароф Раши-дов ва маънавий қадриятлар» мавзусида кенг миқёсда фикр алмашув-лар бўлиб ўтди.

Бўлимнинг ташаббуси билан «Ўзбекистон Республикасининг мус-тақиллиги ва ижтимоий-гуманитар фанларнинг вазифалари» мавзусида 2—3 июль кунлари Ўзбекистон Фанлар академиясининг илмий сессия-си ўтказилди.

Фанимизнинг моддий-техника заминини мустаҳкамлашда ҳам кўз-га кўринарли ишлар амалга оширилди. Қайд этилганидек, 1992 йилда собиқ Ойбек номли Ўзбекистон халқлари тарихи музейи ва собиқ В. И. Ленин музейининг Тошкент филиали базасида ягона замонавий Ўзбекистон тарихи музейи ташкил этилди ва у ишга тушириш арафа-сидадир. Бунинг учун давлат тарафидан катта маблағ ажратилди. Бу ишлар осонлик билан амалга ошмади. Президентимиз И. А. Қаримов-нинг принципааллиги туфайли бу бино Академия ихтиёрига берилди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Вазирлар ма-камасининг қарорига мувофиқ, Тошкент, Наманган, Урганч, Термиз шаҳарларида ЎзФА Археология институтининг минтақавий бўлимлари ташкил этилди.

Бой тарихий-маданий меросимизни, сақлаш, ўрганиш мақсадида республика «Мерос» жамғармаси тузилиб, замонавий мерос илмий-маданий қурилиши мўлжалланмоқда.

Ижтимоий-гуманитар фанларни ривожлантириш учун бюджетдан 66,7 млн сўм маблағ ажратилди. Бу эса, 1991 йилги 9,4 млн сўмга нис-батан 7 марта кўпроқдир. Бу ерда албатта нарх-навонинг кўтарил-ганлигини ҳам ҳисобга олиш керак. Шундай бўлса ҳам бу маблағ фан-ни ривожига имкон яратди. Ажратилган маблағларнинг кўпчилиги барча қатори олимларимизни ҳимояланишига сарф қилинди.

Ҳукумат томонидан ҳисобот даврида республика аҳолисининг иж-тимоий ҳимоясини мустаҳкамлаш бўйича беш марта тадбир ўтказил-дики, булар илм аҳлига ҳам мутлақо дахлдордир. Хусусан,

1. 1992 йил 1 январидан иш ҳақи 100 фойзга оширилди.

2. 1992 йил 16 мартдан иш ҳақи 70 фойзга оширилди.

3. 1992 йил 1 июлидан иш ҳақи илмий ходимларга 80 фойз оши-рилди.

— қолган барча ходимларга иш ҳақи 50 фойзга оширилди (ундан 25 фойз ички имкониятлар ҳисобига).

4. 1992 йил 1 сентябридан — иш ҳақи 25 фозга оширилди.

5. 1992 йил 1 октябридан иш ҳақи 60 фозга оширилди.

1992 йил 1 декабридан Академия аъзоларининг ойлик гонорарлари ҳам оширилди.

Ҳисобот даврида бўлим аъзолари, 11 нафар академик, 32 нафар мухбир аъзолари фан ривожига ва мутахассислар тайёрлашга сезиларли ҳисса қўшдилар. Улар томонидан 11 монография, 5 рисола, 135 мақола нашр этилди. Улар халқаро ва республика миқёсидаги анжуманларда 54 та маъруза билан қатнашдилар. Уларнинг раҳбарлиги остида 4 фан доктори ва 13 фан номзоди тайёрланди, 3 докторлик ва 14 номзодлик диссертациялари ҳимояга тақдим этилди. Уларнинг тўла фаолиятлари бўлимнинг умумий ҳисоботида ифода этилган. Аммо, айрим академия ва бюро аъзолари афсуски бўлим фаолиятида сует иштирок этмоқдалар.

Ўтган йили жамоа фан намояндалари фан юксалишига қўшган ҳиссалари туфайли республика Ҳукумати ва халқаро ташкилотлар томонидан юқори мукофотларга сазовор бўлдилар. Жумладан, Беруний номидаги Республика Давлат мукофотининг 5 тасидан 2 таси фалсафа-ва адабиёт соҳасидаги йирик ишлар туркуми муаллифларига берилди. Бу жуда катта ютуқдир. Ўзбекистон Фанлар академиясининг мухбир аъзоси С. А. Азимжоновна Жавоҳарлар Неру номидаги халқаро мукофотнинг совриндори бўлди ва Ҳиндистон саёҳатига бориб келди.

Олимларимизнинг бир гуруҳи Насимхон Раҳмонов ва Қозоқвой Маҳмудов, Маҳмуд Қошғарий халқаро мукофотининг совриндори бўлиши. Ҳуқуқ фанлари доктори, профессор А. Х. Сандов Франция ҳуқуқшунослик академиясининг ҳақиқий аъзоси этиб сайланди.

Бўлим жамоаси фаолияти баъзи бир камчиликлардан ҳам ҳоли эмас. Айрим институтларимизда илмни режалаштиришда, ходимларнинг аниқ вазифаларини белгилашда масъулиятсизликка йўл қўйилмоқда. Бунинг оқибатида айниқса ёш мутахассислар ўз ҳолига ташлаб қўйилган, уларга аниқ вазифалар юклатилмаган. Ҳозирги замон талабларига мунанд мавзуларда тўла бурилиш юз берганича йўқ. Уларнинг ташқи қиёфасини пардозлаш ҳаракати сезилса-да, ички мазмунда ўзгартиш рўй бермаяпти. Бунинг натижасида жамиятимизнинг мустақиллик йўлида ривожланишини таъминлайдиган аниқ таклифлар институтларда сует даражада ишланмоқда. Бўлим бюроси эса, бунда мурасачиликка йўл қўймоқда.

Ҳисоботлар шунини кўрсатдики, ҳозирча биз эски тўпланган илмий имкониятлар ҳисобидан яшамоқдамиз. Янги тарздаги ечилмалар ҳали ўз ҳуқуқий мақомини мавзуларимизда тўла эгаллаганича йўқ.

Энг мураккаб масала мутахассислар тақчиллигидир. Айрим соҳадаги мутахассисларнинг халқ хўжалигида етишмаслиги туфайли уларнинг бозорлари чаққон бўлиб қолмоқда. Бундан иқтисодиёт, ҳуқуқшунослик, шарқшунослик, тилшунослик соҳалари кўпроқ азият чекмоқда. Бу туфайли Иқтисодиёт институтидан ўтган йили имтиёзли вазифаларга 40 дан ортиқ ёш олимлар кетиб қолдилар. Ешларни сақлаб қолиш чораларини кўриш билан бирга фидоий ёш олимларни тайёрлаш тадбирларини ҳам ишлаб чиқиш керак.

Олий аттестация комиссиясининг фаолиятидаги сусткашлик ҳам мутахассисларнинг тарқаб кетишига сабаб бўлмоқда. Бу нозик соҳада ҳиссиётларга, ўзибўларчиликка, ўзбошимчаликка йўл қўйиб бўлмайди. Апрель ойида тўхтатилган ихтисослашган кенгашларнинг ишлари ҳанузгача бошланмаганлиги фикримизнинг исботидир. Президиум орқали соҳа бўйича тўққизта ихтисослашган кенгашлар тузиш тўғрисида таклиф киритилган, бу ҳозир ташкил топиш арафасида турибди. Аммо эксперт кенгашларда, олий аттестация комиссиясининг айрим ходимлари орасида академия Президиуми таклиф этган таркибни ва со-

ҳаларни ўзбошимчалик билан асоссиз равишда ўзгартиришга уриниш, ҳоллари учрамоқдаки, бундай ишлар албатта умумий осовийшталик ва фан тараққиётига шикаст етказади.

Оқинини айтиш керакки, умуман олганда, жамоалардаги меҳнат интизоми талабга тўла жавоб бермайди. Бу жараён пировард ишлар натижаси билан ўлчанмоғи лозим. Лекин айрим ҳолларда бу иккала кўрсаткич бир-бирига мутлақо мутаносиб эмас. Бозор иқтисоди шаронти, турмуш ташвишлари ҳаммаининг олдида бу ҳолатни қандай қилиб енгиб чиқиб кетишни кўндаланг қилиб қўйди. Бу ҳақда олимларимизнинг ташвишлангани табиий бир ҳол. Шунини назарда тутиб, Президентимиз етакчи олимларимизга ўз иш жойидан ташқари яна бир жойда 0,5 ставкагача ишлашга ижозат берган. Лекин баъзи олимларимиз 3—4 соҳаларда ҳам ишламоқдаларки, Академиядаги иш жойи эҳтиёт вазифага айланадими қолмоқда. Бу эса, жамоаларда меҳнат интизомини менсимасликка ва ҳар хил миш-мишларга сабаб бўлмоқда. Бундай суистеъмолчилик ҳиссиётига барҳам беришимиз керак. Институт раҳбарлари, жамоатчилик бу жараённи ўз назоратларига олиши зарур.

Баъзи бир олимларимизда манманлик кайфиятлари пайдо бўлаётганлиги жамоамизни ташвишга солмасдан иложи йўқ. Шундай ҳоллар ҳам борки, йирик олимларимизнинг айримлари уларнинг исми шарифлари биринчи бўлиб тилга олинмаганлиги учун аразлашиб юрадилар. Бундай муносабатлар фақат ишга ва жамоа жипслигига путур етказади. Ўз навбатида институт раҳбарлари олимларнинг ижтимоий ўрнини, уларни соҳага қўшган ҳиссаларига қараб аниқлашлари керак. Ўз атрофларини «командаларга» ажратмасдан, ҳеч кимни камситмасдан ягона ишчанлик мафкурасида бирлаштиришлари шарт. Бўлмаса, жамоатчилик ва авлодлар олдида кулгилик ҳолатга тушиб қолиш ҳеч гап эмас.

Айниқса, мустақиллик шароитида, демократияга кенг йўл очилган пайтда тарихимизга, ҳозирги ҳаётга ва тарихий шахсларга баҳо беришда илмий манбалар асосида объектив тарзда ёндашимиз керак. Лекин айрим асарларда бу жараёнларга муносабат бир ёқлама бўлмоқда. Бундай ҳиссиёт ҳеч кимга обрў келтирмайди.

Маълумки, ҳар қандай ижтимоий тараққиёт жараёнида унга монанд тафаккурни таркиб топшишида ва уни инсон онгига сингдириш ҳамда шу туфайли унинг куч-қудратини буюк ишларга сафарбар этишда илм-фаннинг, айниқса, ижтимоий-гуманитар фанларнинг мавқеи беқиёсдир.

Ижтимоий-гуманитар фанларнинг эндиги вазифалари биринчи навбатда жаҳонда юз бераётган буюк ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий силжишларни фаҳмлаган ҳолда қабул этилган Республиканинг янги Конституциясида ва Президентимиз И. А. Каримовнинг Олий Кенгашнинг XI сессиясидаги нутқида баён этилган хулосалардан ҳамда Марказий Осие (Урта Осие ва Қозоғистон) мустақил давлатлари Президентларининг навбатдаги Тошкент учрашувида қабул қилинган қарорларидан; иккинчидан, ўтган йилги «Ўзбекистон мустақиллиги ва ижтимоий-гуманитар фанларнинг вазифалари» мавзундаги илмий сессиясида белгиланган тadbирларни амалга оширишни таъминлаш зарурлигидан; учинчидан, янги талаблар асосида таркиб топган Академиянинг устивор йўналишларининг 1993 йилги илмий-техника дастурларини тўла равишда бажаришдан келиб чиқмоқлиги керак. Йилнинг энг муҳим вазифаларидан бири — Академиянинг 50 йиллигини нишонлаш билан боғлиқ бўлган тadbирларни тўла амалга оширишдир.

Қелгуси вазифаларимизнинг моҳиятига аниқроқ ёндашилса, улар энг аввало ҳозирги осон бўлмаган ҳаёт талабларига жавоб берадиган муаммоларни ҳал этишга куч-қудратимизни ва ақл-идрокимизни мужассамлаштиришни тақозо этади.

Шу нуқтаи назардан қараганда, файласуф олимларимиз олдида жуда мураккаб вазифалар намоён бўлмоқда. Улар энг аввало жамият-ни янгиланиши шароитида мустақиллик фалсафасини яратмоқлари ва унинг ривожланиш мафкурасини таҳлил этишлари, бой тарихий-маданий мерос ва қадриятлар асосида шахсларнинг онг ва тафаккурини шаклланиши каби муаммолар бўйича фундаментал изланишлар олиб бормоқлари зарур. Инсон муаммосининг илмий йўналиши институт фаолиятида устивор ўринни эгаллаши керак. Ҳозирги вазият республиканинг ижтимоий ва миллий таркибининг пухта таҳлил этиб, асосланган таклифлар тайёрлашни тақозо этади.

Жамоа академиқ Иброҳим Мўминович Мўминовнинг 85 йиллик юбилейини Академия миқёсида ўтказишда фаол қатнашмоқлари зарур.

Ҳуқуқшунос олимларимиз республиканинг конституцияси қабул этилиши туфайли муҳим долзарб ечилмаларни ҳал этишлари зарур. Булар, энг аввало янги мустақил давлат тизимининг қонуний асосларини, унинг фуқароларини янги шароитдаги ҳуқуқий нормаларини ва жамият олдидаги масъулиятларини аниқлаб берувчи долзарб мавзулар устида изланишларни жонлантиришлари керак. Бозор шароитида, хилма-хил мулкчилик асосида товар-пул муносабатларини, тартибга солишнинг ҳуқуқий мезонлари ва шаклларини атрофлича ўрганишлари жоиздир.

Ҳар қачонгидек бозор муносабатларининг таркиб топиши ва унинг ривожланиши, айниқса, Марказий Осиё мустақил давлатлари раҳбарларининг Тошкент йиғилишида ўртага ташланган долзарб ечилмаларни янги принципда ҳал этиш зарурияти иқтисодчи олимларимиз зиммасига ўта мураккаб вазифаларни юклайди. Бу ҳол мазкур соҳа билан шуғулланувчи жамоаларнинг илмий йўналишларини қайта кўриб чиқишни тақозо этади.

Энг аввало **Иқтисодиёт** институти республика фан ва техника давлат қўмитаси томонидан молиялаштирилладиган «Ўзбекистон иқтисодиётида энг муҳим сифат ўзгаришларнинг асосий йўналишлари, ҳамдўстлик давлатлари алоқаларида янги қонуни-қондалар ва жараёнларни ташкил топиши ҳамда республика иқтисодиётини дунё иқтисодиёти тизимига мослашиши муаммолари» бўйича бош бажарувчи сифатида белгиланган ечилмаларни ҳал этиш дастурини ишлаб чиқиш лозим.

Ишлаб чиқариш кучларини ривожлантиришни ўрганиш Кенгаши-нинг асосий имкониятлари, бозор иқтисодиёти шароитида Ўзбекистон республикасининг ижтимоий-иқтисодий ва илмий-техникавий ривожлантиришнинг комплекс прогнозининг ҳар хил вариантларини янги вазият ва талаблар асосида ишлаб чиқишга қаратилмоғи керак. Айниқса, Марказий Осиё давлатлари раҳбарларининг Каспий ва Орол денгизи экологик талафотларини бартараф этиш тўғрисидаги хулосаларини амалга оширишда фаол қатнашишлари зарур.

Тарих ва Археология институтлари олимлари олдида мураккаб вазифалар мавжуд. Энг аввало институтларнинг муҳим илмий тадқиқотларидан ҳисобланган 6 жилдлик «Ўзбекистон халқлари тарихи»ни тугаллаш ва нашрга тайёрлаш, обьектив янги тасаввур асосида асл тарихимизни яратишни талаб этади.

Археолог олимларимиз Ўзбекистон «Ёдгорлик» жамияти ва бошқалар билан ҳамкорлик асосида ҳукумат томонидан тасдиқланган «Ўзбекистон Ёдгорликлар мажмуаси»нинг (свод) 11 томлигини тайёрлаш ва чоп этиш ишларида раҳамомлик қилишлари керак. Ҳозирги кунда унинг 9 томи тайёр бўлганлиги эътиборга сазовордир. Бу бой ёдгорликларимизни муҳофаза этишда муҳим омил бўлади. Ҳисоб-китобларга қараганда, 25 йил аввал 30 мингдан ортиқ тарихий-маданий ёдгорликлар мавжуд бўлса, ҳозирга келиб 10 минггача қолган, холос.

Бунинг олди олинмаса, бу манбалардан ҳам маҳрум бўлиб қолиш турган гап.

Шарқшунослик институти жамоасида мустақиллик талаблари асосида муҳим бурилиш юз бериши керак. Асосий эътибор ислом тарихини ўрганишга, Бобурийлар даври ёзма манбаларини ўрганиш ва нашр қилишга, Урта Осиё (Ўзбек) дипломатия тарихини ўрганишга ва қўшни Шарқ мамлакатларида юз бераётган ижтимоий-иқтисодий ўзгаришларни, хусусан, бозор иқтисодиётига ўтиб, фаровонликни таъминлаш тажрибаларини кенг миқёсда таҳлил этишга қаратилиши керак. Институтидаги қўшни Шарқ мамлакатларининг сиёсий, тарихий, иқтисодий ҳаётига оид рисоаларни тайёрлаш режаси эътиборга сазовордир. Ириқ тарихий шахсларнинг юбилейларини ўтказишга пухта тайёрланишлари зарур. Баҳовуддин Нақшбандийнинг 675 йиллиги, Улуғбекнинг 600 йиллиги тадбирларини тўла-тўқис бажаришимиз керак.

Тилшунос олимларнинг асосий вазифалари ўзбек тили услубияти, нутқ маданияти, атамашунослиги ва номшунослигининг назарий ва амалий масалаларини кенг миқёсда таҳлил этиш ва «Ўзбек тилининг катта имло луғати»ни нашрга тайёрлашдан, кўп томли изоҳли луғат устидаги ишларни жадаллаштиришдан иборат.

Адабиётшунос олимлар «Алишер Навоий ва ислом», «Чўлпоннинг бадий олами», «Адабиёт ва сиёсат», «Шароф Рашидов», «Ўзбек фольклористлари» монографиялари, «Гўрўгли» дostonлари (ўн китобдан иборат) «Алишер Навоий» тўла асарлар тўпламининг 11, 12 жилдлари, Абдулла Қодирий 7 жилдлик тўла асарларининг 1—2 жилдлари ва бошқаларни нашр этишлари зарур. Бобур, Нодирабегим, Фафур Гулом, Эргаш Жуманбулбул юбилейларига бағишланган илмий конференцияларни ўтказишга тайёргарликни кучайтириш керак.

Х. Сулаймонов номидаги Қўлёзмалар институтининг вазифалари, асосан, Огаҳийнинг 10 томлик асарлар тўпламини, «Қутадғу билиг» кўп томлик асарини нашр қилишга киришиш, Алишер Навоийнинг 20 томлик асарини нашр этишни давом эттириш, араб ёзувидан аввалги эски уйғур, суғд, Хоразм ва турк-руний ёзувлари мавзусидаги илмий изланишларни кенгайтиришдан иборатдир. Қадимий битикларни ўқиш, ўрганиш, тадқиқ ва нашр этиш муаммоларига бағишланган илмий анжуманини ўтказиш тадбири ҳам жамоанинг муҳим ишларидан биридир.

Музей жамоалари олдида турган вазифалар ниҳоятда масъулиятлидир. Ўзбекистон тарихи музейининг долзарб ишлари янги концепция асосида таркиб топган янги экспозицияларни Музей биносида жойлаштириб, уни тезда ишга туширишдан иборат.

Алишер Навоий номида давлат адабиёт музейи «Энг қадимги ўзбек адабиёти» ва «Фольклор» залларини қайтадан очиш тадбирларини кўриши, шунингдек, Бобур ҳаёти ва ижодини ўрганиш, XVI асрдан то ҳозирги давргача бўлган адабиётимиз тарихини ёритувчи залларни қайта таъмирлаб халқимиз кўригига тайёрлаш соҳасидаги ишларни тугаллаш зарур. Бобурнинг 510 йиллигига тайёргарликни янада кучайтириш керак.

Фалсафа ва чет тиллари кафедралари олимлари ҳозирги мураккаб вазиятда ёш мутахассислар тайёрлаш сифатини ошириш мақсадида, уларнинг фалсафий ва мустақиллик тафаккурини шакллантиришга бағишланган қатор илмий-услубий тадбирларни амалга оширишлари зарур.

Бундай улкан вазифаларни ўз вақтида адо этиш бўлим жамоаларида интенсив иш услубини жорий этишга ва бор имкониятларини биринчи навбатдаги муаммоларнинг ечилишига йўналтиришни тақозо этади. Энг аввало одатдагидек халқ хўжалигидаги каби илмий мавзү-

лар бўйича беш йиллик режалаштириш принципи ўзини оқламади. Шунинг учун бажарилмаган мавзуларнинг муддатини қисқартириш зарурияти туғилади. Буни пухта ўйлаб кўришимиз керак.

Мазкур вазифаларнинг бажарилиши ижтимоий-гуманитар фанларнинг жамият сиёсий, маданий ва ижтимоий-иқтисодий ривожланиш жараёнига таъсирини янада кучайтиради. Олимларимиз эса, бу олижаноб вазифаларни бажаришда, Ўзбекистон мустақиллигини янада мустаҳкамлашда, янги-янги тавсиялар тайёрлашда олдинги сафларда бора берадилар, деб ишонч билдиришга ружсат этингиз.

К. К. БЕКТЕМИРОВ

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С УЧЕТОМ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ

Ныне все большее внимание уделяется системе «производство — человек — природа». Неразрывное единство этой диалектической триады становится общепризнанным. Однако разработанные к настоящему времени схемы социально-экономического районирования недостаточно учитывают как территориальную дифференциацию природных условий, так и целостные территориальные системы.

Кроме того, освоение многих природных богатств (масштабы, специализация, размещение) и решение задач охраны окружающей среды предполагают именно комплексное развитие производства как фактора, позволяющего повысить эффективность использования ресурсов. Необходимы не только расчет сопряженных затрат, но и предельно точное распределение капитальных вложений и сроков их реализации по всем объектам строительства на данной территории, природных ресурсов региона.

Проблемы рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды непосредственно связаны с развитием производительных сил в пределах территорий различного ранга. Поэтому исследование подобных проблем должно проводиться на различных территориальных уровнях в зависимости от характера и масштаба решаемых задач и глубины их проработки.

До сего времени капитальные вложения на разработку природных ресурсов и охрану окружающей среды, необходимые для этого материально-технические и трудовые ресурсы распределялись по многочисленным министерствам и ведомствам. Каждое ведомство развертывало свою хозяйственную деятельность независимо от других ведомств. А в результате отрасли народного хозяйства и их производственные подразделения были заинтересованы прежде всего в выполнении своей производственной программы по выпуску запланированного объема продукции с минимальными издержками.

Эта объективная заинтересованность отраслей и предприятий вступает в противоречие с задачами природоохранной деятельности по меньшей мере по трем принципам:

Во-первых, природоохранная деятельность для предприятий является не основной, а дополнительной, второстепенной, причем сопряженной с дополнительными затратами, снижающими эффективность основной деятельности.

Во-вторых, в условиях безвозмездного пользования природными ресурсами предприятия экономически не заинтересованы в бережном их использовании. Напротив, предприятию оказывается выгоднее использовать более дешевые технологии, предполагающие высокие удельные расходы природных ресурсов, по сравнению с более дорогой ресурсосберегающими технологиями.

В-третьих, предприятия экономически не заинтересованы в сокращении выбросов отходов своего производства, загрязняющих окружающую среду, поскольку установка очистного оборудования также существенно увеличивает издержки производства, повышает себестоимость готовой продукции и снижает показатели рентабельности предприятий.

Недостатки ведомственного подхода в существующей практике могут быть преодолены комплексным развитием производства, т. е. путем формирования территориально-промышленных узлов.

Промышленный узел сконцентрирован на относительно ограниченной и обязательно компактной (неразобщенной) территории, обладающей набором и размерами ресурсов, необходимых республике для решения эколого-экономических проблем. Промышленный узел:

обеспечивает не только эффективное (с позиций народного хозяйства) использование ресурсов, охрану окружающей среды и воспроизводство естественных ресурсов, но и участие в территориальном разделении труда;

обслуживается единой системой инфраструктуры, состав и уровень развития которой соответствует потребностям всех предприятий территорий;

обеспечивает намечаемые улучшения в условиях жизни и труда населения, а в случае необходимости — привлечение и закрепление трудовых ресурсов.

В соответствии с этим оптимизация формирования промузлов предполагает определение лучшего с позиций народного хозяйства республики варианта использования природных, трудовых и других ресурсов, сроков, темпов, масштабов и пропорций развития, структуры и пространственной организации всех элементов региона, его внешних и внутренних связей при условии регионального развития отраслей специализации и развития объектов инфраструктуры, значение которых выходит за рамки узла, обеспечение заданных условий жизни населения, охрану среды и воспроизводство ресурсов.

Однако анализ разрабатываемых в различных научных организациях подходов к моделированию эколого-экономических взаимосвязей показывает, что ни в одном из этих подходов не предусматривается обеспечение тесной взаимосвязи экономических, социальных и природных элементов отдельной территории. Но эффективное решение проблемы охраны окружающей среды в пределах региона невозможно в отрыве от нахождения наилучшего варианта производственной структуры отдельных его частей, размещения всех элементов хозяйства, использования ресурсов, системы расселения и т. д.

Природные ресурсы, будучи одним из необходимых условий существования и всех видов деятельности каждого промузла, оказывают существенное влияние на условия и функционирование объектов производства и условия жизни населения. Это влияние может быть выражено в моделях через ограничение на допустимый объем использования отдельных видов ресурсов, а также отдельных источников одного вида ресурсов (максимально возможные масштабы использования месторождений сырья и топлива, водисточников, площади орошаемых земель и т. д.), через технологические коэффициенты (показатели расхода сырья, потребности населения, производственных и инфраструктурных объектов на территории в воде и др.) и через коэффициенты целевой функции моделей (минимизации затрат на добычу сырья, эколого-экономических издержек, максимизации конечных народнохозяйственных результатов и т. д.).

Формирование промузла сопровождается усилением концентрации производства в его пределах, что ведет к интенсификации взаимодей-

ствия природной среды и остальных элементов комплекса, к увеличению экологической нагрузки на среду. При этом в пределах отдельных промузлов создается и ряд благоприятных предпосылок для развития хозяйства при условии соблюдения требований охраны окружающей среды. Все эти факторы и условия должны найти свое отражение при моделировании охраны окружающей среды и рационального природопользования на уровне региона.

При размещении производства и населения в пределах промузла возможно применение трех способов борьбы с загрязнением:

1. Совершенствование технологии производства на основе применения малоотходных и безотходных технологий. С этой целью в модели задаются различные варианты функционирования производства, отличающиеся технологическими процессами, возможностью введения оборотного водоснабжения, вторичного использования отходов и т. д. При этом каждый вариант описывается своими технологическими коэффициентами и коэффициентами функционала, характеризующими степень воздействия технологии на окружающую среду. К таким коэффициентам, в частности, относятся показатели выхода полезного продукта на единицу используемого или потребляемого природного ресурса: степень утилизации расходного сырья и отходов производства, расход воды на единицу продукции, потребность в территории, в том числе для создания санитарно-защитных зон, объемы выбросов отходов в окружающую среду с учетом их токсичности, потребность в очистных сооружениях, затраты на очистку вредных выбросов и др.

2. Создание различного рода природоохранных объектов. Для этого в модель в качестве самостоятельных объектов исследования вводятся очистные сооружения, атмосферозащитные установки, мусороперерабатывающие заводы и др. Решение такой задачи позволяет оптимизировать размещение природоохранных объектов при условии соблюдения заданного уровня качества окружающей среды и минимизации затрат на природоохранные мероприятия.

3. Запрет размещения объектов-загрязнителей в тех или иных частях территории в соответствии с требованиями охраны окружающей среды. При решении задач размещения производства требования населения по охране окружающей среды должны учитываться в значительной степени уже на стадии постановки задачи, при формировании исходной информации. Так, на стадии подготовки исходной информации при формировании возможных вариантов того или иного производства, имеющего вредный сток или выброс в атмосферу, выявляются такие ареалы, каждый из которых располагает площадками, отвечающими определенным санитарным требованиям. Районы, не имеющие таких условий, исключаются из числа возможных для размещения данного производства. Важность такого способа борьбы с загрязнением обуславливается и тем, что в ряде случаев даже огромные затраты на обезвреживание промышленных и бытовых отходов не всегда обеспечивают достаточную чистоту природной среды.

В целом представляется, что в зависимости от масштаба и характера решаемых задач по развитию производства в пределах региона, специфики рассматриваемых объектов, экологических особенностей исследуемой территории возможны три направления учета охраны окружающей среды при прогнозировании развития промышленности.

Первое направление — преимущественно косвенный учет экологических факторов. В этом случае отражение экологических требований может быть осуществлено прежде всего через коэффициенты затрат на создание санитарно-защитных зон, полос зеленых насаждений, обезвреживание загрязненных и сточных вод, введение оборотных систем водоснабжения.

При подобном подходе в составе соответствующих моделей не выделяются специальные условия, учитывающие те или иные требования охраны окружающей среды в непосредственном (явном) виде. Такой путь учета экологических факторов возможен в тех случаях, когда исследуются вопросы развития производства в пределах территорий, для которых проблемы охраны окружающей природной среды не стоят остро.

Второе направление решения задач по рациональному использованию и охране природной среды отдельных территорий может быть связано с необходимостью детального исследования таких вопросов, как охрана отдельных элементов природы той или иной территории, комплексное использование отдельного вида природных ресурсов и анализ состояния тесно связанной с ним соответствующей экосистемы и т. п. В данном случае для учета каждого из названных аспектов рационального природопользования требуется разработка специальных моделей.

Третье направление моделирования экологических требований — выделение в составе моделей, описывающих исследуемую территориально-экономическую систему, специального блока с расширенным представлением условий по охране окружающей среды. Введение экологического блока предполагает совместно с рассмотрением вопросов производственной организации хозяйства комплекса исследование вопросов воспроизводства локальных природных ресурсов и определение необходимых мероприятий по охране окружающей среды. Эти природные ресурсы (водные и земельные) являются необходимыми условиями создания и функционирования всех элементов хозяйства.

При использовании водных ресурсов в пределах отдельного комплекса большое значение имеет размещение водопотребителей по территории региона с учетом объема и характера их сбросов.

В зависимости от конкретных условий по-разному решаются вопросы распределения воды между участниками узла. Если в одном случае на первом месте по значимости стоят экономические критерии, и стратегия водопотребителей исходит из решения соответствующих экстремальных задач, то в другом случае центральным является вопрос о будущих состояниях водной экосистемы, и допустимость той или иной стратегии проверяется с экологической точки зрения.

Загрязнение воды в регионе нередко представляет собой чрезвычайно серьезную угрозу. Если поток поступающих в водоем загрязнителей превышает способности его экосистемы к самоочищению, они накапливаются в донных отложениях, и негативные процессы усугубляются так называемым вторичным загрязнением. Экосистема водоема подвергается деструкции; очистка воды для коммунальных нужд по мере ее загрязнения становится все более дорогостоящей и все менее надежной.

Как правило, в регионах, где водохозяйственные проблемы стоят остро, в той или иной степени имеют место и антропогенные загрязнения, и нарушения естественного режима водоемов, и безвозвратное изъятие воды и др. Поэтому необходимо выявлять и обратные связи, которые являются сложными, опосредствованными и далеко не однозначными. Определить эффект от использования воды для нужд ирригации, обеспечения выпуска соответствующей продукции, а также конкретный ущерб от нехватки воды далеко не просто. Особые трудности возникают тогда, когда речь идет не о непосредственном ущербе, а когда, например, из-за водного дефицита соответствующая оросительная система недополучает требуемые объемы воды, либо в связи с загрязненностью промышленность выпускает продукцию пониженного качества.

Земельные ресурсы при оптимизации формирования промузла рассматриваются прежде всего с точки зрения их пригодности для промышленного и гражданского использования.

Таким образом, при решении задач развития и размещения производства в пределах региона одной из главных целей должно стать формирование оптимальных с точки зрения охраны окружающей среды и экономически эффективных производственных комплексов. Это требует изучения сложившейся производственной структуры хозяйства исследуемой территории, направлений и масштабов его дальнейшего развития, учета экологической обстановки в разных частях территории комплекса, включая оценку способностей тех или иных элементов природы к самовосстановлению, выявлению источников и видов загрязнения окружающей среды и других возможных негативных для природы последствий хозяйственной деятельности и разработку необходимых способов их предупреждения путем совершенствования технологии, создания различных природоохранных объектов, рационального размещения промышленных предприятий и населения и т. д. При этом критерий оптимальности вариантов развития производства данного промузла должен учитывать и затраты на охрану окружающей среды, т. е. экологические издержки.

С. А. ПУСТОВОИТ, А. М. АБИТКАРИЕВ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Переход экономики республик бывшего Союза на рыночные отношения, существенное усиление зависимости темпов и масштабов социально-экономического развития научно-производственных коллективов от конечных результатов их труда предъявляют качественно новые требования к уровню квалификации, прогрессивности структуры и эффективности использования работников интеллектуального труда, деятельность которых непосредственно определяет научно-технический уровень производства и конкурентоспособность выпускаемой продукции.

Среди первоочередных мер по воздействию на уровень творческого вклада работников интеллектуального труда в качественное преобразование научно-технического и социально-экономического базиса производства особо выделяется усиление зависимости оплаты труда каждого специалиста от его непосредственного вклада в конечный результат, что отметили 67,1% экспертов в ходе социологического исследования, проведенного авторами в январе 1992 г. методом экспертного опроса ведущих ученых и главных специалистов гг. Ташкента и Андижана по проблемам эффективности использования интеллектуального потенциала экономики Республики Узбекистан.

Исходя из результатов проведенного исследования, рекомендуется установить дифференцированную заработную плату работников интеллектуального труда, более полно учитывающую творческий вклад каждого специалиста при помощи рейтинга эффективности интеллектуальной деятельности, определяемого с учетом следующих основных признаков:

— дифференциация видов исследовательского, конструкторско-технологического, опытно-экспериментального труда в зависимости от его сложности, интенсивности, ответственности и безопасности путем определения коэффициентов приоритетности по каждому виду интеллектуального труда;

— периодичность определения рейтинга эффективности интеллектуального труда каждого специалиста не реже 1—2 раз в год; при этом учитываются уровень и качество выполнения основных функциональных обязанностей, а сверхнормативная нагрузка может учитываться только как вспомогательный показатель;

— сопоставимость показателей, отражающих динамику профессионально-квалификационного роста работника интеллектуального труда, качественное улучшение структуры выполняемых функциональных обязанностей путем введения коэффициентов квалификационного уровня (например, для докторов наук $K_{кв}=1,5$, для кандидатов наук — 1,25, для главных научных сотрудников — 1,5, для ведущих — 1,4, для старших — 1,3, для научных сотрудников — 1,2 и т. д.), на которые умножаются все объемы научной, конструкторско-технологической, опытно-экспериментальной работы. При этом величина прироста (или снижения) рейтинга эффективности интеллектуального труда сопоставляется с новым показателем рейтинга, что стимулирует каждого работника добиваться устойчивой творческой деятельности в течение всего периода труда;

— разносторонность оценки качества выполнения функциональных обязанностей каждым работником интеллектуального труда, которую целесообразно осуществлять не менее чем на 3 уровнях: на уровне коллег по соответствующей стадии научно-производственного цикла; на уровне подчиненных (или обучаемых — для научно-педагогических работников) методом выборочного анкетного опроса; на уровне руководства вышестоящего и данного подразделений;

— всесторонность учета деловых и морально-этических качеств работников интеллектуального труда, отраженных в их профессионально-квалификационной и психофизиологической характеристиках, которые тоже могут выступать вспомогательным показателем или суммироваться с основным показателем, отражающим вклад работника интеллектуального труда в конечный результат деятельности всего коллектива.

При этом структура заработной платы работников интеллектуального труда должна состоять из 3 частей: основной части, учитывающей уровень квалификации (ученые степени и звания), стаж научно-педагогической, конструкторско-технологической деятельности и конечный количественный результат выполненной работы (объемы учебно-научной, научно-производственной и конструкторско-технологической деятельности и др.); переменной части, рассчитанной на основе рейтинга эффективности интеллектуального труда и зависящей от сложности и качества выполненной работы, степени совмещения научно-производственных, конструкторско-технологических и учебно-научных функций, оперативности выполнения функциональных обязанностей и поручаемых заданий и т. д.; разовых премий за особо значимые достижения в творческом поиске, выплачиваемых из специальных фондов содействия работникам интеллектуального труда и фондов материального стимулирования. При этом соотношение между основной и дополнительной частями заработной платы (О:П) должно составлять на первоначальном этапе не менее чем 2:1, а в перспективе О:П=1:1. Среди показателей, которые в наибольшей мере влияют на величину переменной части заработной платы работников интеллектуального труда, целесообразно выделить: сложность выполненной работы или функций (отметили 64,6% экспертов); соответствие результатов интеллектуального труда мировому уровню (48,7%); уровень прироста реального экономического эффекта в результате реализации новшества при снижении затрат всех видов экономических ресурсов (39,4%); уровень инициативности при решении общих научно-технических проб-

лем, стоящих перед коллективом в целом (33,5%); соблюдение сроков завершения исследования или разработки (32,6%); уровень улучшения технических характеристик опытного образца (надежность, производительность, экономичность, технологичность и т. п.) (24,0%).

Кроме того, необходимо упорядочить уровни заработной платы работников интеллектуального труда в сопоставлении с другими категориями работающих в зависимости от сложности труда и выполняемых функций, приводимых в сопоставимый вид при помощи коэффициента редукции труда. В частности, по мнению экспертов, соотношение заработной платы докторов наук и научных работников без ученой степени должно быть на уровне 3:1, научных работников без ученой степени и квалифицированных рабочих — 2:1; специалистов с высшим образованием и квалифицированных рабочих — 2:1; специалистов со средним специальным образованием и квалифицированных рабочих — 1:1.

Как показало проведенное исследование, наиболее полная реализация творческих и научно-технических возможностей интеллектуального потенциала в условиях рыночной экономики может быть достигнута лишь при дальнейшем углублении соотношений собственности в сфере интеллектуальной деятельности. В этой связи необходимо создание такой системы отношений присвоения конечных результатов интеллектуальной деятельности, которая гарантировала бы общественно необходимый простор для реализации творческих возможностей каждого индивида как в коллективе исполнителей, так и самостоятельно, обеспечивая гибкую реакцию на быстро изменяющиеся потребности работников, научно-производственных коллективов и общества в целом, предоставляя обладателю юридического права на интеллектуальную собственность возможность непосредственно реализовать это право. В то же время переход к механизму рыночных отношений и распространение товарной формы на все более широкий спектр идей, знаний, информации выдвигают объективную потребность каждого индивида более четко формулировать свой непосредственный вклад в приращение научного фонда общества, являющийся объектом интеллектуальной собственности и подпадающий под охрану авторских прав.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что в нынешних условиях организация и расчет размеров оплаты труда специалистов с учетом их рейтинга эффективности интеллектуального труда, доли капитала, вложенного ими в производственные фонды предприятия (в условиях приватизации и изменений форм собственности), а также их доли в интеллектуальной собственности, реализованной в продукции предприятия, имеют огромное значение.

Ниже приводится разработанная авторами Методика расчета заработной платы и доли собственности специалистов по интегральной модели экономического стимулирования наиболее полной творческой отдачей работников интеллектуального труда*.

Для сопоставления данных приводятся показатели по рейтингу специалистов в двух вариантах (А и Б).

1. Данные для расчета приведены в табл. 1.
2. Формула для расчета:

$$пОТ_j = ЗП_j + \beta \frac{\PhiОК_m \cdot B_j}{\sum_{j=1}^m B_j} + \gamma \frac{\PhiОС_m \cdot S_j}{\sum_{j=1}^m S_j} = \frac{\PhiОТ_m}{2} \cdot \frac{K_{Gj}}{\sum_{j=1}^m K_{Gj}} +$$

* При разработке данной модели использован методологический подход, содержащийся в работе: Волгин Н. А. Альтернативные модели оплаты труда в условиях рыночной экономики: опыт, анализ, предложения. М., 1991. С. 26—31, 49—56.

Таблица 1

№ п.п.	Показатели	Условное обозначение показателя	Наименование квалификационных групп				
			рабочие	служащие	специалисты		управленческий персонал
					вариант А	вариант Б	
1.	Численность работников соответствующей квалификационной группы	n l m p	100	2,1	5	5	4
2.	Коэффициенты квалификационного уровня	K_{min} $K_{min\phi}$ K_{minj} K_{minz} K_{max} $K_{max\phi}$ K_{maxj} K_{maxz}	1,0 4,0	1,0 2,8	1,4 7,0	1,4 7,0	2,8 8,5
3.	Коэффициент базовой части оплаты труда j -го специалиста	K_{ϕ_1} K_{ϕ_2} K_{ϕ_3} K_{ϕ_4} K_{ϕ_5}			1,41 2,01 2,81 4,01 5,51	1,41 2,01 2,81 4,01 5,51	
4.	Рейтинг эффективности интеллектуального труда j -го специалиста	R_1 R_2 R_3 R_4 R_5			1700 2000 2400 3000 3400	3400 3000 2400 2000 1700	
5.	Прирост рейтинга эффективности интеллектуального труда j -го специалиста	ΔR_1 ΔR_2 ΔR_3 ΔR_4 ΔR_5			250 150 0 -100 +100		
6.	Доля капитала, вложенного j -м специалистом в производственные фонды предприятия	ΣB_l ΣB_y B_{1j} B_{2j} B_{3j} B_{4j} B_{5j} ΣB_*	0,4	0,2	0,05 0,05 0 0,05 0,15		0,1

№ п/п	Показатели	Условное обозначение показателя	Наименование квалификационных групп				
			рабочие	служащие	специалисты		управленческий персонал
					вариант А	вариант Б	
7.	Доля j -го специалиста в интеллектуальной собственности, реализованной в продукции предприятия	ΣS_i ΣS_ϕ S_{1j} S_{2j} S_{3j} S_{4j} S_{5j} ΣS_*	0,1		0,1	0,2 0,2 0,1 0 0,1	0,2

$$\begin{aligned}
 & + \frac{\text{ФОТ}_m}{2} \cdot \frac{R_j}{\sum_{j=1}^m R_j} + \alpha \frac{\text{ФМП}_m \cdot \Delta R_j}{\sum_{j=1}^m \Delta R_j} + \beta \frac{\text{ФОК}_m \cdot B_j}{\sum_{j=1}^m B_j} + \gamma \frac{\text{ФОС}_m \cdot S_j}{\sum_{j=1}^m S_j} = \\
 & = \frac{\text{ФОТ}_m \cdot K_{cpj}}{2(n \cdot K_{cpl} + l \cdot K_{cp\phi} + m \cdot K_{cpi} + p \cdot K_{cpi})} \cdot \left(\frac{K_{\epsilon j}}{\sum_{j=1}^m K_{\epsilon j}} + \frac{R_j}{\sum_{j=1}^m R_j} \right) + \\
 & + \alpha \frac{\text{ФМП}_m \cdot \Delta R_j}{\sum_{j=1}^m \Delta R_j} + \beta \frac{\text{ФОК}_m \cdot B_j}{\sum_{j=1}^m B_j} + \frac{\text{ФОС}_m \cdot S_j}{\sum_{j=1}^m S_j},
 \end{aligned}$$

где: ФОТ — фонд оплаты труда всего научно-производственного коллектива (ФОТ=260 тыс. руб.);

ФОТ_m — фонд оплаты труда общей численности специалистов (исследователей, конструкторов, технологов, других категорий работников интеллектуального труда) соответствующего предприятия;

$K_{\epsilon j}$ — коэффициент, показывающий, во сколько раз базовая часть оплаты труда j -го специалиста выше минимальной на соответствующем предприятии;

m — общая численность специалистов предприятия;

$K_{cpi} = \frac{K_{\min j} + K_{\max j}}{2}$ — средний коэффициент квалификационного уровня специалистов;

n — общая численность рабочих предприятия;

$K_{cpl} = \frac{K_{\min l} + K_{\max l}}{2}$ — средний коэффициент квалификационного уровня рабочих;

l — общая численность служащих предприятия;

$K_{cp\phi} = \frac{K_{\min \phi} + K_{\max \phi}}{2}$ — средний коэффициент квалификационного уровня служащих;

p — общая численность административно-управленческого персонала предприятия;

$K_{ср.а} = \frac{K_{мин.а} + K_{макс.а}}{2}$ — средний коэффициент квалификационного уровня административно-управленческого персонала;

R_j — рейтинг эффективности интеллектуального труда j -го специалиста;

ΔR_j — прирост рейтинга эффективности интеллектуальной деятельности j -го специалиста за рассматриваемый период;

$\alpha + \beta + \gamma = 1$ — коэффициенты, указывающие соответственно, какая часть фонда материального поощрения, формируемого из прибыли, распределяется по труду (приросту рейтинга эффективности интеллектуального труда или за особо значимый вклад в конечный результат коллективного труда — α), по вложенному капиталу (приобретенным акциям, другим ценным бумагам — β) и по доле интеллектуальной собственности, реализуемой в продукции данного предприятия (γ).

Условно:

$$0 < \alpha \leq 0,3$$

$$0 < \beta \leq 0,5$$

$$0 < \gamma \leq 0,4;$$

$\Phi МП_m$ — часть фонда материального поощрения, направляемая для стимулирования творческой отдачи работников интеллектуального труда (например, темпов прироста рейтинга эффективности интеллектуального труда, особо значимого вклада работников в конечный результат совместной деятельности);

$\Phi ОК_m$ — фонд оплаты вложенного в производственные фонды капитала, формируемый из прибыли как часть фонда материального поощрения специалистов;

$\Phi ОС_m$ — фонд оплаты интеллектуальной собственности, реализованной в конкретных потребительных стоимостях, производимых предприятием и формируемых из прибыли, как часть фонда материального поощрения специалистов;

V_j — коэффициент, отражающий долю вложенного j -м специалистом капитала в производственные фонды предприятия;

Z_j — коэффициент, показывающий долю j -го работника в интеллектуальной собственности, реализуемой в продукции, производимой данным предприятием.

3. Допущения при осуществлении расчетов:

а) по решению трудового коллектива на выплаты работникам из фонда материального поощрения пропорционально вложенному капиталу выделяется 40% указанного фонда, следовательно, $\beta = 0,4$;

б) так как $0 < \gamma \leq 0,4$, а удельный вес продукции, содержащей интеллектуальную собственность работников данного предприятия, равен 75%, то, следовательно, $\gamma = 0,3$:

$$\frac{100\% - 0,4}{75\% - x} \quad x = \frac{75 \cdot 0,4}{100} = 0,3;$$

в) таким образом, на материальное стимулирование наивысшей творческой отдачи работников интеллектуального труда остается:

$$\alpha = 1 - \beta - \gamma = 1 - 0,4 - 0,3 = 0,3,$$

т. е. 30% фонда материального поощрения;

г) фонд материального поощрения, формируемый из прибыли, численно равен половине фонда заработной платы для сопоставимости величин, получаемых работниками за вложенный капитал, интеллектуальную собственность, а также приращение рейтинга эффективности интеллектуальной собственности;

д) распределение данной части фонда материального поощрения между квалификационными группами для упрощения расчетов и сопоставимости величин осуществлено пропорционально величинам фонда заработной платы.

Этап I. Расчет заработной платы специалистов без учета оплаты интеллектуальной собственности и вложенного в производственные фонды капитала по формуле:

$$ЗП_j = \frac{\text{ФОТ} \cdot m \cdot K_{cpj}}{2(n \cdot K_{cpI} + l \cdot K_{cp\psi} + m \cdot K_{cpj} + p \cdot K_{cp\sigma})} \cdot \left(\frac{K_{\delta j}}{\sum_{j=1}^m K_{\delta j}} + \frac{R_j}{\sum_{j=1}^m R_j} \right) + \alpha \frac{\text{ФМП}_m \cdot \Delta R_j}{\sum_{j=1}^m \Delta R_j}$$

1.1. Определение фонда заработной платы каждой из квалификационных групп:

а) рабочих:

$$\begin{aligned} \text{ФОТ}_n &= \frac{\text{ФОТ} \cdot n \cdot \left(\frac{K_{\min i} + K_{\max i}}{2} \right)}{n \left(\frac{K_{\max i} + K_{\min i}}{2} \right) + l \left(\frac{K_{\max \psi} + K_{\min \psi}}{2} \right) +} \\ &+ m \left(\frac{K_{\max j} + K_{\min j}}{2} \right) + p \left(\frac{K_{\max \sigma} + K_{\min \sigma}}{2} \right) \\ &= \frac{260000 \cdot 100 \cdot \left(\frac{1 + 4}{2} \right)}{100 \cdot \left(\frac{1 + 4}{2} \right) + 21 \left(\frac{1 + 2,8}{2} \right) + 5 \left(\frac{1,4 + 7,0}{2} \right) + 4 \left(\frac{2,8 + 8,5}{2} \right)} \\ &= \frac{260000 \cdot 100 \cdot 2,5}{250 + 39,9 + 21 + 22,6} = 194903 \text{ руб.} \end{aligned}$$

б) служащих:

$$\text{ФОТ}_l = \frac{260000 \cdot 21 \cdot \left(\frac{1 + 2,8}{2} \right)}{250 + 39,9 + 21 + 22,6} = 31106,0 \text{ руб.}$$

в) специалистов:

$$\text{ФОТ}_m = \frac{260000 \cdot 5 \cdot \left(\frac{1,4 + 7,0}{2} \right)}{250 + 39,9 + 21 + 22,6} = 16372,0 \text{ руб.}$$

г) управленческого персонала:

$$\Phi OT_p = \frac{260000 \cdot 4 \left(\frac{2,8 + 8,5}{2} \right)}{250 + 39,9 + 21 + 22,6} = 17619,0 \text{ руб.}$$

1.2. Расчет фонда материального поощрения каждой из квалификационных групп, распределяемого пропорционально приросту рейтинга эффективности интеллектуального труда и коэффициентам квалификационного уровня работников:

а) согласно допущениям а, б, в и г:

$$\Phi MP = \alpha \cdot \frac{1}{2} \quad \Phi OT = 0,3 \cdot \frac{1}{2} \quad \Phi OT = 0,15 \cdot 260000 = 39000;$$

б) согласно допущению г:

$$\begin{aligned} \Phi MP \text{ рабочих} &= \frac{0,15 \cdot \Phi OT \cdot n \cdot K_{ср1}}{n \cdot K_{ср1} + l \cdot K_{срф} + m \cdot K_{срj} + p \cdot K_{срв}} = \\ &= \frac{39000 \cdot 100 \left(\frac{1+4}{2} \right)}{100 \cdot \left(\frac{1+4}{2} \right) + 21 \left(\frac{1+2,8}{2} \right) + 5 \left(\frac{1,4+7,0}{2} \right) + 4 \left(\frac{2,8+8,5}{2} \right)} = \\ &= \frac{39000 \cdot 100 \cdot 2,5}{100 \cdot 2,5 + 21 \cdot 1,9 + 5 \cdot 4,2 + 4 \cdot 5,65} = \\ &= \frac{39000 \cdot 100 \cdot 2,5}{333,5} = 29235,4; \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \Phi MP \text{ служащих} &= \frac{0,15 \cdot \Phi OT \cdot l \cdot K_{срф}}{n \cdot K_{ср1} + l \cdot K_{срф} + m \cdot K_{срj} + p \cdot K_{срв}} = \\ &= \frac{39000 \cdot 21 \cdot 1,9}{333,5} = 4665,9; \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \Phi MP \text{ специалистов} &= \frac{0,15 \cdot \Phi OT \cdot p \cdot K_{срв}}{n \cdot K_{ср1} + l \cdot K_{срф} + m \cdot K_{срj} + p \cdot K_{срв}} = \\ &= \frac{39000 \cdot 5 \cdot 4,2}{333,5} = 2455,8; \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \Phi MP \text{ управленческого персонала} &= \frac{0,15 \cdot \Phi OT \cdot m \cdot K_{срj}}{n \cdot K_{ср1} + l \cdot K_{срф} + m \cdot K_{срj} + p \cdot K_{срв}} = \\ &= \frac{39000 \cdot 4 \cdot 4,65}{333,5} = 2642,9. \end{aligned}$$

1.3. Расчет базовой части заработной платы специалистов:

$$\begin{aligned} ЗП_{б1} &= \frac{\Phi OT_m \cdot K_{б1}}{2 \sum_{j=1}^m K_{бj}} = \\ &= \frac{16372 \cdot 1,41}{2(1,41 + 2,01 + 2,81 + 4,01 + 5,51)} = \end{aligned}$$

$$= \frac{16372 \cdot 1,41}{2 \cdot 15,75} = 519,74 \cdot 1,41 = 732,8 \text{ руб.}$$

$$3П_{\sigma j_2} = 519,74 \cdot 2,01 = 1044,7 \text{ руб.}$$

$$3П_{\sigma j_3} = 519,74 \cdot 2,81 = 1460,5 \text{ руб.}$$

$$3П_{\sigma j_4} = 519,74 \cdot 4,01 = 2084,2 \text{ руб.}$$

$$3П_{\sigma j_5} = 519,74 \cdot 5,51 = 2863,8 \text{ руб.}$$

1.4. Расчет переменной части заработной платы специалистов:

$$\begin{aligned} 3П_{nj} &= \frac{\text{ФОТ}_m}{2} \cdot \frac{R_j}{\sum_{j=1}^m R_j} + \alpha \frac{\text{ФМП}_m \cdot \Delta R_j}{\sum_{j=1}^m \Delta R_j} = \\ &= \frac{16372 \cdot R_j}{2 (1700 + 2000 + 2400 + 3000 + 3400)} + \\ &\quad + \frac{2455,8 \cdot \Delta R_j}{250 + 150 + 0 - 100 + 100} = \\ &= \frac{16372 \cdot R_j}{2 \cdot 12500} + \frac{2455,8 \cdot \Delta R_j}{400} = 0,655 \cdot R_j + 0,558 \cdot \Delta R_j. \end{aligned}$$

Вариант А.

$$3П_{nj_1} = 0,655 \cdot 1700 + 0,558 \cdot 250 = 1113,5 + 139,5 = 1253 \text{ руб.}$$

$$3П_{nj_2} = 0,655 \cdot 2000 + 0,558 \cdot 150 = 1310 + 83,7 = 1393,7 \text{ руб.}$$

$$3П_{nj_3} = 0,655 \cdot 2400 + 0,558 \cdot 0 = 1572 \text{ руб.}$$

$$3П_{nj_4} = 0,655 \cdot 3000 + 0,558 \cdot (-100)^* = 1965 - 55,8 = 1965 \text{ руб.}$$

$$3П_{nj_5} = 0,655 \cdot 3400 + 0,558 \cdot 100 = 2227 + 55,8 = 2282,8 \text{ руб.}$$

Вариант Б.

$$3П_{nj_1} = 0,655 \cdot 3400 + 0,558 \cdot 250 = 2227 + 139,5 = 2366,5 \text{ руб.}$$

$$3П_{nj_2} = 0,655 \cdot 3000 + 0,558 \cdot 150 = 1965 + 83,7 = 2048,7 \text{ руб.}$$

$$3П_{nj_3} = 0,655 \cdot 2400 + 0,558 \cdot 0 = 1572 \text{ руб.}$$

$$3П_{nj_4} = 0,655 \cdot 2000 + 0,558 \cdot (-100) = 1310 - 55,8 = 1254,2 \text{ руб.}$$

$$3П_{nj_5} = 0,655 \cdot 1700 + 0,558 \cdot 100 = 1113,5 + 55,8 = 1169,3 \text{ руб.}$$

1.5. Итоговая заработная плата специалистов:

$$3П_j = 3П_{\sigma j} + 3П_{nj}$$

Вариант А.

$$3П_{j_1} = 732,8 + 1253 = 1985,8 \text{ руб.}$$

$$3П_{j_2} = 1044,7 + 1393,7 = 2438,4 \text{ руб.}$$

$$3П_{j_3} = 1460,5 + 1572 = 3032,5 \text{ руб.}$$

$$3П_{j_4} = 2084,2 + 1965 = 4049,2 \text{ руб.}$$

$$3П_{j_5} = 2863,8 + 2282,8 = 5146,6 \text{ руб.}$$

Вариант Б.

** На начальном этапе отрицательные величины снижения рейтинга эффективности интеллектуального труда могут не вычитаться.

$$ЗП_{j1} = 732,8 + 2366,5 = 3099,3 \text{ руб.}$$

$$ЗП_{j2} = 1044,7 + 2048,7 = 3093,4 \text{ руб.}$$

$$ЗП_{j3} = 1460,5 + 1572 = 3032,5 \text{ руб.}$$

$$ЗП_{j4} = 2084,2 + 1254,2 = 3338,4 \text{ руб.}$$

$$ЗП_{j5} = 2863,8 + 1169,3 = 4033,1 \text{ руб.***}$$

Этап II. Расчет величины выплат специалистам по вложенному капиталу в производственные фонды предприятия и доле интеллектуальной собственности, реализованной в продукции выпускаемой данным предприятием.

2.1. Фонд материального поощрения квалификационных групп работников, распределяемый по доле вложенного капитала:

а) рабочих: $\Phi OK_n = 0,4 \cdot \frac{1}{2} \cdot 260000 \cdot 0,4 = 20800 \text{ руб.}$

б) служащих: $\Phi OK_l = 0,2 \cdot 260000 \cdot 0,2 = 10400 \text{ руб.}$

в) ИТР: $\Phi OK_m = 0,2 \cdot 260000 \cdot 0,3 = 15600 \text{ руб.}$

$$\text{в т. ч.: } \Phi OK_{1m} = \frac{\Phi OK_m \cdot B_{j1}}{\sum_{j=1}^m B_j} = \frac{15600 \cdot 0,05}{0,05 + 0,05 + 0,05 + 0,15}$$

$$= 52000 \cdot 0,05 = 2600 \text{ руб.}$$

$$\Phi OK_{2m} = \frac{15600 \cdot 0,05}{0,3} = 2600 \text{ руб.}$$

$$\Phi OK_{3m} = \frac{15600 \cdot 0}{0,3} = 0$$

$$\Phi OK_{4m} = \frac{15600 \cdot 0,05}{0,3} = 2600 \text{ руб.}$$

$$\Phi OK_{5m} = \frac{15600 \cdot 0,15}{0,3} = 7800 \text{ руб.}$$

г) управленческого персонала: $\Phi OK_p = 0,2 \cdot 260000 \cdot 0,1 = 5200 \text{ руб.}$

2.2. Фонд материального поощрения работников с учетом доли интеллектуальной собственности в продукции, выпускаемой данным предприятием:

а) рабочих: $\Phi OC_n = \gamma \cdot \frac{1}{2} \cdot \Phi OT \sum_{i=1}^n S_i =$

$$= 0,3 \cdot \frac{1}{2} \cdot 260000 \cdot 0,1 = 3900;$$

б) служащих: $\Phi OC_s = 0,3 \cdot \frac{1}{2} \cdot 260000 \cdot 0,1 = 3900;$

*** Таким образом, в варианте Б заработная плата менее квалифицированных, но творчески более активных специалистов находится практически на одном уровне с оплатой труда высококвалифицированных, но творчески менее активных специалистов.

$$в) \text{ ИТР: } \Phi OC_m = 0,3 \cdot \frac{1}{2} \cdot 260000 \cdot 0,6 = 23400,$$

$$\begin{aligned} \text{в т. ч.: } \Phi OC_{1m} &= \frac{\Phi OC_m \cdot S_{j1}}{\sum_{j=1}^m S_j} = \frac{23400,0 \cdot 0,2}{0,2 + 0,2 + 0,1 + 0 + 0,1} = \\ &= \frac{23400,0 \cdot 0,2}{0,6} = 39000 \cdot 0,2 = 7800, \end{aligned}$$

$$\Phi OC_{2m} = \frac{23400,0 \cdot 0,2}{0,6} = 7800$$

$$\Phi OC_{3m} = \frac{23400,0 \cdot 0,1}{0,6} = 3900$$

$$\Phi OC_{4m} = \frac{23400,0 \cdot 0}{0,6} = 0$$

$$\Phi OC_{5m} = \frac{23400,0 \cdot 0,1}{0,6} = 3900$$

Этап III. Определение интегральной оплаты труда и доли собственности работников интеллектуального труда (ИТР):

$$\begin{aligned} \text{пОТ}_j &= \frac{\Phi OT_m}{2} \left(\frac{K_{Gj}}{\sum_{j=1}^m K_{Gj}} + \frac{R_j}{\sum_{j=1}^m R_j} \right) + \\ &+ \alpha \frac{\Phi \text{МП}_m \cdot \Delta R_j}{\sum_{j=1}^m \Delta R_j} + \beta \frac{\Phi OK_m \cdot B_j}{\sum_{j=1}^m B_j} + \gamma \frac{\Phi OC_m \cdot S_j}{\sum_{j=1}^m S_j} = \\ &= 3\Pi_j + \beta \frac{\Phi OK_m \cdot B_j}{\sum_{j=1}^m B_j} + \gamma \frac{\Phi OC_m \cdot S_j}{\sum_{j=1}^m S_j} \end{aligned}$$

Вариант А.

$$\text{пОТ}_{j1} = 1985,8 + 2600 + 7800 = 12385,8 \text{ руб.}$$

$$\text{пОТ}_{j2} = 2438,4 + 2600 + 7800 = 12838,4 \text{ руб.}$$

$$\text{пОТ}_{j3} = 3032,5 + 0 + 3900 = 6932,5 \text{ руб.}$$

$$\text{пОТ}_{j4} = 3949,2 + 2600 + 0 = 6549,2 \text{ руб.}$$

$$\text{пОТ}_{j5} = 5146,6 + 7800 + 3900 = 16846,6 \text{ руб.}$$

Вариант Б.

$$\text{пОТ}_{j1} = 3099,3 + 2600 + 7800 = 13499,3 \text{ руб.}$$

$$\text{пОТ}_{j2} = 3993,4 + 2600 + 7800 = 13493,4 \text{ руб.}$$

$$\text{пОТ}_{j3} = 3032,5 + 0 + 3900 = 6932,5 \text{ руб.}$$

$$\text{пОТ}_{j4} = 3338,4 + 2600 + 0 = 5938,4 \text{ руб.}$$

$$\text{пОТ}_{j5} = 4033,1 + 7800 + 3900 = 15733,1 \text{ руб.}$$

Таким образом, как следует из произведенных расчетов и по варианту А, и по варианту Б, решающее влияние на уровень оплаты интел-

лектуального труда, адекватное творческому вкладу работника, оказывает творческая активность специалиста, приводящая в конечном счете к обладанию большой долей интеллектуальной собственности, что и является главным рычагом рыночного воздействия на эффективность творческой деятельности специалистов.

А. С. АЧИЛДИЕВ

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Одна из характерных черт сегодняшних национальных процессов заключается в том, что происходит бурный рост национального самосознания, которое стало особо заметным фактором. начинающим все жестче воздействовать, напрямую влиять на ход социально-экономических и политических процессов. Это, в сущности, — новый этап на сложном пути развития самосознания наций и народностей.

Для правильного ответа на вопрос: «почему происходит рост национального самосознания?» — необходим подход с позиций историзма, что требует постановки другого вопроса: «почему до сих пор этого не происходило?» Только так можно выйти на правильное объяснение наблюдаемого феномена. Как подчеркивал Г. В. Плеханов, «чтобы понять «состояние умов» каждой... эпохи, чтобы объяснить, почему в течение этой эпохи торжествуют именно те, а не другие учения, надо предварительно ознакомиться с «состоянием умов» в предыдущую эпоху: надо узнать, какие учения и направления тогда господствовали. Без этого мы совсем не поймем умственного состояния данной эпохи, как бы хорошо мы ни узнали ее экономику»¹. Эти положения применимы и к проблеме национального самосознания также необходимо рассматривать стадийно, как поэтапное развитие, где каждая предыдущая ступень подготавливает последующую.

Одна из особенностей национального развития в бывшем СССР заключается в том, что многие народы, в послеоктябрьский период объединившись экономически, государственно-территориально, превратились в нации, но до сего времени не смогли в полном смысле этого слова сформировать свое национальное самосознание. Почему? Мы знаем, что упомянутые выше факторы появились в ходе смертельной межклассовой схватки. В этой борьбе объединяющим началом было классовое самосознание. Если до этого развивающееся национальное самосознание затемялось и даже подменялось в основном сознанием религиозной общности, то в новых условиях стала преобладающей идея классового единства, которое впоследствии все больше окутывает сознание нации. Классовый подход к явлениям социальной жизни постепенно занимает господствующее положение в сфере национальной жизни. Так, в период формирования культа личности, Сталина уродливая форма классового подхода к культуре — пролеткультовщина стала скрыто претворяться в жизнь. Вследствие этого были уничтожены национально-культурные ценности многих народов, начиная от целых архитектурных комплексов и кончая древними рукописями. На целый пласт исторического и культурного наследия народов была наложена печать классово чуждых и идейно враждебных явлений. Любой «нездоровый» интерес к своей истории и культурному наследию, выходящий за рамки установок партии, т. е. Сталина, относился к разряду уголовно наказуемых преступлений.

Следует заметить, что возведение пролеткультовщины в ранг политической практики привело к еще одному трагическому результату: был

¹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. I. М., 1965. С. 662.

уничтожен или выдворен за пределы страны целый слой творческой интеллигенции, которая сформировалась в основном до революции, была носителем всех передовых достижений прошлого и могла быть связующим звеном в национально-культурном прогрессе. Вспомним хотя бы мученическую участь Фитрата, Чулпана, А. Кадыри и многих других выдающихся деятелей культуры узбекского народа.

Подавление и притеснение всего «не нашего», рассмотрение национальной культуры сквозь призму «черное — белое» не ограничивались этим. Ведь «не нашими» были признаны и многие работы позднего Гоголя, Достоевского, Льва Толстого как философа и даже публицистика «основоположника соцреализма» М. Горького. В этом проявилось двуличие системы.

Другая причина удущения возрастающего самосознания народов, которое набирало темпы роста после революции, заключается, на наш взгляд, в сталинской политике национально-государственного строительства. Следует признать, что Сталин фактически все же претворил в жизнь свою пресловутую идею автономизации, что привело к утрате суверенитета национальных республик, а многие национально-государственные образования, начиная от национальных сельских Советов (в начале 30-х годов в стране было 250 национальных районов и 3500 национальных сельских Советов)² и кончая рядом автономных республик, под разными предлогами были вообще ликвидированы.

Не вдаваясь в подробности последствий этой политики, следует отметить, что по своей сути унитарное государство, сооруженное как выразитель, защитник интересов отдельного класса, явилось орудием подавления роста национального самосознания.

Ведь национальная история, культурное наследие, национальные ценности, национально-государственные образования являются теми факторами, которые способствуют формированию национального самосознания. Из всего этого можно сделать вывод, что были подорваны основы, способствующие полнокровному развитию самосознания народов.

Осуждая культ Сталина, исправляя допущенные ошибки, мы не смогли, однако, полностью освободиться от наследия «вождя народов» и в области национальных отношений.

Мы устремились к новым высотам — созданию новой интернациональной общности на базе социально-классовой однородности, классового самосознания. И тем самым намечившийся в условиях «оттепели» новый этап роста национального самосознания вновь был удушен, остался в оковах идейных осколков сталинизма.

В этот процесс внесла свою лепту и теоретическая мысль, которая в условиях уже другого культа — культа идейных установок партии постоянно выпячивала отдельные достижения в сфере национальной жизни: в области экономики — создание единого народнохозяйственного комплекса; в политической сфере — образование национально-государственных образований; в идеологической сфере — господство единой идеологии — марксизма-ленинизма; в духовной — обретение письменности отдельными народами, создание культуры, социалистической по содержанию и национальной по форме. С другой стороны, замалчивая процессы деградации, происходящие в этих сферах, которые стали напрямую отрицательно влиять на национальные чувства народов, упорно утверждали тезис о якобы беспрепятственности национальных процессов. У нас признавались лишь проблемы интернационализации, интернационального воспитания, которые по сути превратились в одну из разновидностей национального нигилизма.

² Братское содружество народов СССР. 1922—1936 гг.: Сб. док. М., 1964, С. 127.

Заключая все сказанное, следует отметить, что для естественного, нормального роста национального самосознания нужны соответствующие условия, отсутствие которых может свести на нет любой рост национального самосознания.

Национальные процессы в условиях перестройки с ее демократизацией и гласностью поставили многие вопросы по-новому, проявили новые грани явления, именуемого национальным вопросом.

В этих условиях рост национального самосознания сопровождается оживленным интересом к своей истории, языку, культуре, этногенезу, осмысливанием современных социально-экономических, государственно-правовых, экологических, демографических проблем сквозь призму национальных интересов. И в масштабах всего общества также шел процесс самопознания, самоосознания, поиск ответа на вопрос-триаду: «кем были?», «кем стали?», «кем будем?». И в масштабах отдельных общностей шел такой же процесс, являющийся отголоском изменений, происходящих в обществе в целом. Все это еще раз подтверждает, что развитие наций, национальных отношений неразрывно связано со всеми процессами, идущими в обществе.

Несмотря на различия, своеобразные «болезни роста», в развитии национального самосознания наций и народностей явно преобладали следующие основные тенденции (хотя не у всех народов они проявились одинаково ярко и активно).

Одна тенденция была нацелена на уничтожение сложившейся системы отношений, считая все существующее противоречащим национальным интересам. Этот «левизм» в национальном самосознании усматривал единственную основу для самосохранения нации, национальных ценностей в истории, возрождении исторических традиций, считая во многих случаях религию объединяющим началом и составной частью самосохранения и развития нации.

Эта тенденция проявляла себя и в вопросах, связанных с национально-государственным строительством, хотя здесь имелись определенные различия в степени «левизма». У одних народов проявлялось стремление достигнуть реального экономического и политического суверенитета в рамках Союза ССР; у других — курс на повышение статуса национально-государственного образования; у третьих — поиск путей восстановления ранее необоснованно ликвидированного национально-государственного образования; у четвертых — стремление обеспечить государственный суверенитет путем выхода из состава СССР; у пятых — желание создать новое, ранее не существовавшее национально-государственное образование, что обеспечило бы, по их мнению, полнокровное развитие нации и противостояло бы ассимиляторским тенденциям.

Другой, не менее значительной тенденцией в национальном самосознании явилось консервативное крыло. Социальному консерватизму как течению присущи такие черты, как сохранение моральных традиций человечества, уважение к мудрости предков, приверженность традиционному, устойчивому, сопротивление изменениям, ведущим к размытию основ общества, ломке существующих связей и структур.

Но «наш» консерватизм основывался на идеологических догмах «марксизма» сталинского толка с очень подозрительным отношением к обновлению, рассмотрением все и вся сквозь призму классовых интересов, с уважением относясь преимущественно лишь к традициям, ценностям, институтам, сложившимся в послеоктябрьский период развития.

Носителем этой тенденции стала большая часть номенклатурной интеллигенции, армия чиновников. Трудности и кризисные явления,

возникшие уже в период перестройки, что вполне естественно в переходных состояниях, утверждения об отходе от социалистического пути развития, социалистических ценностей послужили питательной почвой этой тенденции и позволили приобщить к ней ту определенную часть нации, по которой эти трудности ударили особенно чувствительно.

Возникшее на волне противоборства различных тенденций в развивающемся национальном самосознании новое, центристское крыло, действующее не по принципу «или—или», а по принципу «и—и», на базе объединения разумных начал в обеих тенденциях не привело к успеху в силу последствий известных августовских событий.

Перестройка, намеченная прежде всего как крупная социально-экономическая реформа, постепенно стала поглощаться национальным, т. е. стало невозможно осуществление этих преобразований без учета национального и вне его. В этих условиях отсутствие ясной концепции национального развития, различные, причем почти всегда половинчатые, корректировки перестроечных процессов с учетом национальных факторов в конечном итоге привели к распаду СССР и образованию независимых государств. Нации и национальные отношения вступили в новую фазу своего развития.

Необходимо отметить, что изменившиеся условия внесли корректировки в «баланс» отношений между нациями. Это касается прежде всего отношений между коренными и некоренными или так наз. русскоязычными жителями республик.

Конфликты, происходившие ранее, вызывают обеспокоенность в плане возможности их повторения, отсутствия гарантий того, что их не будет в других местах. А продолжающиеся в некоторых регионах конфликты, вышедшие на межгосударственный уровень, показывают, насколько далеко они могут зайти.

Возрастает влияние религиозного фактора.

Ежедневно звучащие по радио и с экранов телевизоров, заполняющие страницы газет заявления некоторых «аналитиков» о росте исламского фундаментализма, предподнесение фактов становления естественных торгово-экономических связей республик Средней Азии со своими соседями как проявления мусульманского сотрудничества не могут дать иных выводов. Здесь особо следует отметить деятельность телерадиокомпаний «Останкино», в передачах которой очень часто проявляются тенденциозность, погоня за сенсацией, за «жареными» фактами, что во многих случаях приводит к искаженному представлению об изменениях, происходящих в республиках, в частности в Узбекистане.

Насколько деятельность таких «аналитиков» вносит беспокойство в души людей, трения в межнациональные отношения, свидетельствуют и специально проведенные социологические опросы в столицах государств — членов СНГ. Значительное число опрошенных отметили, что передачи «Останкино» «необъективно освещают жизнь республики». Большая часть зрителей отметили, что передачи «способствуют обострению межнациональных отношений». В Киеве это мнение разделили 23,5% украинцев и 17,5% русских, в Ташкенте — 15,5% узбеков и 6,5% русских, в Баку и Ереване — 60 и 45% их жителей в целом, в Кишиневе — 32,5% молдаван и 14% русских³.

В-третьих, в нынешних условиях сравнительно регулярные в прошлом социально-экономические, этнокультурные связи, обеспечивавшиеся в рамках единого государства, теперь разрываются, устанавливаются разного рода барьера и т. п. А в результате иногда даже члены одной большой семьи остаются по разные стороны этих границ.

В-четвертых, есть и чисто психологический фактор отмеченной выше обеспокоенности: утрата былой роли «старшего брата» и пере-

ход на положение национального меньшинства очень больно отражается в сознании людей. К этому следует добавить и неверную ассоциацию русскими людьми многих явлений — «советизмов» с русскими феноменами. Так, демонтаж памятников Ленина, Куйбышева, Фрунзе, Калининна и т. п., смена названий улиц, районов, городов,носящих имена многих одиозных деятелей большевизма, в национальных республиках воспринимается неоднозначно. Между тем в самой России это воспринимается в большинстве случаев как возрождение исторических названий, отход от обожествления отдельных личностей.

Боязнь возможных препятствий продвижению в социальной иерархии в связи со стремлением республик построить национальное государство также является, на наш взгляд, еще одним немаловажным фактором, вызывающим брожение умов.

Говоря о нынешних национальных процессах, надо отметить еще один момент. Сегодня, когда всякие запреты стали ослабевать, а кое-какие препоны вообще ушли в небытие, многие, осознавая свою национальную принадлежность, не находят иных форм подтверждения этой принадлежности, кроме как поиска «внешнего врага».

Противоречия в отдельных регионах (между грузинами и осетинами, грузинами и абхазами в Грузии, между армянами и азербайджанцами в Нагорном Карабахе) превратились в полномасштабную войну. Если эти противоречия в какой-то мере являются результатом искривленного развития национального самосознания, то в такой же мере они будут определять его дальнейшее развитие.

Можно сказать, что сегодня национальные отношения, как и все общество, «лежат в родах». Рождается новое качественное состояние национальных отношений, общества. Кроме жизнеспособного существа, они дают неизбежно и некоторые мертвые продукты, кое-какие отбросы. «Потребность» в нахождении «внешнего врага» относится к числу таких продуктов, от которых надо избавляться.

Из приведенного анализа отнюдь не вытекает, что рост самосознания наций следует понимать как процесс, ведущий к сознанию национального «Я». Такая трактовка неминуемо привела бы к пониманию этих процессов как ведущих к национальному обособлению в широком смысле этого слова. Хотя по истокам своим национальное самосознание имеет внутреннюю направленность — что и выражено в слове САМО-сознание, — на осознание национального «Я», оно не изолировано и идет не через отрицание, а через сопоставление с другим национальным «Я». Именно в таком сопоставлении в полной мере осознается собственное национальное «Я». Как подчеркивал К. Маркс, поскольку человек «родится без зеркала в руках и не фихтеанским философом: «Я» есмь я», то человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека. Лишь отнесясь к человеку Павлу как себе подобному, человек Петр начинает относиться к себе как к человеку»⁴. Так и с нацией. И в силу этого она не может держать курс на обособление, что в конечном итоге привело бы к нивелировке этого «Я». Как всякое СО-знание, национальное САМО-СО-знание предполагает диалогичность, сопоставление, сравнение, в процессе которого формируется и углубляется это САМО-сознание. В ходе этих сопоставлений формируется не только осознание различия, особенного, но и объединяющего, общего, в данном случае осознание принадлежности к единому человеческому роду, общечеловеческому «Я».

Все это дает надежду на то, что в межнациональных отношениях постепенно восторжествуют идеи взаимопонимания, взаимопомощи и взаимного согласия, что отвечает кровным интересам всех народов.

³ Известия. 1992. 18 марта.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 62.

Дискуссионная трибуна

А. Х. СЛИДОВ

**О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
И НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ОБЛАСТИ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ НАУК В УЗБЕКИСТАНЕ**

Данная статья подготовлена на основе решения Координационного Совета «Закономерности развития государства, управления и права» АН Республики Узбекистан, с учетом современного состояния и возможных перспектив развития трех отраслей историко-юридических наук:

- история государства и права Узбекистана;
- история политических и правовых учений народов Узбекистана;
- теория и история мусульманского права.

Перспективные направления охватывают проблематику различных отраслей юридической науки и смежных отраслей истории, философии, политологии и социологии. Задача данной статьи — привлечь внимание научно-исследовательских и учебных юридических центров к изучению актуальных вопросов, находящихся на стыках исторической и правовой наук.

Большинство предлагаемых к разработке тем могут быть рассмотрены как в обобщенно-сравнительном, так и в региональном и страноведческом аспекте в преломлении исламской цивилизации, евроазиатского и иного диалога культур. Представляется целесообразным сочетать «портретный» подход к освоению политического и правового наследия с постановкой и разработкой ряда сквозных проблем и тем политико-правового профиля. Такое сочетание поможет также преодолеть существующий в рамках юридической науки известный разрыв между теоретическими и историческими дисциплинами, укрепит методологическую основу теории.

Приведенный ниже перечень содержит наиболее общие, «сквозные» вопросы, исследование которых носит системообразующий характер и осуществляется с позиций государствоведения, общей теории права и различных отраслей правоведения. Почти во всех проблемах имеется «отраслевой аспект» для соответствующей науки (общетеоретические, региональные, страноведческие, источниковедческие исследования).

Исследования рассчитаны на совместные творческие усилия ученых — юристов, философов, востоковедов, исламоведов и историков научно-исследовательских учреждений Академии наук и вузов Республики Узбекистан.

Основные цели и задачи данной статьи сводятся к следующему.

Во-первых, — определить ведущие и перспективные направления, а также выявить наиболее существенные в методологическом, теоретическом и практическом отношениях проблемы предстоящих историко-правовых исследований и связанной с ними научно-издательской деятельности.

Во-вторых, — заложить основы методологии и теории узбекской государственности, раскрыть ее периодизацию, философию и непрерывную традицию, внешние взаимосвязи.

В-третьих, — нацелить специалистов на углубленное изучение в рамках очередных направлений и проблем закономерностей исторического развития и функционирования политико-юридической надстройки, специфики их проявлений в отдельные эпохи в Узбекистане и его государственных предшественниках, своеобразия конкретных политико-правовых систем, институтов, взаимодействия и взаимосвязей идей, имевшихся в отечественной истории.

В-четвертых, — привлечь внимание к важной и ответственной роли представителей историко-юридических дисциплин в формировании принципиально нового качества историко-правового мышления и образования специалистов-юрстов, повышении общего уровня правовой культуры и политического сознания каждого гражданина соответственно объективным потребностям развития независимого Узбекистана.

В-пятых, — содействовать укреплению взаимосвязи дисциплин юридического, исторического, философского и востоковедческого профилей, ориентировать юристов, политологов, философов, социологов на поиски путей более широкого и продуктивного использования данных историко-юридических исследований в социально-политической практике и возрождении культуры.

В-шестых, — наметить круг подлежащих подготовке и публикации монографических и иных исследований, памятников права, источников по истории политической и правовой мысли, трудов выдающихся отечественных и зарубежных мыслителей, историков государства и права стран Востока и Запада, политико-правовых учений, издание (переиздание) которых на узбекском языке необходимо для формирования правосознания, гражданского общества и правовой государственности, отвечающих общему, особенному и единичному (индивидуальному) в развитии Узбекистана.

1. История государства и права Узбекистана

История государства и права Узбекистана и его государственных предшественников — составная часть всемирной истории государства и права, подтверждающая единство всемирно-исторического процесса, взаимодействия народов и культур в их историческом прошлом и при всем этом — наличие специфики в развитии страны и ее вклад в общую правовую культуру человечества, особенно восточных цивилизаций. Предметом ее изучения являются государство и право в их возникновении, становлении и хронологическом развитии на всем протяжении многовековой истории. В этом разделе охвачены вопросы истории создания и развития не только узбекской национальной государственности, но и тех государственных образований, которые в различные периоды истории существовали на отечественной территории.

До 1924 г. государственная территория Республики Узбекистан не была целостной и распадалась на части, входившие в состав того или иного, а то и нескольких государств. Территория их не всегда совпадала с территорией, которую занимала основная масса формирующейся узбекской нации. Центры государства находились либо на территории Мавераннахра, либо за его пределами, на нынешней территории других стран. В связи с этим трудно отделить историю государства и права нашего Отечества от истории государства и права других частей Центральной Евразии, Средней Азии, Казахстана и др. В отдельные исторические периоды вся Средняя Азия представляла собой единое государство. Например, границы таких государств, как Кушанское царство, Тюркский каганат, государство Саманидов, Хорезмшахов, Тимура, Шейбани-хана простирались далеко за пределы современной территории Узбекистана. На их государственно-правовое развитие

значительное влияние оказывал экономико-культурный обмен по всему Великому шелковому пути.

Сложной проблемой остаются и вопросы периодизации основных этапов развития государства и права Узбекистана. Возможна, в частности, следующая периодизация: 1) История донсламского государства и права Мавераннахра; 2) История мусульманского государства и права Мавераннахра; 3) История государства и права Туркестана, Бухары и Хорезма (с 60-х годов XIX в. до 1924 г.); 4) История государства и права Узбекской ССР (1924—1991 гг.); 5) История становления государства и права независимой Республики Узбекистан.

В качестве перспективных можно выделить следующие основные направления и проблемы в области изучения истории государства и права Узбекистана:

1. Закономерности возникновения первых государственно-правовых образований на территории Мавераннахра.

2. Проблемы периодизации истории государства и права Узбекистана.

3. Проблемы истории государства и права Узбекистана в свете данных археологии, этнографии.

4. Образование и развитие рабовладельческих государств в Средней Азии (Ахеменидское государство, Ассирийское государство и др.).

5. Государство и право Древнего Хорезма.

6. Государственное устройство и управление в Мавераннахре в эллинистическую эпоху Александра Македонского.

7. Государство и право Селевкидов.

8. Общественно-государственное устройство и право Греко-Бактрийского царства.

9. Взаимовлияние государственно-правовых идей народов Мавераннахра, Индии, Ирана и других стран.

10. Государство Тохаристан.

11. Государство и право Кушанского царства.

12. Закономерности развития государства и правовых систем в домусульманском Мавераннахре.

13. Эфталитское государство.

14. Согдийские документы — источник права.

15. Образование и развитие Тюркского каганата.

16. «Авеста» — источник права.

17. Общественно-государственный строй и право в Мавераннахре в составе Арабского халифата.

18. Закономерности развития государственно-правовых систем в раннемусульманский период в Мавераннахре.

19. Указы правителей Мавераннахра как источник права.

20. История государства и права при династии Саманидов (IX—X вв.).

21. История государства и права при династии Караханидов (конец X — начало XI в.).

22. История государства и права Великих Сельджуков (конец XI — начало XII в.).

23. История государства и права династии Газневидов.

24. История государства и права династии Хорезмшахов (XII — начало XIII в.).

25. Общественно-государственный строй и право в Средней Азии в период монгольского завоевания (XIII—XIV вв.).

26. История государства и права Чигатайского улуса.

27. Великая Яса Чингис-хана — памятник права Центральной и Средней Азии.

28. «Фатави-йн Куран-хани» — источник права XIV—XV вв. в Мавераннахре.
29. История государства и права Тимуридов.
30. Закономерности развития мусульманской государственности в послемонгольскую эпоху.
31. Образование централизованного государства в Мавераннахре в XIV в.
32. «Уложение» («Тузуки») Тимура — памятник права.
33. Государственное устройство империи Тимура.
34. Судостроительство державы Тимура.
35. Самаркандские документы XV—XVII вв. — источник права.
36. История государства и права Шейбанидов.
37. «Мажмуъ-ал-висониз» — источник права XVI в.
38. Образование и развитие узбекских ханств (XVI — первая половина XIX в.).
39. «Адаб-уль-силихын» (Кодекс приличий на Востоке): правовые и нравственные аспекты.
40. Кочевые государственные образования узбеков.
41. Развитие государства и права Бухарского ханства (эмирата) в XVI—XIX вв.
42. Развитие государства и права Бухарского эмирата (вторая половина XIX — начало XX в.).
43. Развитие государства и права Хивинского ханства (XVI—XIX вв.).
44. История государства и права Кокандского ханства (XVIII—XIX вв.).
45. Общественно-государственный строй и право колониального Туркестана в составе Российской империи.
46. Общественно-государственный строй и право Хивинского ханства (вторая половина XIX — начало XX в.).
47. Правовая система Туркестана: имперское право, мусульманское право, обычное право.
48. Политико-правовое положение Кокандской автономии.
49. Правовая экспансия в Туркестане: исторический аспект.
50. Образование и развитие Узбекской ССР (1924—1991 гг.).
51. Становление и развитие государства и права независимого Узбекистана.

2. История политических и правовых учений народов Узбекистана

История политических и правовых учений народов Узбекистана — одна из важнейших составных частей духовно-правовой культуры человечества. Благодаря культурным связям, духовным контактам между народами, взаимовлиянию, преемственности и другим моментам эта история носит интернациональный характер. В ней сконцентрирован также огромный опыт многих крупных мыслителей народов Узбекистана, занимавшихся и изучением проблем государства и власти, политики и права, управления и законодательства. Этот опыт принадлежит не только прошлому, по различным каналам он вливается в современность, оказывая значительное воздействие на политические процессы, идейные движения, эволюцию теоретического политико-правового знания. Именно этим объясняется возросший ныне интерес к истории политических и правовых учений. Несмотря на это, пока еще отсутствуют широкомасштабные, фундаментальные труды, в которых анализировалась бы многовековая политико-правовая мысль народов Узбекистана. Научно-теоретическое, практико-прикладное, культурно-

воспитательное и учебно-педагогическое значение подобного рода трудов едва ли можно переоценить, настоятельная потребность в них очевидна.

Исследование истории политических и правовых идей является одной из важных предпосылок и необходимых условий для дальнейшего развития и углубления современных научных представлений о политике, государстве, праве, власти и законодательстве в связи с кардинальной реформой политической и правовой систем независимого Узбекистана. При этом центральное место в изучении должна занимать взаимосвязь прошлой политико-правовой мысли с современностью, прогностический потенциал историко-юридического сознания, диалектическое единство исторического и логического моментов в эволюции политических и правовых воззрений.

В области истории политических и правовых учений приоритетными представляются следующие направления научных изысканий:

1. Зарождение политико-правовой мысли в Средней Азии в античное время.
2. Предмет истории политических и правовых учений народов Узбекистана. Основные политико-правовые категории.
3. История политических и правовых учений в системе юридических дисциплин Узбекистана.
4. Периодизация и источники политической и правовой мысли.
5. Проблема источниковедения и историографии политико-правовых учений народов Узбекистана.
6. Разработка истории политических и правовых учений народов Узбекистана в современный период.
7. Современные зарубежные разработки истории политических и правовых учений народов Узбекистана.
8. Влияние эллинизма на правосознание в Мавераннахре.
9. Античные политико-правовые концепции Мавераннахра.
10. Политико-правовые доктрины средневековья в Мавераннахре.
11. Концепции общественно-государственного строя, политико-правового порядка и юридического статуса личности в политической и правовой мысли народов Узбекистана.
12. Средневековая политико-правовая мысль зарубежного Востока.
13. Развитие мусульманской политико-правовой мысли в Средней Азии.
14. Проблемы государства и политики в мусульманской философии Мавераннахра.
15. Зороастрийская религиозно-правовая мысль в Средней Азии.
16. Арабо-мусульманская правовая культура и ее преломление в Мавераннахре.
17. Арабо-мусульманская правовая культура как носитель диалога восточной и европейской цивилизации.
18. Политико-правовые взгляды Абу ан-Насра аль-Фараби.
19. Политическое и правовое учение Абу Али ибн Сины (Авиценны).
20. Нормативно-юридическая концепция мусульманского государства (власти) аль-Маварди.
21. Этико-правовое учение суфизма.
22. Политическое и правовое учение аль-Бухари.
23. Политическое и правовое учение Хусайна Хорезми.
24. Политическое и правовое учение Фаргани.
25. Политико-правовые взгляды Абу Нафса ан-Насафи.
26. Политическое и правовое учение ат-Термези.
27. Политическое и правовое учение аль-Газали.
28. Политико-правовые взгляды Захири Самарканди.

29. Политическое и правовое учение аль-Беруни.
30. Политическое и правовое учение аль-Маргилани.
31. Политическое и правовое учение Югнахи.
32. Политическое и правовое учение Даввани.
33. Политическое и правовое учение Кашгари.
34. Политическое и правовое учение Юсуфа Хос Ходжиба.
35. Политическое и правовое учение Самандари Термези.
36. Политическое и правовое учение Яссави.
37. Политическое и правовое учение Руми.
38. Государственно-правовые нормы Тимура.
39. Политическое и правовое учение А. Джами.
40. Государственно-правовые нормы Улугбека.
41. Политическое и правовое учение А. Навои.
42. Государственно-правовые нормы Бабура.
43. Политико-правовые взгляды А. Дониша.
44. Основные направления политико-правовой мысли последней четверти XIX — первой четверти XX в.
45. Политико-правовые взгляды Мукими.
46. Политико-правовые взгляды Фурката.
47. Политико-правовые взгляды Аваза Отара.
48. Политико-правовые взгляды младобухарцев.
49. Политико-правовые взгляды кокандских автономистов.
50. Политические взгляды пантюркистов.
51. Политико-правовые взгляды Ф. Ходжаева.
52. Политико-правовые взгляды Турапа Рыскулова.
53. Политико-правовые идеи джадидов.
54. Политико-правовая мысль Туркестана.
55. Политико-правовые взгляды Абдурауфа Фитрата.
56. Проблема личности и государства в истории политических и правовых учений народов Узбекистана.
57. Политико-правовые идеи национально-освободительного движения в Средней Азии в 1918—1933 гг.
58. Проблема соотношения общества и государства в истории политических и правовых учений народов Узбекистана.
59. Суфийское политическое и правовое учение средневековья.
60. Политико-правовые программы мусульманских партий Туркестана.
61. Отражение античной восточной политико-правовой мысли в средневековье и новое время.
62. Современные интерпретации античной и средневековой восточной политико-правовой мысли.
63. Политико-правовые взгляды партийных и государственных деятелей Узбекской ССР.

3. Теория и история мусульманского права.

История мусульманско-правовых идей в Мавераннахре и Туркестане

Разработка проблематики развития шариата — мусульманского права имеет своей целью, в частности в истории Мавераннахра и Туркестана, изучение мусульманского права как определенного вклада исламской государственно-правовой мысли в духовную культуру человечества, части общемировой правовой культуры и самостоятельной правовой системы (цивилизации, культуры).

Мусульманское право оказывало глубокое влияние на историю развития государства и права Мавераннахра и Туркестана и включило его в общемировую культуру. Поэтому подлинную историю государства и права Узбекистана невозможно создать без изучения особенностей

действия и применения мусульманского права. К сожалению, история развития и практика применения мусульманского права и его соотношения с действовавшими в Туркестане российским колониальным (имперским) правом, элементами обычного права еще не получили достаточной научной разработки.

Очевидно, что многое еще нужно сделать для того, чтобы поднять качество мусульманско-правового аспекта историко-юридических и политических исследований и юридического аспекта исламских исследований; требуются более тесные контакты ученых — юристов, востоковедов, религиоведов, историков философской мысли, создание смешанных авторских коллективов и исследовательских групп.

Основными направлениями мусульманско-правовой проблематики представляются:

1. Теория и история мусульманского права.
2. Мусульманское право — важнейший элемент исламского образа жизни.
3. Роль и место мусульманского права в системе социально-нормативной культуры ислама.
4. Соотношение в исламской системе социально-нормативного регулирования религиозных, правовых, нравственных и иных норм.
5. Мусульманское право и местное обычное право (урф-одат) народов Мавераннахра.
6. Мусульманское право и юридические традиции Мавераннахра.
7. Мусульманско-правовые школы (мазхабы) в Мавераннахре.
8. Становление фикха в Мавераннахре и отражение в нем мусульманского религиозно-этического идеала и юридической практики.
9. Взаимовлияние мусульманской и сасанидской правовых традиций в Мавераннахре.
10. Шариат: взаимодействие религиозно-этических и правовых начал.
11. Эволюция мусульманско-правовой доктрины в Мавераннахре.
12. Разработка теоретических основ мусульманского права в Мавераннахре.
13. Разработка теоретических основ фикха, усул аль-фикха в Мавераннахре.
14. Шариат — важнейшая часть духовного наследия народов Узбекистана.
15. Мавераннахрские модификации мусульманско-правовых школ (мазхабов).
16. Единство и плюрализм мусульманского права в Мавераннахре.
17. Мусульманское право в правовых системах узбекских ханств.
18. Соотношение мусульманского права с российским колониальным (христианским) правом Туркестана.
19. Действие мусульманского права (шариатских судов) в первые годы Советской власти в Узбекистане.
20. Историческое развитие различных отраслей мусульманского права (государственного, гражданского, семейного, процессуального, международного, уголовного и др.) в Мавераннахре.
21. Преимущество в развитии мусульманского права в Мавераннахре.
22. Мусульманское право и общечеловеческие правовые ценности.
23. Мусульманское право и духовная культура народов Узбекистана.
24. Разработка религиозных и юридических аспектов статуса личности фикхами Мавераннахра.

25. Соотношение персонального и территориального принципов действия мусульманского права в Мавераннахре и Туркестане.
26. Принципы свободы вероисповедания и юридические аспекты статуса мусульман в Узбекистане.
27. Юридический статус немусульман: исторический аспект.
28. Мусульманская община и среднеазиатские государства.
29. Правовой статус вакфов в Мавераннахре.
30. Развитие института права собственности в Мавераннахре.
31. История мусульманской политической и правовой мысли в Мавераннахре.
32. Соотношение мусульманского права и адата в механизме юридического регулирования поведения мусульман в Мавераннахре.
33. Сравнительное изучение действовавшего законодательства и мусульманского права в Узбекистане (1917—1928 гг.).
34. Перспективное регулирование взаимоотношений мусульманско-религиозных институтов и государства.
35. Мусульманско-правовая проблематика в идеологии политических партий и движений в Узбекистане.
36. Перспективы возрождения мусульманского права и включения его принципов и норм в действующее законодательство Республики Узбекистан.
37. Разработка концепций халифата и имамата в Мавераннахре.
38. Мусульманско-теократические формы государственного управления в Мавераннахре и Туркестане.
39. Юридическая взаимосвязь ислама и государства в Мавераннахре.
40. Исламские институты в механизме государственной власти в Мавераннахре.
41. Правовые проблемы соотношения эτικο-правовых норм ислама и политики в Республике Узбекистан.
42. Тенденции развития ислама в Республике Узбекистан: правовые и нравственные аспекты.
43. Мусульманские концепции демократии и прав человека.
44. Коран — основной источник шариата.
45. Хидая — основной источник мусульманского права в Мавераннахре.
46. Разработка хадисов среднеазиатскими мусульманскими мыслителями Мавераннахра.
47. Мусульманское право и футурология.

Поисковые исследования

Параллельно с основными проблемами целесообразно проводить методологические поисковые исследования, цель которых — оценить научную значимость той или иной проблемы, достаточность материала для ее разработки, наличие научных сил, пригодность существующих методов исследования, обеспечение задела для последующих научных разработок.

К числу поисковых тем относятся: проблема и пути возникновения государственности, правовых институтов, политико-правовой мысли у народов Узбекистана; значение археологических и этнографических данных для государственно-правовых исследований; взаимовлияние и взаимодействие различных правовых систем и культур в истории народов Узбекистана; обычное право в Узбекистане; влияние правовой системы России на правовую жизнь узбекских ханств; мусульманско-правовые школы (мазхабы) Средней Азии и др.

Ожидаемые результаты исследований

Проведенные широким фронтом исследования истории государства и права, политических и правовых учений, теории и практики действия мусульманского права на территории Узбекистана должны иметь своими последствиями

а) в научно-теоретическом плане — выявление закономерностей возникновения и развития государства и права, их институтов; создание на этой основе целостной концепции истории государства и права, политико-правовых учений, мусульманского права в Узбекистане; выявление специфики государственно-правового развития Узбекистана. Все эти концепции призваны стать необходимой составной частью наиболее полной картины государственности и правовых систем современного мира, они могут быть использованы для создания более глубоких обобщений по теории политических и правовых систем, государства и права, политико-правовой мысли;

б) в практико-прикладном плане — систематически проводимые исследования призваны помочь государственным органам суверенного Узбекистана, политическим партиям и общественным организациям, научным и идеологическим учреждениям, имеющим связи с юридической проблематикой и с зарубежными странами, в их практической, научной, внешнеполитической и идеологической деятельности. Эти исследования могут создать солидную историко-теоретическую базу для практической работы, а, с другой стороны, обеспечить практические органы необходимым научно-историческим материалом;

в) в учебно-педагогическом плане — исследования истории государства и права, политико-правовых учений и мусульманского права призваны усовершенствовать соответствующие учебные курсы в юридических вузах, дать учащимся и студентам более полную и точную картину истории государственно-правового развития Узбекистана в современном противоречивом, но взаимосвязанном мире.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О КЛАССИФИКАЦИИ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Проблемам уголовной ответственности за причинение телесных повреждений всегда уделялось значительное внимание в юридической литературе. Тем не менее до сих пор в теории не выработано единое понятие телесного повреждения, которое удовлетворяло бы потребности законодательной и правоприменительной практики и позволяло бы четко отграничить эти преступления от других насильственных посягательств на личность.

Различия в понимании сути телесных повреждений сводятся, во-первых, к различному определению объекта телесных повреждений. Одни авторы в качестве такового определяли здоровье, другие — телесную неприкосновенность. Во-вторых, — к возможности отнесения ударов, побоев, истязаний к телесным повреждениям. И в-третьих, — к возможности отнесения к таковым иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, но не вызывающих наступления иных последствий.

Если обратиться к дореволюционной юридической литературе, посвященной этой проблематике, то можно отметить, что большинство авторов склонялось к весьма широкому определению круга деяний, относимых к телесным повреждениям. Так, Н. С. Таганцев отмечал, что «телесное повреждение должно охватывать все случаи причинения физической боли или страдания...»¹ И. Л. Фойницкий определял телесное повреждение как «причинение телесной боли или телесного страдания»²; примерно такое же определение давал и С. В. Познышев³.

А. А. Жижиленко объединял телесные повреждения, посягательства на телесную неприкосновенность и иное насилие над личностью в единую группу, но проводил различие между ними, исходя из того, что «телесное повреждение посягает на телесную неприкосновенность посредством нарушения целостности тела человека, а насилие над личностью, в отличие от этого, посягает на телесную неприкосновенность посредством причинения одной только физической боли»⁴.

Еще более узкое понятие телесного повреждения было дано М. М. Гродзинским, который писал, что «телесные повреждения — это те, которые причинили физическую боль и вместе с тем (подчеркнуто нами. — М. Р.) нарушили правильное функционирование человеческого организма или отдельных его частей, или же имели своим последствием какие-либо изменения в строении человеческого тела или отдельных его частей»⁵.

Аналогичные суждения относительно критериев отнесения тех или иных деяний к телесным повреждениям имеют место в современной уголовно-правовой литературе. Так, П. А. Дубовец относит к телесным повреждениям удары, побои и тому подобные насильственные действия, которые причиняют физические страдания, поскольку они, по его мнению, также наносят вред здоровью⁶.

Следует отметить, что в законодательстве ряда зарубежных государств под телесным повреждением также понимается не только противоправное причинение вреда здоровью, но и причинение физической боли. Так, в ст. 319 УК Индии эти пре-

¹ Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Особенная. СПб., 1884. С. 139.

² Фойницкий И. Л. Курс уголовного права. Часть Особенная. Пг., 1916. С. 68.

³ Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права. М., 1912. С. 86.

⁴ Жижиленко А. А. Преступления против личности. М.: Л., 1927. С. 33—34.

⁵ Гродзинский М. М. Преступления против личности // Право и жизнь, М., 1924. С. 24.

⁶ Дубовец П. А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М., 1964. С. 8; См. также: Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д. Курс советского уголовного права: Особенная часть. Т. I. М., 1955. С. 569.

ступления именуется «телесный вред». В ней говорится: «Всякий, кто причинит кому-либо физическую боль, болезнь или расстройство здоровья, считается причинившим телесный вред»⁷. В Примерном Уголовном Кодексе США (ст. 210.00) говорится, что «телесное повреждение» означает физическую боль, болезнь или любое ухудшение физического состояния»⁸. Таким образом, в этих кодексах причинение физической боли само по себе рассматривается в качестве вида телесного повреждения.

Столь широкое понимание сути телесных повреждений вызвало справедливые возражения со стороны ряда авторов. Так, А. С. Никифоров возражает против признания однородными разлИчных по характеру и степени общественной опасности преступлений на том лишь основании, что они причиняют физические страдания потерпевшему⁹.

В современной юридической литературе большинство авторов, исследовавших эту проблему, исходят из более узкого определения понятия и сути телесных повреждений, относя к таковым только причинение вреда здоровью и не включая в их число удары, побои и иные насильственные действия, причиняющие физическую боль. На такой позиции стоят, в частности, Н. И. Загородников, Д. С. Читлов, Б. А. Блиндер, Ф. Тахиров и др.¹⁰

Изучение законодательства и судебной практики Республики Узбекистан позволяет сделать вывод о правильности и обоснованности этой точки зрения. Действительно, в результате ударов, причинения побоев либо иных насильственных действий определенный вред здоровью причиняется, но объективно установить характер и степень этого вреда невозможно. Объективные критерии для этого отсутствуют. «Сущность же телесного повреждения, — как правильно отмечает В. К. Жукова, — выражается в причинении не любого, а лишь более или менее значительного реального сущитимого вреда, то есть — расстройства здоровья»¹¹.

В этой связи представляется наиболее точным определение телесного повреждения, которое дано в п. 2 Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений¹². В основу этого определения положено два объективных критерия, позволяющих четко определить границы причинения вреда здоровью, которое может быть признано телесным повреждением, и отграничить его от других насильственных посягательств. Эти критерии следующие:

1) нарушение анатомической целостности или нормального функционирования органов и тканей тела человека;

2) причинение вреда здоровью человека, позволяющее с помощью судебно-медицинской экспертизы установить тяжесть и степень причинения вреда.

На этих критериях основано определение телесного повреждения, которое дается в большинстве работ, опубликованных в последние годы. Оно сводится к следующему: под телесным повреждением следует понимать противоправное причинение вреда здоровью другого человека, совершенное против его воли, выразившееся в нарушении анатомической целостности или физиологической функции тканей или органов под воздействием факторов внешней среды¹³.

С учетом сказанного, нанесение ударов, побоев, совершение иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, к телесным повреждениям отнесено быть не может. Безусловно, в результате таких действий человеку причиняются физическая боль, неприятные ощущения, но они, как правило, не причиняют такого расстройства здоровью, которое может быть констатировано на основе объективных критериев в процессе проведения судебно-медицинской экспертизы.

В связи с этим удары, побои и иные насильственные действия следует признавать самостоятельными преступлениями, которые к категории телесных поврежде-

⁷ Уголовный кодекс Индии. М., 1958. С. 160.

⁸ Примерный Уголовный Кодекс (США). М., 1969. С. 124.

⁹ Никифоров А. С. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М., 1959. С. 18. См. также: Дурманов Н. Д. Понятие телесных повреждений по советскому уголовному праву // Советское государство и право. 1956. № 1. С. 84.

¹⁰ Загородников Н. И. Преступления против здоровья. М., 1969. С. 37; Читлов Д. С. Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств. Саратов, 1974. С. 9; Тахиров Ф. Уголовная ответственность за причинение тяжких телесных повреждений; Дис. на соиск. учен. степ. канд. юр. наук. Ташкент, 1989. С. 22; Блиндер Б. А., Закутский С. Г. Уголовное право Узбекской ССР. Ташкент, 1985. С. 22; Советское уголовное право. Особенная часть; Учебник. М., 1988. С. 163.

¹¹ Жукова В. К. Понятие телесного повреждения // Вестник МГУ: Право. 1965. № 4. С. 42.

¹² Уголовный кодекс РСФСР (с постат. матер.). М., 1987. С. 294 (далее — «Правила»).

¹³ Блиндер Б. А., Закутский С. Г. Уголовное право Узбекской ССР. С. 22; Советское уголовное право. Особенная часть. С. 163; Комментарий к УК РСФСР. М., 1980. С. 236; Комментарий к УК КазССР. Алма-Ата, 1980. С. 217.

ний отнесены быть не могут. Именно так решен вопрос в действующем УК Республики Узбекистан.

Действующим законодательством (п. «б» ст. 88 УК Республики Узбекистан) к телесным повреждениям отнесено и причинение вреда психической сфере человека, что, на первый взгляд, противоречит сформулированному выше определению телесного повреждения, да и самому названию этого преступления. На это обращает внимание Т. Г. Даурова, которая отмечает, что «в соответствии с медицинской терминологией понятие «телесное повреждение» может быть применено только к случаям травматического причинения соматических заболеваний»¹⁴. Тем не менее и в законе (п. «б» ст. 88 УК РУз), и в перечне признаков, характеризующих повреждение как тяжкое, содержащемся в «Правилах», названа и душевная болезнь.

Сама по себе правильность такого законодательного решения не вызывает сомнений ни у юристов, ни у судебных медиков. Но в этой связи представляется обобщенным предложением Т. Г. Дауровой о замене понятия «телесные повреждения» понятием «повреждение здоровья».

Однако еще более точным представляется термин «вред здоровью», который предельно конкретно определяет суть, последствия и момент окончания деяния. Использование его в законодательстве способствовало бы установлению единого понимания здоровья как непосредственного объекта телесных повреждений любой степени тяжести, позволило бы более четко проводить отграничение этих преступлений от других насильственных деяний, посягающих на телесную неприкосновенность. Именно степень причиняемого вреда здоровью характеризовала бы тяжесть преступления и имела бы квалифицирующее значение.

Для решения вопроса о квалификации преступлений против здоровья и телесной неприкосновенности, которая могла бы быть использована при подготовке нового проекта УК Республики Узбекистан, безусловный интерес представляет сопоставительный анализ законодательства зарубежных государств по этому вопросу.

В законодательстве ряда стран принята двучленная система классификации телесных повреждений. При этом к последним отнесены и собственно телесные повреждения, и иное расстройство здоровья.

Так, в УК КНР предусмотрена дифференцированная ответственность просто за умышленное телесное повреждение и за умышленное тяжкое телесное повреждение (ст. 134 УК КНР)¹⁵. При этом признаки телесного повреждения того или иного вида в законе не предусмотрены. Решение этого вопроса отнесено к компетенции суда, что едва ли может быть признано целесообразным. В ст. ст. 319, 320, 323 и 325 УК Индии предусмотрено два вида посягательства на здоровье и телесную неприкосновенность: телесный вред (ст. ст. 319 и 323) и тяжкий телесный вред (ст. ст. 320 и 325)¹⁶.

В Примерном Уголовном Кодексе США также предусмотрено два вида телесных повреждений: телесное повреждение и тяжкое телесное повреждение¹⁷.

В других УК принята трехчленная система. В УК Франции, хотя и отсутствует классификация, так сказать, на терминологическом уровне, но по существу предусмотрено три вида насильственных посягательства на здоровье и телесную неприкосновенность. Ст. 311 устанавливает ответственность за причинение повреждений, которые в нашем законодательстве относятся к легким без расстройства здоровья и нанесению ударов и побоев. Ст. 309 предусмотрена дифференцированная ответственность за действия, которые по принятой у нас классификации могут быть отнесены к менее тяжким и тяжким¹⁸. УК Венгрии также по существу предусматривает три вида телесных повреждений, хотя в самой ст. 257 УК названы лишь два вида: легкое телесное повреждение, куда отнесены повреждения, которые в нашем законодательстве признаются легкими без расстройства здоровья и нанесением ударов и побоев, и тяжкое телесное повреждение, куда относятся повреждения, определяемые в УК Республики Узбекистан как легкие с расстройством здоровья и менее тяжкие. Повреждения, которые по законодательству Узбекистана отнесены к тяжким, в УК Венгрии признаются квалифицированным видом тяжких телесных повреждений¹⁹.

В дореволюционном Уложении о наказаниях уголовных и исправительных также предусмотрена дифференцированная ответственность за «тяжкое увечье, или иное важное в здоровье или телесных способностях повреждение» (ст. 1477), менее тяжкое увечье (ст. 1478) и нанесение легких ран (ст. 1482)²⁰.

¹⁴ Даурова Т. Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения. Саратов, 1980. С. 64.

¹⁵ Китайская Народная Республика: Конституционные и законодательные акты. М., 1984. С. 356.

¹⁶ УК Индии. С. 160—161.

¹⁷ Примерный Уголовный Кодекс (США). С. 124.

¹⁸ Французский Уголовный Кодекс 1816 года. М., 1947. С. 190—192.

¹⁹ Уголовный Кодекс Венгерской Народной Республики. Будапешт, 1984. С. 111.

²⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. СПб., 1912. С. 846—850.

Во всех названных кодексах нанесение ударов и побоев, равно как и совершение иных насильственных действий, в отдельных нормах не предусмотрены и рассматриваются как разновидности телесного повреждения.

В государствах, в которых действует мусульманское право (Иран, Пакистан, Судан), телесные повреждения, в соответствии с нормами шариата, отнесены к преступлениям категории кисас. Это преступления, за которые шариат устанавливает точную санкцию кисас, означающую «возмездие», т. е. наказание, «равное по тяжести совершенному противоравному деянию». В общем виде этот принцип закреплен в Коране, который предусматривает: «Кто же преступает против вас — то и вы преступайте против него подобно тому, как он преступил против вас...» и далее: «И воздаянием зла — зло, подобное ему»²¹.

В Коране отсутствует специальная классификация телесных повреждений и они наказываются по талиону в соответствии со следующим предписанием: «И предписали Мы им в ней, что душа за душу, и око за око, и нос — за нос, и ухо — за ухо, и зуб — за зуб, и раны — отмищение». Если наказание по талиону было по каким-либо причинам невозможно, а также, когда на то было согласие пострадавшего, преступник платил соответствующий выкуп за кровь. Со временем, однако, в странах, где действовало мусульманское право, членовредительские наказания за эти правонарушения применяться перестали и заменялись уплатой выкупа²².

Анализ теоретических аспектов проблемы, действующего законодательства РУз и других стран, а равно судебно-следственной и экспертной практики позволяет высказаться в пользу трехчленной классификации телесных повреждений.

Преступления против здоровья и телесной неприкосновенности граждан, исходя из их характера и степени общественной опасности, целесообразно было бы, на наш взгляд, классифицировать в уголовном законодательстве следующим образом:

I группа — посяательства на здоровье:

- 1) вред здоровью I степени;
- 2) вред здоровью II степени;
- 3) вред здоровью III степени;

II группа — посяательства на телесную неприкосновенность:

- 1) нанесение ударов, побоев, иные насильственные действия;
- 2) истязания, не причинившие телесных повреждений;

III группа — иные преступления против здоровья:

- 1) заражение некоторыми заболеваниями.

Г. А. Менделсон к телесным повреждениям наряду с ранениями и увечьями относит и заражение лица определенной болезнью. Однако, как нам представляется, с этим предложением едва ли можно согласиться, так как заражение какой-либо болезнью (СПИД, венерические заболевания и т. д.) представляет собой самостоятельное преступление, отличающееся от телесных повреждений уже тем, что оно не носит травматического характера. Характерным и специфическим признаком объективной стороны телесных повреждений является то, что они причиняются путем действия или бездействия, состоящего в нарушении целостности или функций органов и тканей человеческого организма, что нехарактерно для заражений инфекционной болезнью.

Такие деяния должны, на наш взгляд, и в новом законодательстве предусматриваться в качестве самостоятельных составов и их следует отнести к иным преступлениям против здоровья. Если те или иные действия, вызывающие заболевание, направлены не против конкретного лица, а создают угрозу для неопределенного круга лиц, то они представляют собой не посятельство на личность, а преступление против здоровья населения, и соответствующие действия должны квалифицироваться по ст. 103¹, 210¹, 210², 210³, 215, 215¹, 216, 216¹, 223 УК Республики Узбекистан.

Все изложенное позволяет сформулировать следующее общее понятие телесных повреждений:

Телесное повреждение — это противоправное, насильственное причинение вреда здоровью другого лица, совершенное против его воли, выразившееся в нарушении анатомической целостности или физиологической функции его тканей или органов под воздействием факторов внешней среды, когда причиненный вред на основе объективных признаков может быть точно определен и зафиксирован.

Это определение, на наш взгляд, должно быть положено в основу законодательства об ответственности за причинение телесных повреждений, ибо содержит все необходимые критерии, позволяющие отграничить эти преступления от других посятельств на телесную неприкосновенность граждан.

М. Х. Рустамбаев

²¹ Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. М., 1981. С. 192, 193.

²² Там же. С. 196.

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В СВОЙСТВАХ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

Наш мир является непрерывно изменяющимся, движущимся и развивающимся. Изменение и развитие материи может происходить лишь в пространстве и во времени, т. е. изменяющаяся, развивающаяся материя обладает пространственно-временной структурой. Категории «пространство» и «время» отражают формы структурности, упорядоченности, темп и степень изменчивости материальных систем. Никакое явление, никакой объект, никакое событие, процесс не могут существовать вне пространства и времени.

Становление представлений о всеобщих свойствах пространства и времени. В своем обыденном опыте мы сталкиваемся с понятиями: «место», «объем», «расстояние», «поверхность», «глубина», «длина», «ширина», «дальний», «близкий», «широкий», «узкий», «здесь», «там», «верх», «низ», «вправо», «влево», «вперед», «назад», «раньше», «теперь», «позже», «давно», «недавно», «долго», «мгновенно», «сегодня», «вчера», «завтра», «настоящее», «прошлое», «будущее» и т. п. Эти и другие понятия характеризуют пространственные и временные особенности событий, которым присущи как общие, так и особенные черты, свойства и характеристики. Событиями в науке считаются точки пространства и времени — «здесь» и «теперь», т. е. любые явления, происходящие в определенный момент и в определенной точке пространства. «Любое событие определяется, — как подчеркнул А. М. Мостепаненко, — четырьмя числами: тремя пространственными координатами, фиксирующими местоположение событий, и временным параметром, определяющим время события¹. Если вся действительность рассматривается как бесконечная совокупность событий, то соотношение и порядок, последовательность и длительность явлений, происходящих в определенной точке пространства, являются временем.

Это наиболее абстрактное концептуальное определение пространства и времени. Подобное определение дает и Э. М. Чудинов: «Пространство — это совокупность всех точек континуума, взятых в один и тот же момент времени. Время — это линии времени частиц, пространственные координаты которых не изменяются². Если бы объективная действительность была абсолютно изотропной и однородной, тогда данное определение точно выражало бы суть пространства и времени. Однако окружающая нас материальная действительность бесконечно разнообразна, и в зависимости от этого пространственно-временная структура материальных систем на разных (структурно-организованных и структурно-масштабных)³ уровнях реальности может быть различной. А. М. Мостепаненко замечает, что «свойства пространства и времени обусловлены свойствами материи, но так как последние, в соответствии с принципом неисчерпаемости, могут быть бесконечно разнообразными, разумно предположить, что многообразны также свойства времени и пространства⁴. Разнообразие определений категорий пространства и времени свидетельствует о сложности и многообразии их свойств.

Различные исследователи раскрывают суть пространства и времени с разных сторон, с различной глубиной. В результате возникают разнообразные, нередко даже противоположные определения. Прежде чем анализировать наиболее общие и специфические свойства пространства и времени, мы хотели бы привести еще два определения пространства из истории науки. Первое принадлежит великому философу мусульманского Востока Абу Али ибн Сине. Он писал: «Все ученые говорят, что пространство является местом и имеет несколько свойств. Первое то, что движущееся тело перемещается с одного места на другое, в одном из которых оно находится в состоянии покоя. Второе свойство: два тела одновременно не помещаются в одном месте... Третье: у пространства есть низ и верх. Четвертое: о теле говорят, что оно находится в нем (т. е. в пространстве). Некоторые думают, что место есть первичная материя, так как оно принимает нечто в себя, как будто место принимает одно тело после другого. Но это ошибочно, потому что первичная материя принимает форму, а не само тело. Другие говорили, что место есть форма и [нечто] создано, потому что тело находится в своей форме. Но это тоже ошибочно, так как форма тела во время движения не отделяется, а место отделяется. Это также относится к первичной материи⁵. Далее Ибн Сина критикует мнение тех, кто признает наличие пустоты в природе, т. е. выступает против концепции, сторонники которой счи-

¹ Мостепаненко А. М. Проблема существования в физике и космологии: мировоззренческие и методологические аспекты. Л., 1987. С. 30.

² Чудинов Э. М. Пространство и время в современной физике. М., 1969. С. 10.

³ См.: Общественные науки в Узбекистане. Ташкент, 1991. № 10. С. 7—8.

⁴ Мостепаненко А. М. Проблема многообразия свойств пространства и времени и ее методологическое значение // Пространство и время в современной физике. Киев, 1968. С. 172.

⁵ Ибн Сина. Избранные философские произведения. М., 1980. С. 189—190.

тают пространство пустотой, вместительным для тел. «Это мнение, — считает Ибн Сина, — близко к воображению и далеко от разума. Причиной возникновения мнения о существовании пустоты является существование воздуха, который невидим глазами. А люди думали, что ничего нет и что пространство пусто, и вообразили поэтому, что возможна пустота»⁶.

Здесь видно, что мыслитель не только перечисляет основные свойства пространства, но и одновременно выражает свое отношение к различным концепциям пространства.

Другое определение пространства принадлежит знаменитому философу XX в. Мартину Хайдеггеру (1889—1976). Он при раскрытии сущности пространства обращается к герменевтике и семантическому анализу. Нам кажется, что подход М. Хайдеггера характеризуется тем, что он обращается к глубинным чертам и свойствам пространства, о возможностях существования которых даже и не подозревают естествоиспытатели. «...Как мы сможем, — пишет М. Хайдеггер, — найти собственную суть пространства? На случай крайней нужды есть спасательный мостик, правда ветхий и шаткий. Попробуем прислушаться к языку. О чем он говорит в слове «пространство»? В нем говорит простор. Это значит: нечто простираемое, свободное от преград. Простор несет с собой свободу, открытость для человеческого поселения и обитания.

Простор, продуманный до его собственной сути, есть высвобождение мест, в которых судьбы обитающего человека повертываются к целостности родины; или к тибельной безродности, или уже к равнодушию перед лицом обеих. Простор есть высвобождение мест, вмещающих бога, мест, покинутых богами, мест, в которых божественное долго медлит с проявлением.

Простор несет с собой местность, готовящую то или иное обитание. Профанные пространства — это всегда отсутствие сакральных пространств, часто оставшихся в далеком прошлом.

Простор есть высвобождение мест.

В просторе и сказывается, и вместе таится событие. Эту черту пространства слишком часто просматривают. И когда ее удаётся рассмотреть, она все равно остается еще трудно определяемой, особенно пока физически-техническое пространство считается тем пространством, к которому должна быть заранее привязана всякая характеристика пространственного⁷.

Таким образом, М. Хайдеггер определяет пространство исходя из понятия «простор», но при этом не отождествляет пространство с пустотой, хотя для него простор является «высвобождением мест». Он пишет: «...Простор уступает чему-то. Он дает царить открытости, позволяющей, среди прочего, явиться и присутствовать вещам, от которых оказывается зависимым человеческое обитание.

Во-вторых, простор приготавливает вещам возможность принадлежать каждая своему «для чего» и. исходя отсюда, друг другу»⁸.

Как видим, оба мыслителя пытались найти основную сущность пространства. Для Ибн Сины то, что существует в мире, все пространственно и любая вещь обладает пространственно-временной структурой. Для Хайдеггера пространство охватывает все, что существует в мире, и любая вещь находится в пространстве и во времени. Отсюда видно, что пространство в обоих подходах характеризуется в разных проекциях. В первом подходе все вещи пространственны, во втором — пространство является простором для вещей.

При анализе сущности и структурных особенностей пространства и времени мы сталкиваемся как с общими, так и специфическими их характеристиками. Это происходит из-за разнообразия мира, многообразия уровней структурного строения действительности, разнокачественности материальных взаимодействий, лежащих в основе мира.

На разных структурных уровнях мира вместе с разнообразными специфическими свойствами пространственно-временной структуры существуют и сходственные, соответственные, общие черты, моменты, стороны. Наиболее общие из этих черт выступают как наиболее общие свойства пространства и времени. В. И. Свидерский отмечает их объективность, абсолютность и относительность. Он пишет, что «общая природа пространства и времени характеризуется ее объективностью, т. е. органической связью с движущейся материей и вследствие этого — независимостью от сознания людей. Однако эта связь пространства и времени с движущейся материей характеризуется не только их объективностью, но и рядом других общих черт. К числу последних необходимо отнести абсолютность и относительность пространства и времени»⁹. Ученик В. И. Свидерского А. А. Егоров, следуя за своим наставни-

⁶ Там же. С. 190.

⁷ Хайдеггер М. Искусство и пространство//Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. М., 1991. С. 96—97.

⁸ Там же. С. 97.

⁹ Свидерский В. И. Пространство и время: философский очерк. М., 1958. С. 55.

ком, развил дальше учение об общих свойствах пространства и времени. Он считает наиболее общими их свойствами объективность, производность от материи, абсолютность, относительность, бесконечность, противоречивость, дискретность, структурность и односторонность времени¹⁰. Нам представляется, что не все из перечисленных А. А. Егоровым общих свойств пространства и времени являются действительно всеобщими, ибо абсолютизация таких свойств, как бесконечность, дискретность пространства и времени и односторонность времени, приводит к ограничению поля философских и естественнонаучных исследований. А свойства абсолютности и относительности имеют реальный смысл лишь тогда, когда они выступают в диалектическом единстве; при этом они в равной мере присущи и другим материальным и идеальным системам, и в этом смысле эти свойства не отражают специфику пространства и времени. Но с другой стороны, бесконечность, дискретность, односторонность, абсолютность и относительность выступают везде как пространственно-временные характеристики действительности.

Исходя из этих соображений, мы попытались здесь ограничиться анализом лишь некоторых свойств пространства и времени, всеобщность которых находится вне спора. К этим свойствам относятся: объективность, материальность, вечность, противоречивость.

Объективность. Все, что существует в мире, обладает пространственно-временной структурой и находится в пространстве и во времени. Истинность данного утверждения не зависит от субъекта и от сознания субъектов. Существование это и есть нахождение в пространстве и во времени, обладание пространственно-временной структурой (в соответствующей форме). Это означает, что все то, что существует, возникает и умирает в определенный момент, в определенной точке пространства, и каждый из объектов обладает пространственно-временной структурой. Каждый объект пространствен и находится в пространстве, и каждый объект временен (прошедши) и обладает временной структурой. Это относится и к любому субъекту, обладающему сознанием.

Таким образом, пространство и время существуют реально и независимо от сознания людей, т. е. они объективны.

Материальность. Объективность пространства и времени связана с другим их свойством — с материальностью. «Природа и свойства пространства и времени всецело определяются, — как замечает В. И. Свидерский, — природой движущейся материи»¹¹. Зависимость пространственно-временной структуры от материального движения естественнонаучно обосновывается в специальной и общей теории относительности, а также в теории гравитации. В этой связи А. И. Панченко пишет: «...Теория относительности радикально изменила научные представления о пространстве и времени. Во-первых, она связала между собой ранее раздельно понимавшиеся пространство и время. Во-вторых, поставила их свойства в зависимость от реальности вещества и поля... она отвергает независимость метрических свойств пространства и времени от распределения вещества и излучения во Вселенной»¹². К тому же выводу приходит и А. Г. Антипенко: «В релятивистской теории гравитации инвариант пространственно-временной интервал. — В. Т.) зависит от распределения гравитационных потенциалов, т. е. от распределения масс гравитирующей материи. Таким образом, характеристики пространства и времени не только обуславливают друг друга, но и выявляют обоюдную зависимость от движущейся материи»¹³. Свойство материальности пространства и времени проявляется во всех системах отсчета, во всех структурно-организованных и структурно-масштабных уровнях реальности. Пространство и время материальны, поскольку везде и во всех ситуациях пространственно-временная структура определяется материальными взаимодействиями.

Вечность. Вечность характеризуется в «Философском энциклопедическом словаре» как «бесконечность времени существования материального мира, обусловленная несотворимостью и неуничтожимостью материи и ее атрибутов, материальным единством мира»¹⁴, т. е. вечность считается всеобщей характеристикой всего материального мира. Проблема вечности с древнейших времен обсуждается с различных точек зрения. В материалистических учениях вечность считается атрибутом материи в целом. В идеалистических учениях вечность рассматривается в качестве атрибута идеального. В теологических концепциях, в частности в исламе, вечность считается атрибутом бога. Например, Алишер Навои, обращаясь к богу, говорит: «Нет конца твоему началу и нет завершения твоей вечности»¹⁵. Исламский ученый-теолог Али-

¹⁰ Егоров А. А. Диалектическое отношение пространства — времени к материальному движению. Л., 1976. С. 124.

¹¹ Свидерский В. И. Пространство и время... С. 55.

¹² Панченко А. И. Философия, физика, микромир. М., 1988. С. 106.

¹³ Антипенко А. Г. Пространственно-временные отклонения и проблема описания движения и развития // Проблема связей и отношений в материалистической диалектике. М., 1990. С. 203.

¹⁴ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 80.

¹⁵ Навои А. Муножат. Ташкент, 1991. 61-б.

хонтура Согуний отмечает, что вечность является лишь божественным атрибутом. Бог всегда существовал, т. е. азалий, и всегда будет существовать — абадий, дух и человек созданы богом, т. е. они сотворены, относятся к тварному миру. Каждый человек имеет начало и конец во времени, является преходящим. Дух имеет начало во времени и не имеет конца, он всегда будет существовать, т. е. абадий¹⁶. Отсюда видно, что в исламе вечность, бесконечное прошлое и бесконечное будущее отличаются друг от друга. Вечность — это существование всегда — мангулик, бесконечное прошлое (азалийлик) означает — «всегда существовало», бесконечное будущее (абадийлик) означает — «всегда будет существовать». В математическом языке: стрела времени, направленная к прошлому, означает — азалийлик; стрела времени, направленная к будущему, означает — абадийлик; стрела в целом означает мангулик, т. е. вечность.

Подобная вечность присуща лишь материи и ее атрибутам. Пространство и время также являются атрибутами материи, значит они также вечны. Вечность — не только временная характеристика, она одновременно является и свойством пространства.

Противоречивость. «Проблема раскрытия сущности пространства и времени с позиций диалектического материализма, — пишет В. И. Свидерский, — может быть решена только на основе учета единства противоположных характеристик как у пространства (протяженности и структурности), так и у времени (длительности и течения, смены моментов времени)»¹⁷. Сущность самой материи проявляется в процессе изменения и развития. В основе изменения и развития, как известно, лежит противоречие — единство и борьба противоположностей. Противоречие, будучи одной из важнейших сущностных характеристик пространства и времени, формирует диалектическую целостность пространственно-временной структуры действительности, ибо вся существующая действительность (ее пространственно-временная структура) формируется на основе единства устойчивости и изменчивости, формы и содержания, прерывности и непрерывности, конечности и бесконечности. количественных и качественных определенностей. Противоречие выступает движущей силой развития пространственно-временной структуры мира.

Противоречивость проявляется также в процессе взаимного превращения количественных и качественных изменений в свойствах пространства и времени, в процессе отрицания отрицания. При переходе пространственно-временной структуры мира от прошедшего к будущему состоянию, от существующего к возникающему, от действительного к возможному, от возможного к действительному состоянию ключевую роль также играет противоречие.

Противоречие проявляется везде (в микро-, макро- и мегамирах, в неживой и живой природе, в обществе) и во всех свойствах пространства и времени. Таким образом, противоречие неотделимо от пространства и времени. Отсюда вытекает появление различных противоположных концепций пространства и времени в истории науки: от Платона, Демокрита до Ньютона и современных субстанциалистов, от Аристотеля до Лейбница и современных реляционистов.

Указанные выше всеобщие свойства пространства и времени одновременно являются важнейшими характеристиками материи и движения. И в этом смысле они (материя, движение, пространство, время) неразрывно взаимосвязаны.

Пространство и время обладают, кроме всеобщих свойств, и свойствами специфическими, характеризующими количественные (метрические) и качественные (топологические) особенности материального мира. Наиболее изменчивые, относительные черты пространства и времени отражаются в их метрических свойствах. Метрическими свойствами пространства и времени являются: пространственно-временная метрика (для пространства — протяженность, для времени — длительность), гомогенность (однородность), изотропия (для пространства — изотропность, для времени — анизотропность), кривизна, — которые характеризуют количественные особенности пространства и времени.

Есть и более фундаментальные и относительно устойчивые свойства пространства и времени. Они называются топологическими свойствами и выражают качественные особенности пространственно-временной структуры материального мира. Топологическими свойствами пространства и времени являются: непрерывность, размерность, упорядоченность, компактность, ориентируемость, связность и др. Эти свойства взаимосвязаны и взаимопревращаются. Каждое из них заслуживает специального глубокого изучения с позиций диалектического видения мира.

Б. О. Тураев

¹⁶ Согуний А. Тарихи Мухаммадий. I китоб. Тошкент, 1991. 18-6.

¹⁷ Свидерский В. И. Пространство и время... С. 103.

К ВОПРОСУ О ЦЕНАХ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В XVII—XVIII ВЕКАХ

Предлагаемая работа является продолжением серии наших статей, посвященных вопросу о ценах в Средней Азии в эпоху феодализма¹.

Однако сначала надо сказать о монетной системе Средней Азии XVII—XVIII вв. В начале XVII в. в Средней Азии чеканились высокопробная серебряная теньга с «указным весом» в 1 мискаль (4,8 г). По данным Е. А. Давидович², до 1610 г. чеканились монеты «девятой-десятой» пробы (90% серебра). При Имам-Кули-хане (1611—1642) проба снижается до 8/10, 7/10, 6,5/10 и 6/10, причем в документах XVIII в. 8/10 проба после 1623 г. уже не упоминается. Наиболее обильным был чекан монет 7/10, 6,5/10 и 6/10 пробы. Проба 6/10 — последняя по времени в чекане Имам-Кули-хана. Надир-Мухаммад-хан (1642—1645) чеканил монеты 6,5/10 пробы. При Абдалазиз-хане (1645—1680) в основном чеканились монеты 6/10 пробы, но, кроме них, к концу его правления был начат выпуск тенег 2,5/10 пробы. При Субхан-Кули-хане (1680—1702) чеканили монеты пробы 3/10, 2,5/10 и 2,25/10.

Итак, наиболее длительным в XVII в. был чекан монет 6,5/10 и 6/10 пробы (1611—1680). Согласно сообщениям русских послов в Бухарское ханство Ивана Хохлова (1620—1622) и Анисима Грибова (1641—1643), эти тенги приравнялись к двум русским алтынам (т. е. 6 коп.)³. Что же касается тенег 9/10 и 8/10 пробы первого — начала второго десятилетия XVII в., то они, при «указном весе» в 4,8 г, должны были равняться 1/10 русского рубля в 48 г, т. е. 10 коп., или гривне.

В XVIII в., при Убайдулла-хане (1702—1711) и Абулфайз-хане (1711—1747), основой серебряного обращения была низкопробная «одинарная» теньга; содержавшая около 17,5% серебра, но обращались и «двойные» тенги (35% серебра). Выпускались также тенги с 45,6% серебра — самые высокопробные в то время⁴. Примерно такая же картина была и во II половине XVIII в. вплоть до 1785 г., когда в результате реформы Абулгази-хана (1758—1785) был начат выпуск очень высокопробной (95% серебра) теньги с «указным весом» в 3,36 г, который на практике, однако, редко поднимался выше 3,1—3,2 г⁵.

Кроме того, в самом конце XVII — начале XVIII в. был начат чекан золотых монет «ашрафи», или «тилла». Их «указным весом» был мискаль (4,8 г), но в действительности они весили 4,6—4,7 г. Проба этих монет очень высокая — 95,8%⁶.

Теперь перейдем непосредственно к ценам.

1. Недвижимое имущество.

1606 г. Самаркандский вилайет. «Обеленное» (освобожденное от налогов) имение Яримтуг было продано за 4300 тенег «серебряных без примесей, чистых, в 1 мискаль, тридцатидинаровых», т. е. равных 30 медным динарам.

1631 г. Вилайет Кеш. 1100 танапов обеленной земли проданы за 52 500 тенег «чистого серебра, старых имамкулихановских, имеющих хождение в наше время»⁷. Получается по 47,7 тенги за танап. Танап равен (60×60) 3600 кв. гязов. В зависимости от величины гяза, площадь танапа составяла 1707,1; 1820,9; 2731,35; 2845,16; 3277,62; 4037—4097 кв. м⁸. Самым распространенным был танап в 1820,9 кв. м.

1638 г. Вилайет Кеш. Земли наследственного десятиного (налог=1/10 урожая) владения проданы за 3800 «хани» (т. е. «хаяских тенег») ⁹.

1643 г. Самаркандский вилайет. Сад и участок пахотной земли проданы за 2200 тенег в 1 мискаль, тридцатидинаровых¹⁰.

¹ Федоров М. Н. К вопросу о покупательной способности дирхема и динара в Средней Азии и сопредельных странах (IX—XII вв.)//ИМКУ. Вып. 9. 1972. С. 89—97; Его же. О покупательной способности дирхема и динара в Средней Азии и сопредельных странах с нею в IX—XII вв.//СА. 1972. № 2. С. 73—80; Мокрынин В. П., Федоров М. Н. Из истории торговых отношений Киргизстана и сопредельных регионов в VII—XII вв. (К вопросу о ценах)//Археологические памятники Прииссыккуля. Фрунзе, 1975. С. 135—145; О ценах на недвижимое имущество в Средней Азии XV—XVI вв.//ОНУ. 1991. № 12. С. 46—51.

² Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. Душанбе, 1964. С. 91, 106, 113—117.

³ Там же. С. 96—98.

⁴ Там же. С. 157, 160.

⁵ Там же. С. 163, 164.

⁶ Там же. С. 181—183.

⁷ Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве XVII—XIX вв. Ташкент, 1954. С. 7.

⁸ Там же. С. 24.

⁹ Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970. С. 126—128.

¹⁰ Документы к истории... С. 29.

¹¹ Там же. С. 33.

1656 г. Бухарский вилайет. 22,5 танапа государственной земли проданы за 10 000 тенег пробы 3,5/10 (т. е. 35% серебра)¹², по 444,4 тенги за танап. Цена небывало высокая. Не исключено, что в текст документа вкралась ошибка: не 10 000 (десять тысяч), а 2000 (два тысяч).

1657 г. Бухарский вилайет. 2700 танапов государственной земли проданы за 10 000 тенег пробы 6/10¹³, по 3,7 тенги за танап.

1670 г. Гиджуванский вилайет. Земля площадью (высева) 5000 манов семян продана за 50 000 тенег тридцатидинаровых¹⁴. Согласно Е. А. Давидович¹⁵, ман площади равен 4 джергирам (танапам). Получается по 2,5 тенги за танап.

1672—1673 г. Ура-Тюбе. 6 манов (24 танапа) молочной земли (т. е. частная собственность) проданы за 500 тенег Абдалазиз-хана¹⁶, по 20,8 тенги за танап.

1678 г. Бухарский вилайет. 100 танапов государственной земли — за 2800 тенег «одномискальных старых двух-десятых» (т. е. 20% серебра)¹⁷, по 28 тенег за танап.

1689 г. Самаркандский вилайет. 4 участка земли обеленного имения Уркуд (один из участков занят многочисленными усадьбами крестьян) проданы за 25 000 тенег пробы 2,25/10 (22,5% серебра)¹⁸.

1695 г. Самаркандский вилайет. Земли проданы за 31 000 тенег пробы 2,25/10, «так что стоимость каждых 60 их равна 1 мискалю золота»¹⁹. Т. е. за 51,66 мискаля золота.

1699 г. 100 манов обеленной земли в пойме р. Кеш проданы за 1600 тенег пробы 3/10 одномискальных²⁰. По 4 тенги за танап.

1700 г. Самаркандский вилайет. Обеленное имение: огород, сад, дворец, 8 танапов люцерны, 76 танапов пахотной земли — за 30 000 тенег одномискальных²¹.

1708 г. Бухарский вилайет. 22,5 танапа молочной земли за 1500 тенег «ходящих одномискальных»²², по 58,8 тенги за танап.

1709 г. Самаркандский вилайет. 10 джуфт-и гау (т. е. 500 танапов) земли и воды (молочных) за 3000 «двойных» (35% серебра) тенег²³, по 6 двойных или 12 одинарных тенег за танап.

1710 г. Вилайет Кеш. 20 джуфт-и гау (1000 танапов) земли за 9000 тенег пробы 3/10²⁴, по 9 тенег за танап.

1710 г. Бухарский вилайет. 8,5 джуфт-и гау (425 танапов) государственной земли передается для использования и получения доходов с нее за 6350 тенег пробы 3/10 (30% серебра)²⁵, по 14,94 тенги за танап.

1715 г. 15 танапов молочной земли за 2000 тенег²⁶, по 133,3 тенги за танап.

1719 г. Самаркандский вилайет. 9 джуфт-и гау (450 танапов) молочной земли и воды за 4000 тенег «одинарных» (17,5% серебра), равных 2000 тенег пробы 3,5/10²⁷, по 4,4 одинарных (или 2,2 двойных) тенги за танап.

1720 г. Бухарский вилайет. 9 танапов земли за 12 ашрафи²⁸, по 1,33 ашрафи за танап.

1720—1721 г. Бухарский вилайет. 9 танапов земли «милк-и дахйаки» (частная собственность, облагаемая налогом в 1/10 урожая) за 33 ашрафи²⁹, по 3,66 ашрафи за танап.

1753 г. 15 танапов земли за воротами Намазгох г. Бухары за 110 ашрафи³⁰, по 7,7 ашрафи за танап. Земля в городе и пригородах стоила обычно во много раз дороже земли в сельской местности.

¹² Там же. С. 41.

¹³ Там же. С. 47.

¹⁴ Там же. С. 56.

¹⁵ Давидович Е. А. Материалы по метрологии... С. 124.

¹⁶ Материалы по истории Ура-Тюбе: Сборник актов XVII—XIX вв./Сост., пер. и предисл. А. Мухтарова, Под ред. А. А. Семенова и О. Д. Чехович. М., 1963. С. 22.

¹⁷ Егани А. А., Чехович О. Д. Регесты среднеазиатских вакфов/Письменные памятники Востока. 1978—1979. М., 1987. С. 59.

¹⁸ Документы к истории... С. 69.

¹⁹ Там же. С. 82.

²⁰ Там же. С. 84.

²¹ Там же. С. 87.

²² Егани А. А., Чехович О. Д. Регесты... С. 59.

²³ Документы к истории... С. 110.

²⁴ Там же. С. 113.

²⁵ Егани А. А., Чехович О. Д. Регесты... С. 59.

²⁶ Там же. С. 60.

²⁷ Документы к истории... С. 151.

²⁸ Бухарский вакф XIII в./Пер. А. К. Арндса, А. Б. Халидова, О. Д. Чехович. М., 1976. С. 41.

²⁹ Там же. С. 42.

³⁰ Там же.

1768 г. Бухарский вилайет. 6 тананов земли «миляк дахьякдар» с 60 корнями винограда и деревьями стоили 5 ашрафи³¹; по 0,83 ашрафи за танап и по 1 ашрафи за 12 кустов винограда.

1775 г. Вилайет Кеш. 12 джуфт-и гау земли за 170 ашрафи³², по 0,283 ашрафи за танап.

1779 г. 40 тананов земли за воротами Шейхджалал и Намазгох г. Бухары и сукнийат (недвижимое имущество: постройки, деревья и т. д.) рабата (каравансарая), находящегося на земле потомственного вакфа, проданы за 241 ашрафи³³.

1176 год хиджры (между 1694 и 1782 гг.). 20 тананов земли и болото выше Намазгоха г. Бухары проданы за 70 ашрафи³⁴.

Предметом кули-продажи в Средней Азии была не только земля, но и вода.

1782 г. Ура-Тюбе. Односточная норма оросительной воды Номингона, при периоде общего водопользования в 22 суток (т. е. 1/22) стоила 7000 тенег (вместе с прилегающими землями). 1 мера воды из Шурака при периоде в 24 дня (т. е. 1/24) с прилегающими землями — 7000 тенег. Половина крепости Ак-Су с половиной сада, половиной мельницы, половиной толчеи, половиной всех прилегающих земель — 6000 тенег. Половина сада в махалле Ичакон — 6000 тенег. Мельница, хонак и прилегающие земли — 4000 тенег³⁵. Интересно, что стоимость указанной собственности дается в старых теньгах Субхан-Кули-хана (1680—1702), которым к тому времени было уже не менее 80 лет: «субханкулиханские теньги... имеющие хождение в настоящее время». Поскольку в результате длительного обращения теньги Субхан-Кули-хана сильно потеряли в весе, их проба в данном документе определена как «2/10» (вместо 2,25/10) — по реальному содержанию в них серебра³⁶.

2. Движимое имущество.

Основным источником для этого раздела послужили описи товаров, поступивших в 1639—1672 гг. в Тару и Тобольск из Средней Азии³⁷. Однако, чтобы подойти к ценам на товары в самой Средней Азии, пришлось заняться сложными расчетами. Цены даны в русских денежных единицах: рубль, алтын, деньги. Например: 1 рубль, 4 алтына, 1 деньга, что в пересчете на копейки составит 112,5 коп. Сначала все цены были пересчитаны на копейки, а затем переведены на среднеазиатские теньги. В 1639—1672 гг. ходили теньги 7/10, 6,5/10, 6/10 (70—60% серебра), которые, по сообщениям русских послов, побывавших в Бухаре, равнялись 2 алтынам, или 6 копейкам. Так, 112,5 коп. составят 18,75 теньги. Но и это не все. Транспортировка товаров из Средней Азии в Россию повышала их стоимость. Например, в 1669 г. в Хиве выбойка стоила 40 коп., а привезенная в Астрахань — 45 коп.; пестредь — 20 и 27 коп.; зендень — 10 и 13 коп.; пуд хлопка-сырца — 150 и 200 коп.³⁸ В одном случае цена поднялась на 1/8, в трех других — на 1/3. Это совпадение не случайно: оно более точно отражает сумму издержек на транспортировку, пошлины, а также запланированной прибыли. Поэтому, уменьшив тобольские и тарские цены на 1/3, мы будем близки к реальным средним ценам указанных товаров на рынках Средней Азии. Далее, цены на товары в Таре и Тобольске указаны двойные: таможенные и рыночные. Причем таможенные, как правило, выше рыночных. Видимо, таможенники оценивали товары подороже, чтобы собрать пошлину повыше. Поэтому мы исходим, главным образом, из рыночных цен.

а. Ткани³⁹. Зендень (хлопчатобумажная ткань) семенди 2 2/3—4 2/3 теньги за отрез. Зендень дюменди 2—4 2/3 теньги. Зендень червчатая (красная) 6 2/3—8 теньг. Зендень черная 4 теньги. Зендень бурметь около 8 теньг. Выбойка бухарская широкая 17 1/3—20 теньг за отрез. Выбойка узкая 2 2/3—4 2/3 теньги. Выбойка арабская 8 2/3—15 1/3 теньги. Бязь лощеная 4 2/3—6 2/3 теньги за отрез. Бязь узкая 2/9—4/9 теньги за аршин (71,12 см). Если взять отрез за 9 аршин, то цена его будет 2—4 теньги. Бязь узкая лощеная около 4 теньг за отрез. Пестредь около 4 2/3—5 1/3 теньги. Пестредь широкая 6 2/3 теньги. Пестредь цветная около 6 2/3—8 теньг. Меди (льняная ткань) около 4 2/3—11 1/3 теньги. Кисея белая 11 1/3 теньги, полукисея 4 2/3 теньги. Кумач 6 2/3 теньги. Китайка (хлопчатобумажная ткань). Таможенная цена 5—около 9 теньг за отрез и 5/9—1 теньга за аршин. Отсюда отрез около 9 аршин (6,4 м). Рыночная цена китайки гораздо ниже: 4 1/9—5 5/9 теньги за отрез. Камка (шелковая материя)-волосынка 16 2/3 теньги отрез. Камка

³¹ Там же. С. 41.

³² Документы к истории... С. 179.

³³ Бухарский вакф XIII в. ...С. 42.

³⁴ Там же.

³⁵ Материалы по истории Ура-Тюбе... С. 44.

³⁶ Давидович Е. А. История монетного дела... С. 170—172.

³⁷ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. I. Л., 1933. С. 376—379.

³⁸ Там же. С. 334.

³⁹ Там же. С. 376—377.

китайская 33 1/3 теньги. Камка-соломянка 44 4/9 теньги. Камка бухарская 33 1/3 теньги. Сата (род сатина) 62/3 теньги. Дорога (шелк) 22 2/3 теньги. Полукушачье бумажное 11/9 теньги. Полукушачье шелковое 62/3 теньги.

6. Одежда и изделия⁴⁰. Кафтан женский 10—13 1/3 теньги. Кафтан дорожный (шелковый) 22 2/9 теньги. Кафтан из мерлушки (овечьих или ягнячьих цукурок) 22 2/9 теньги. Епанча валеная цветная 22 2/9 теньги. Ферезь кутинная 11 1/9 теньги. Ферезь дорожная 16 2/3 теньги. Кафтан парчовый 44 4/9 теньги. Кушак из хлопчатобумажной ткани 27/9 теньги. Кушак шелковый 55/9—11 1/9 теньги. Кожан козлиный 6 2/3 теньги. Штаны козлиные 22/9—5 тенег. Рубаха зеленая 55/9 теньги. Фата бумажная белая 12/3—27/9 теньги. Фата бумажная цветная 31/3—4 2/3 теньги. Чама шелковая 33 1/3 теньги. Завеса бухарская 13 1/3 теньги. Завеса арабская 16 2/3 теньги. Ковер бухарский 22 2/3—33 1/3 теньги. Полость валеная цветная 22 2/9 теньги. Скатерть хлопчатобумажная 12/3—27/9 теньги. Одеало бумажное (ватное) 16 2/3—22 2/3 теньги.

в. Меха и кожи⁴¹. Лисица красная 55/9—6 2/3 теньги. Недолис 27/9—5 тенег. Корсак 2/3—14/18 теньги. Куница 27/9—4 2/3 теньги. Недокуш 12/3 теньги. Мерлушка 1/3 теньги. Овчина—2/3—1 1/18 теньги. Козлинка 1 1/18—1 4/18 теньги. Барсук 5/9 теньги. Сафьян около 18 тенег. Замша бухарская 1 1/18—2 2/9 теньги. Бабр (тигр) 33 1/3 теньги. Барс 22 2/9 теньги.

г. Разное⁴². Котел 22 2/9—33 1/3 теньги. Чай 8/9—2 2/9 теньги за фунт. Корича 133 1/3 теньги пуд. Ревень 111 1/9—200 тенег пуд. Мускус 77 7/9—111 1/9 теньги фунт.

Таковы были, примерно; средние цены на указанные товары в Средней Азии в 1639—1672 гг. Помимо данных, собранных в использованной нами из указанного источника таблице, приведем некоторые разрозненные сведения.

В 1673 г. на Астраханской таможене пестрець «мозондорская» (мазандеранская) была оценена в 20 алтын (60 коп.). Во столько же (20 алтын) была оценена между 1639—1672 гг. «пестрець широкая», на Тобольской таможене⁴³. 20 алтын=10 теньгам. Со скидкой на 1/3 цена «пестреца мозондорской» в Средней Азии должна была составить 6 2/3 теньги. Кумач синий оценен в 13 алтын 2 теньги (40 коп.). В Средней Азии его цена должна была быть в пределах 4 2/3 теньги. Шелк-сырец оценен в 30 алтын (90 коп.) ансырь, т. е. фунт⁴⁴. Примерно столько же: «немногим больше» 40 рублей пуд или «немногим больше» 1 рубля фунт—стоил шелк-сырец в Астрахани в 1669 г. Но в самой Хиве он стоил, как ни странно, дороже: 60 рублей пуд⁴⁵. Возможно, что на снижение цены среднеазиатского шелка в Астрахани повлияла конкуренция персидского шелка. Зато в Тобольске среднеазиатский шелк стоил в 3—4 раза дороже, чем в Астрахани: 3—4 рубля фунт⁴⁶.

В 1669 г. в Хиве выбойка стоила 6 2/3 теньги, пестрець 3 1/3 теньги, зедеень 1 2/3 теньги, пуд хлопка-сырца 25 тенег⁴⁷. В 1642 г. в Балхе чалма стоила 11 тенег, светло-зеленый киндяк (тонкая бумажная ткань) 5 тенег отрез⁴⁸.

Оружие. В 1639—1672 гг. луки из Бухары оценивались в Тобольске в 1—2 рубля⁴⁹. В 1679 г. в Астрахани привезенный из Хивы булатный меч стоил 4 рубля, большой булатный нож—2 рубля⁵⁰. В пересчете на теньги со скидкой на транспортные и прочие издержки это составит в Средней Азии соответственно 11 1/9—22 2/9 теньги; 44 4/9 и 22 2/9 теньги. В 1671 г. селитра (для производства пороха) стоила в Бухаре 15 тенег батман⁵¹ (1,5 пуда). Пищаль на Руси стоила в 1645 г. 2 рубля⁵². Привезенная в Среднюю Азию она могла стоить 2 2/3 рубля или 4 1/3 теньги, примерно в 2 раза дороже бухарского лука.

Рабы. Согласно данным о выкупе русских рабов в Хиве и Бухаре, цены на рабов были следующие⁵³. Рабыни. Из 9 случаев 3 раза по 20 рублей. По 1 разу: 15 рублей; 17,5; 25; 30; 50; 70 рублей. В пересчете на среднеазиатские теньги это составит: 333 1/3; 250; 291 1/3; 416 2/3; 500; 833 1/3; 1166 2/3.

Рабы. Из 25 случаев 5 раз (20%) по 50 рублей, или 833 1/3 теньги. По 2 случая: 20; 25; 45; 65; 76; 80 рублей. По одному разу: 12,5 рубля; 30; 35; 60; 90; 96 рублей. Причем, как правило, самыми дорогими были захваченные в плен

⁴⁰ Там же. С. 377—378.

⁴¹ Там же. С. 378.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. С. 217, 376.

⁴⁴ Там же. С. 217.

⁴⁵ Там же. С. 334—335.

⁴⁶ Там же. С. 379.

⁴⁷ Там же. С. 334.

⁴⁸ Там же. С. 303.

⁴⁹ Там же. С. 379.

⁵⁰ Там же. С. 249.

⁵¹ Там же. С. 336.

⁵² Там же. С. 315.

⁵³ Там же. С. 386—397.

стрельцы пешего и конного боя, казаки, рейтары, солдаты полков иноземного строя.

С кот. В 1641 г. породистая лошадь стоила 40 рублей, или 666 2/3 теньги. В 1645 г. простой конь стоил 8 рублей, или 133 1/3 теньги. В 1647 г. в Хиве породистая лошадь стоила 54 рубля, или 900 теньг⁵⁴. В 1795 г. корова стоила 3 тиллы⁵⁵, что в пересчете на теньги 40—70-х годов XVII в. составило бы 45 теньг.

Продукты питания. В 1691 г. в Балхе 1 харвар пшеницы продавался за 40 теньг⁵⁶. Речь идет о теньгах Субхан-Кули-хана 2,25/10 пробы, шедших по 60 на мискаль золота. 4 таких теньги по содержанию серебра должны были равняться 1 высокопробной (9/10 пробы) теньге весом в мискаль. 40 теньг — 10 высокопробным. Кроме того, в 40 субханкулиханских теньгах было еще на 1 высокопробную теньгу меди. Итого, 11 теньг. Согласно Е. А. Давидович, в XVII в. харвар весил 170—175 кг⁵⁷. Значит, за 1 высокопробную теньгу можно было взять 15,5—16 кг пшеницы. Для сравнения отметим, что, по расчетам Е. А. Давидович, в 1594 г. (примерно за сто лет до этого) цена зерна в Самарканде составляла 1,25 высокопробной теньги за 20 кг⁵⁸, или 16 кг за теньгу.

В 1679 г. пуд «сорочинского зерна» (риса), привезенного из Средней Азии в Астрахань, стоил 1 рубль⁵⁹, т. е. 10 высокопробных теньг. Цена неожиданно высокая. Даже учитывая, что это очищенный рис. Со скидкой на транспортные расходы это составит 6 2/3 теньги за пуд. Обычно рис-сырец шел в 1,5 раза дешевле пшеницы, иногда меньше чем в 1,5 раза, очень редко по той же цене.

В 1795 г. 20 мер («табак») проса стоили 1,25 тиллы⁶⁰. Большой «табак» (блюдо) по весу варьировал примерно от 12—16 до 20—26 кг. 20 табак составят от 240 до 520 кг.

Некоторые разрозненные сведения о ценах в конце XVIII в. При бухарском эмире Шахмураде (1785—1800) самаркандская писчая бумага стоила в Самарканде от 45 до 55 рублей пуд, а доставленная в Оренбург — 80 рублей⁶¹. С 1764 г. золотой рубль содержал 1,2 г золота⁶², так что тилла с «указным весом» в 4,8 г должна была соответствовать примерно 4 рублям. Отсюда цена бумаги в Самарканде была 11,25—13,75 тиллы за пуд. В 1795 г. халат из льняной парчи стоил 2 тиллы, «дарвазское белье» и штука полотна стоили 0,5 тиллы⁶³.

И в заключение данные о жаловании офицеров и солдат в гвардии эмира бухарского между 1774—1780 гг.⁶⁴ Юзбаши (сотник) получал земельный участок, приносящий 300 тилла дохода в год, и денежного жалования 20 тилла в месяц. Пятидесятник («сержант») — 3,5 тиллы в месяц плюс 6,5 батмана ишеницы и 0,5 батмана джугары в год. Батман в Бухаре в то время составлял 8 пудов⁶⁵, так что 6,5 батмана составят 52 пуда (около 852 кг). Десятникам («капалама»), платили 2,5 тиллы в месяц и по 4,5 батмана (около 590 кг) пшеницы и джугары. Рядовой получал 2 тиллы в месяц и по 4 батмана (524 кг) пшеницы и джугары в год. Кроме того, раз в год им выдавалась одежда.

Такова, по нашим данным, картина цен в Средней Азии XVII—XVIII вв.

М. Н. Федоров

⁵⁴ Там же. С. 169, 315, 332.

⁵⁵ Егани А. А., Чехович О. Д. Регесты... С. 62.

⁵⁶ Мухаммед Юсуф Муниши. Мукум-ханская история/Пер., предисл., прим., указ. А. А. Семенова. Ташкент, 1956. С. 158.

⁵⁷ Давидович Е. А. Материалы по метрологии... С. 105—106.

⁵⁸ Давидович Е. А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. М., 1983. С. 289.

⁵⁹ Материалы по истории Узбекской... С. 249.

⁶⁰ Егани А. А., Чехович О. Д. Регесты... С. 62.

⁶¹ Абрамов М. М. К истории производства самаркандской бумаги//ОНУ. 1969. № 12. С. 32.

⁶² Узденников В. В. Монеты России. 1700—1917. М., 1985. С. 411.

⁶³ Егани А. А., Чехович О. Д. Регесты... С. 62.

⁶⁴ Ефремов Филипп. Десятилетнее странствование. М., 1952. С. 23, 32.

⁶⁵ Давидович Е. А. Материалы по метрологии... С. 88.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

«КАШФ АЗ-ЗУНУН» ХАДЖЖИ ХАЛИФЫ

КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ТОЧНЫХ НАУК МАВЕРАННАХРА И ХОРАСАНА

Сочинение Хаджи Халифа «Кашф аз-зунун 'ан 'асами ал-кутуб ва-л-фунун» («Раскрытие сомнений от назганий книг и наук») является важным библиографическим справочником, дающим ценные сведения об огромном количестве сочинений мусульманских ученых IX—XVII вв., посвященных различным отраслям науки. Оно соз-

¹ Далее сокращенно — «Кашф аз-зунун».

дано во второй половине XVII в. и с тех пор считается «настоящим справочником»² ученых, интересующихся историей науки и культуры средневекового Востока. Как отмечал И. Ю. Крачковский, «это библиография, без ссылок на которую не обходится ни одна работа, связанная с арабской, а в известной мере даже с персидской и турецкой литературой»³.

Настоящее имя автора книги — Мустафа ибн Абдаллах, но он более известен под именами Хаджи Халифа и Катиб Челеби. Сведения о его жизни и творческой биографии встречаются в работах А. Аднана, Г. Флюгеля, К. Брокельмана, К. Наллино, М. Бурсали, И. Ю. Крачковского, С. Гукьяйи и др.⁴ Их сведения основаны на двух автобиографических сочинениях самого Хаджи Халифы: «Суллам ал-вусул ила табакат ал-фухуль» («Лестница, ведущая к разрядам значительных людей») и «Мизан ал-хакк фи ихтияр ал-ахакк» («Весы правды в выборе наиболее правдивого»).

В первом из них Хаджи Халифа сообщает, что он родился в 1017 (1609) г. х. в Стамбуле. Его отец, Абдуллах, служил при дворе султана, был военным человеком невысокого ранга. Когда Хаджи Халифе исполнилось пять-шесть лет, отец нашел ему учителя по имени Иса Халифа ал-Киримли для обучения Корану, таджиду (чтению Корана нараспев) и условиям молитвы. У другого имама, Илгас хаджи, он учился арабской грамматике, а уроки по правилам каллиграфии получил у известного каллиграфа того времени Бугри Ахмада Челеби. В четырнадцать лет отец отдал его учеником в одну из канцелярий (ал-калам) анатолийского войска, где он обучался правилам исчисления, счету, а также ведению бухгалтерского дела и за короткое время даже превзошел своих учителей. Как видим, Хаджи Халифа получил в юные годы хорошее начальное образование.

В «Суллам ал-вусул» Хаджи Халифа сообщает, что в 1624 г. он выехал из Стамбула вместе со своим отцом для подавления бунта, организованного Абазы-пашой. В 1625/26 г. он был с отцом в Багдаде и выдержал невероятные трудности, связанные с осадой города, которая продолжалась девять месяцев. После неудачной осады Багдада они вернулись в Мосул (Ирак). Там, в том же году, его отец умер в возрасте неполных шестидесяти лет. Как свидетельствует Хаджи Халифа, «это произошло в один из дней месяца «зу-л-када» 1035 года хиджры, что соответствует 1626 г. Через месяц после смерти отца скончался и дядя Хаджи Халифы. После этого, в сопровождении родных и близких, он прибыл в Дийарбакр, где близкий друг его отца, Мухаммад Халифа устроил его на работу в канцелярию, известную под названием «Мукабалат ас-асарил».

Остальная часть автобиографии Хаджи Халифы изложена во втором его произведении — «Мизан ал-хакк», написанном незадолго до кончины, в 1658 г. В нем сообщается, что в 1628/29 г., после осады Эрзурума, Хаджи Халифа вернулся в столицу. Однажды, будучи в мечети Султана Мухаммада в Стамбуле, он увидел шейха Мухаммада б. Мустафу ал-Баликасири, известного по имени Кади-заде. Последний был хорошим ученым, искусным оратором и давал там уроки. Они произвели на Хаджи Халифу большое впечатление и возбудили в нем сильное стремление к знаниям. Он обучался у Кади-заде вплоть до 1629/30 г. В том же году Хаджи Халифа оказался в составе турецкого войска под командованием Хусрава-паши в Хамадане и Багдаде. В 1630/31 г., находясь в Багдаде, он принимал участие в войне против Персии. Впечатлениями о поездках в эти города Хаджи Халифа делится в своих произведениях «Джахан-нума» («Картина, мира») и «ал-Фаздака» («Краткое изложение»).

В Стамбул Хаджи Халифа вернулся в 1631/32 г. Там он продолжил учебу у Кади-заде. В Стамбуле, по словам И. Ю. Крачковского, Хаджи Халифа в течение двух лет «занимался науками каноническими и штудировал произведения ал-Байдави, ал-Джурджани и ал-Газали». В 1634/35 г. он с войском везира Мухаммад-паши находился в Алеппо, откуда совершил паломничество в Мекку, а затем прибыл в Дийарбакр. В 1634/35 г. он вместе с султаном Мурадом IV оказался в предместьях Стамбула Реван, откуда вновь вернулся в Стамбул.

1636 год стал переломным в жизни Хаджи Халифы: он навсегда оставляет военную службу и вплотную занимается науками. Отставка позволила Хаджи Халифе продолжать сбор сведений о книгах, который он начал еще в Алеппо. Там он собрал богатый материал для своей книги «Кашф аз-зунуи», посещал имеющиеся там великолепные библиотеки и книжные лавки. Его особенно интересовали исторические, биографические и библиографические книги, из которых он выписывал нужные сведения. И у самого Хаджи Халифы, очевидно, была богатая библиотека, ибо в его автобиографии отмечается, что на покупку книг он истратил около

² Так назвал книгу Г. Флюгель. См.: Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература XV—XIX вв. // Избр. соч. Т. IV. М.; Л., 1957. С. 611.

³ Там же. С. 601.

⁴ Подробнее библиографию см.: Матвиевская Г. П., Розенфельд Б. А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII—XVII вв.). Т. 2. М., 1983. С. 603.

300 тыс. усмани (денежная единица), полученных им в наследство от родственников.

Таким образом, после стлавки Хаджи Халифа в течение нескольких лет занимался совершенствованием своих знаний и собирал сведения о разных книгах, необходимые для составления библиографического справочника «Кашф аз-зуну». В приобретении знаний после Кад-заде ему помогал другой, не менее известный ученый Мустафа ал-Арадж ал-Кадди, у которого Хаджи Халифа изучал такие известные в средние века произведения, как комментарии к сочинениям ал-Бадави, Шамс ад-дина ас-Самарканди, ал-Чагини, ал-Фанари и др. Имеются сведения, что шейх Мустафа ал-Арадж среди всех своих учеников отдавал предпочтение Хаджи Халифе. Он получал уроки и у других ученых, как Абдаллах ал-Кардари, Мухаммад ал-Албани, Вали ад-дин Муиташави, Ибрахим ал-Лакани ал-Мисри и др. Вместе с тем в «Мизан ал-хакк» есть данные о том, что в 1613/14 г. Хаджи Халифа занимался преподавательской деятельностью, а также составлял карты в связи с возникновением войны из о. Крит.

Хаджи Халифа был всесторонне развитым ученым, о чем свидетельствует уже тот факт, что он вел занятия по таким предметам, как грамматика, логика, мусульманское законоведение (фикх), медицина, астрономия, и написал около двадцати произведений. Среди них наибольшую популярность автору принес его библиографический справочник «Кашф аз-зуну».

«Кашф аз-зуну» состоит из предисловия, «раздела о науке»⁵ и основной, библиографической части. В предисловии говорится о создании книги, ее структуре и некоторых источниках. Оно переведено на русский язык И. Ю. Крачковским. Указанному, условно названному нами «разделу о науке» им дан краткий обзор. Этот раздел состоит из пяти подглав, где говорится о происхождении, сущности, состоянии и классификации наук, об авторах и их сочинениях, об этике ученых и учашихся и др.

Что касается библиографической части книги, то ее значение как источника по истории точных наук народов Востока трудно переоценить. Книга содержит интереснейшие сведения по огромному количеству сочинений, созданных в средние века в различных областях науки — на арабском, персидском, турецком языках. По сведениям, имеющимся в научной литературе, автор потратил на сбор этого материала более двадцати лет жизни, работал в библиотеках и книжных лавках Багдада, Алеппо и др. А в результате мы находим у него сведения почти о 15 тыс. книг и около 10 тыс. авторов, среди которых много выходцев из Средней Азии.

Как отмечает Хаджи Халифа, названия сочинений приведены им в порядке арабского алфавита, до третьей и четвертой букв. После названия сочинения упоминается имя автора, а в большинстве случаев и дата его смерти. Затем сообщается о содержании описываемого произведения, т. е. какой области наук оно посвящено, отмечается количество глав (разделов), упоминаются имена авторов, написавших комментарии к этому произведению. Иногда указывается язык, на котором составлено то или иное произведение, и в конце обычно приводится отрывок из начальной части его. Именно по такой форме Хаджи Халифа дает краткие аннотации всем 14501 сочинению, вошедшим в «Кашф аз-зуну».

Как уже отмечалось, в «Кашф аз-зуну» имеется немало интересных сведений и о среднеазиатско-хорасанских авторах и их произведениях. В общей сложности они касаются более чем 60 математиков и астрономов данного региона. Для нас особенно интересны сведения о трудах таких ученых, как Мухаммад ал-Хорезми, Ахмад ал-Фергани, Абу Ма'шар ал-Балхи, Ахмад ас-Серахси, ал-Хасан ал-Хубуби, Абу-р-Райхан ал-Беруни, Умар Хаййам, Насир ад-дин ат-Туси, Шамс ад-дин ас-Самарканди, Улугбек и др.

Говоря об известном произведении Мухаммада ал-Хорезми «Книга об алгебре и алмукабале», Хаджи Халифа отмечает, что книги с аналогичным названием были и у Ахмада ад-Динавари, Ахмада ас-Серахси, Абу Камилы Шуджа б. Асламы. Однако, подчеркивает он, эл-Хорезми первым написал такую работу. Здесь же Хаджи Халифа приводит следующие высказывания упомянутого выше Абу Камилы об этой книге ал-Хорезми: «Я рассмотрел арифметические книги многих ученых и обнаружил, что сочинение Мухаммада б. Мусы ал-Хорезми, известное под названием «Книга об алгебре и алмукабале», является самым правильным по своему содержанию и самым верным по своим измерениям. Поэтому нам необходимо признать его величие. Наряду с этим, ал-Хорезми является начинателем (таких сочинений) и избретателем основ, имеющих в нем»⁶.

Эти слова убедительно свидетельствуют о популярности указанного сочинения ал-Хорезми среди ученых средневекового Востока. Нам известно, что именно этот труд сыграл выдающуюся роль в развитии алгебры в современном ее понимании.

Хаджи Халифа приводит в своем труде имя другого хорезмийского ученого, также написавшего сочинение по алгебре и алмукабале. Его полное имя — Абу 'Али

⁵ Этот раздел И. Ю. Крачковский называет «самостоятельным трактатом о науке». См.: Крачковский И. Ю. Указ. соч. С. 604.

⁶ Хаджи Халифа. Кашф аз-зуну/Издание Флюгеля Г. Т. V. Лейпциг — Лондон, 1858. С. 67—69.

ал-Хасан б. ал-Харис ал-Хорезми ал-Хубуби. Г. Флюгель ошибочно передает его имя как ал-Джунуби'. В «Кашф аз-зунун» отмечено лишь одно его сочинение — «Исследование в алгебре и алмукабале». Хаджи Халифа пишет, что «в нем ал-Хубуби комментировал методы исчисления вопросов наследства путем алгебры и алмукабалы и по методу двух ложных положений». Указанное сочинение ал-Хубуби недавно было исследовано в работе П. Г. Булгакова и Дж. Х. Ибадова⁷.

В «Кашф аз-зунун» мы очень часто встречаем аннотации, данные Хаджи Халифой к математическим, астрономическим и другим сочинениям еще одного знаменитого хорезмийского ученого Абу-р-Райхана ал-Беруни, как «Памятники минувших поколений», «Книга вразумления начаткам науки о звездах», «Книга свидетельств о расхождении в наблюдениях», «Минералогия», «Фармакогнозия», «Канон Мас'уда» и др. О последнем сочинении Беруни Хаджи Халифа говорит следующее: «Это сочинение о звездах принадлежит Абу-р-Райхану ал-Беруни, умершему в 430 х./1038 г.⁸ Беруни сочинил его для султана Мас'уда Газнийского. Оно составлено на основе труда Птолемея «Алмагест». Это — хорошая книга по этой науке»⁹. Приведенные в «Кашф аз-зунун» многочисленные сведения о произведениях Беруни свидетельствуют о том, что Хаджи Халифа был хорошо знаком с трудами Беруни.

Большое место отведено в «Кашф аз-зунун» сочинениям ученого из Хорасана Насир ад-дина ат-Туси. Вершины своей научной деятельности ат-Туси достиг при монгольском хане Хулагу. Пользуясь его хорошим расположением, ат-Туси создал богатую библиотеку и известную обсерваторию в г. Марага (Азербайджан). В своем «Ильханском зидже»¹⁰ ат-Туси сообщает, что для строительства этой обсерватории он собрал группу ученых, таких как Му'айяд ад-дин ал-Урди, ал-Фахр ал-Мараги, ал-Фахр ал-Хилати, Низам ад-дин ал-Казвини¹¹. Далее ат-Туси говорит, что при этом они опирались на опыт строительства других, более ранних обсерваторий — Гиппарха, Птолемея, халифа ал-Ма'муна в Багдаде, ал-Баттани в Сирии и обсерватории «ал-Хакими» в Египте. Здесь же ат-Туси указывает на немаловажную деталь, отмечая, что свой «Ильханский зидж» он создал на основе данных, полученных именно в марагинской обсерватории. У ат-Туси был еще и другой, «Шахский зидж», о котором Хаджи Халифа говорит, что он был составлен на основе первого, «Ильханского зиджа».

В «Кашф аз-зунун» мы находим и другие сочинения ат-Туси по точным, естественным и гуманитарным наукам.

Хаджи Халифа приводит в своей книге достаточно много зиджей, часть которых принадлежит перу таких среднеазиатско-хорасанских ученых, как Ахмад ал-Марвази, Абу Ма'шар Умар ал-Балхи, Абу ал-Вафа' ал-Бузджани, Умар Хайям, Улугбек и др. Наличие этих зиджей свидетельствует о большом вкладе ученых данного региона в развитие средневековой астрономии.

В связи с этим определенный интерес вызывают данные, приведенные Хаджи Халифой о зидже, составленном правителем Самарканда Улугбеком (1394—1449 гг.). В частности, о самом Улугбеке говорится следующее: «Зидж Улугбека» принадлежит Улугбеку ибн Шахруху, который, отстранившись от ведения государственных дел, углубленно занимался овладением тайн совершенствования и собрал достижения ученых и их труды, направив свое усилие на достижение научных истин. Наряду с приобретением научных ценностей и мудрых тонкостей он преуспел в наблюдениях за небесными телами. В этом ему содействовала удача Аллаха и тайны наук запечатлелись в его уме. Он выбрал астрономию. На этом поприще ему помогали его учитель Салах ад-дин Муса, известный как Кади-заде ар-Руми, и Гийас ад-дин Джамшид. Однако смерть Гийаса ад-дина Джамшида совпала с началом работ по наблюдению за светилами, а Кади-заде умер до их завершения. Поэтому эту работу с энтузиазмом завершил Али ибн Мухаммад ал-Кушчи, изувивший в течение одного года большинство наук. То, чего добились в обсерватории по вопросам светящихся звезд, Улугбек зафиксировал в своем зидже»¹².

Далее Хаджи Халифа пишет: «Зидж Улугбека» состоит из четырех книг (макалат), первая книга о познании эр, состоит из введения и пяти глав; вторая книга о познании времен и восхождений, состоит из двадцати двух глав; третья книга о движении светил и их расположении, состоит из тринадцати глав; и четвертая — о вычислениях, связанных со звездами, состоит из двух глав. Этот зидж является самым лучшим и близким к истине. К нему был написан комментарий в 904 х./1498 г. Махмудом ибн Мухаммадом, известным как Мирим Челеби. Он составил его на персидском языке и подарил его султану Баязиду. Мирим Челеби назвал

⁷ Там же. Т. I. С. 274.

⁸ Булгаков П. Г., Ибадов Дж. Х. К истории математики в Хорезме конца X в. // Общественные науки в Узбекистане. 1988. № 5. С. 62—65.

⁹ Здесь Хаджи Халифа неправильно указывает дату смерти Беруни, который скончался в 1048 г.

¹⁰ Хаджи Халифа. Указ. соч. Т. I. С. 274.

¹¹ Зидж означает астрономические таблицы.

¹² Хаджи Халифа. Указ. соч. Т. III. С. 561.

¹³ Там же. С. 559.

свой комментарий «Правила действий в исправлении таблиц». «Зидж Улугбека» также был комментирован и Али Кушчи»¹⁴.

Думается, что эти слова Хаджи Халифы содержат довольно важную информацию о самом зидже Улугбека, а также о биографии его автора и комментатора. Как видим, весьма интересные сведения о научной деятельности среднеазиатско-хорасанских ученых в «Кашф аз-зуниун» достаточно много. Они касаются не только истории точных, но и естественных и гуманитарных наук. Здесь приведено множество сочинений по математике, астрономии, медицине, химии, географии, истории, литературе и др. Поэтому дальнейшее глубокое изучение этого памятника, безусловно, значительно расширит наши знания о научном наследии ученых средневекового Востока; в частности Мавераннахра и Хорасана.

¹⁴ Там же.

Б. А. Абдухалимов

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 70-ЛЕТИЮ Г. Н. НАДЖИМОВА

27 декабря 1992 г. исполнилось 70 лет со дня рождения и 50 лет научной и общественно-политической деятельности заслуженного работника культуры Узбекистана, видного общественного деятеля и ученого Гайни Наджимовича Наджимова.

С его именем связаны многие значительные вехи в развитии культуры и искусства нашей республики — будь то расцвет художественной самодеятельности, постановки известных и новые произведения искусства в кино и театре, строительство самих театров и т. д. О последнем стоит сказать особо. Большой личный вклад Гайни Наджимовича в укрепление и развитии материально-технической базы учреждений культуры проявляется хотя бы в том, что под его руководством (в ранге министра культуры) были построены театры в Термезе, Карши, Коканде, Нукусе, Ургенче, Самарканде, Каттакургане, Джизаке, Гулистане. При его участии были возведены здания цирка, кукольного театра, Центрального выставочного зала в Ташкенте, музеев изобразительного искусства в Ташкенте, Самарканде, Коканде.

Г. Н. Наджимов был депутатом Верховного Совета Узбекистана четырех созывов, депутатом Верховного Совета Каракалпакстана, Ташгорсовета, Куйбышевского райсовета и т. д.

Большую общественную работу Гайни Наджимович сочетал с плодотворной научной деятельностью. В 1964 г. он защитил кандидатскую диссертацию, в 1965 г. ему было присвоено звание доцента; его перу принадлежат 11 монографий и брошюр, более 140 научных и публицистических статей в газетах, журналах и научных сборниках. Большинство из них посвящены теоретической разработке и философскому осмыслению обычаев, традиций, социальной психологии народов Узбекистана.

Для профессионального облика Г. Н. Наджимова всегда были характерны научность, рационализм, взвешенный подход — касалось ли то подготовки кадров для учреждений культуры или его длительной и плодотворной работы на посту министра культуры и других ответственных должностях, или его научной и педагогической деятельности, или его поездок во главе делегаций в зарубежные страны (Индия, Бельгия, Франция, Индонезию и др.) для установления творческих и культурных контактов Узбекистана и этих стран.

Большой вклад внес Гайни Наджимович в укрепление сотрудничества между народами, подъем экономики, культуры и науки, за что был награжден Почетными грамотами Президиумов Верховного Совета Белоруссии и Эстонии, восьмью Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Узбекистана, орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», медалями и почетными знаками.

О научной продуктивности доцента Наджимова говорят не только большое количество его книг и статей, но и его многочисленные рецензии, редактирование книг, официальное оппонирование семи кандидатских диссертаций и многое другое.

Где бы ни трудился Гайни Наджимович, будь то начальником Главного управления радиотелевизионной Министрства культуры Узбекистана, директором Кинотеатра «Узбекфильм» или Узбекского Телеграфного Агентства (УзТАГ), министром культуры, ректором Ташкентского государственного института культуры и др., — везде он оставил солидный след в развитии этих сфер жизни общества.

И еще одна сторона из многогранной деятельности Гайни Наджимовича не может остаться в тени — его дар публициста, критика, блестящего журналиста, опытного наставника пишущей молодежи республики. Так, в 1957—1961 гг. он был членом редколлегии журнала «Коммунист Узбекистана», в 1964—1972 гг. — членом Президиума Союза журналистов Узбекистана, с 1986 г. является постоянным руководителем Прессбюро Совета Союза ветеранских организаций Республики Узбекистан.

Сердечно поздравляя Гайни Наджимовича с юбилеем, мы желаем ему крепкого здоровья, счастья и новых успехов в научно-педагогической и общественной деятельности.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М. Д. ДЖУРАКУЛОВ, Н. У. ХОЛМАТОВ. МЕЗОЛИТ И НЕОЛИТ
СРЕДНЕГО ЗАРАФШАНА

(Ташкент: Фан, 1991. 121 с.)

Каменный век Зарафшанской долины успешно изучается уже около полувека. За эти годы получены многочисленные данные о времени и местах обитания первобытных людей в данном регионе.

Как известно, самые древние из изученных у нас на сегодняшний день стоянок относятся к эпохе мустье и верхнего палеолита. Белым пятном в истории каменного века Зарафшанской долины долго оставались периоды мезолита — неолита — время господства человека современного антропологического типа, перехода от присвоющего хозяйства к производящему, время, во многом характеризующееся новыми крупными достижениями во всех видах деятельности первобытных людей. Важность этого исторического отрезка времени заключалась в том, что человечество по существу стояло на пороге новой эпохи: длившийся многие сотни тысячелетий период господства камня, как основного сырья для производства орудий труда, был на исходе. Изменившиеся условия окружающей человека природной среды повлекли за собой изменения в быту и хозяйстве: Охота, служившая ранее основным источником пропитания, начинает заменяться более надежным промыслом — приручением и одомашниванием диких животных. Эпизодическое собирание диких злаков и съедобных корней постепенно перерастает в земледелие, что само по себе требовало перехода от кочевого образа жизни к оседлости.

С переходом к оседлости развиваются и зарождаются новые ремесла. Прежде всего это — гончарство, которое, появившись в эпоху неолита, на тысячи лет завоевало прочные позиции в быту и хозяйстве всех народов мира. И вот об этой, одной из важнейших эпох в развитии человечества для Зарафшанского региона до недавнего времени было известно ничтожно мало. Все данные сводились в основном к разрозненным стоянкам в низовьях Зарафшана, тогда как огромные историко-этнические общности и культуры были уже хорошо изучены в сопредельных регионах. Такое положение дел существенно изменилось с выходом в свет новой книги М. Д. Джуракулова и Н. У. Холматова «Мезолит и неолит Среднего Зарафшана».

Ценность этой работы заключается прежде всего в том, что она знакомит археологов и историков с новой неолитической культурой — сазаганской. Памятники ее выявлены на северных склонах Зарафшанского хребта, в горном массиве Каратыбе. Приведенные в книге данные заполняют довольно большую лауну в изучении неолита средней части долины Зарафшана. Прежде всего надо отметить несколько иной подход авторов к палеоэкологии. Ранее считалось, что ландшафтно-климатические и геологические условия голоцена на протяжении многих тысячелетий были относительно стабильными. Несколько иную позицию заняли авторы книги. На основании последних данных геологии, гидрологии и других наук они приходят к выводу, что климат в описываемое время не был таким монотонно аридным, как представлялось ранее, сухие и жаркие периоды перемежались со сравнительно холодными и влажными. Огромные ледники в верховьях Зарафшана и связанный с ними гидрологический режим повышенного стока вод на определенных исторических этапах обеспечивали формирование более влажного и умеренно теплого климата с типичными для него представителями животного и растительного мира.

Не вдаваясь в детальное рассмотрение этого раздела книги, отметим лишь, что такое определение климатических условий поможет правильному пониманию палеоэкологических условий неолитического времени. Вытекающие отсюда вопросы, связанные с флорой и фауной эпохи, в свою очередь помогают при реконструкции хозяйственной деятельности неолитических племен.

Глава вторая, в которой представлены сами археологические материалы стоянок Сазаган 1, Сазаган 2, Джангал 1 и Тепакуль 3, по существу подводит итог двадцатилетних исследований. Скрупулезный типологический и статистический анализ каменного инвентаря позволяет не только получить полное представление о материальной культуре неолитических племен, но и провести детальное сравнение с другими неолитическими культурами сопредельных регионов. Правда, в отдельных случаях авторы, на наш взгляд, несколько увлеклись дроблением на типы. Так, нуклеусы оказались несколько искусственно разделенными на нуклеусы для пластин и микронуклеусы. Между тем и те и другие, судя по рисункам, служили для снятия микропластинок. Исходя из этого, микронуклеусы можно считать скорее последней стадией сработанности нуклеусов, чем отдельным типом.

К большому сожалению, костяные орудия неолитических стоянок, в отличие от каменных, полностью обделены вниманием авторов, которые ограничились лишь указанием на их наличие среди находок, а ведь они дают не менее важную информацию о технических достижениях и разнообразии хозяйственной деятельности древних обитателей горных районов.

Вопросы, связанные с хронологией неолитических памятников, очень важны, но решение их крайне затруднительно. Тем более, что до сих пор абсолютные данные являются единичными и выявлены на стоянках, достаточно отдаленных от сазаганских и в территориальном, и в культурном отношениях. Отрицательным моментом при решении этого вопроса является и почти полное отсутствие непо потревоженных культурных слоев. Но авторы достойно вышли из этой ситуации. На основе детального типологического, статистического и сравнительного анализа с неолитическими памятниками других культур устанавливается хронология сазаганских стоянок. При этом вполне справедливо, что вопросы датировки авторы не считают окончательно решенными и оставляют за собой право уточнить их при накоплении новых данных.

Большой заслугой авторов является и то, что они одними из первых ставят вопрос о контактах и взаимосвязях неолитического населения двух крупных культурных регионов: горного и равнинного. Сазаганская культура рассматривается ими как промежуточная между центральноферганскими стоянками, с одной стороны, и кельтеминарской историко-культурной общностью, — с другой. Такое положение сазаганских памятников обусловило их контакт с обеими группами, что нашло свое отражение в облике каменной индустрии. Но не все вопросы можно считать окончательно решенными. Дальнейшей разработки и уточнения требуют такие частные проблемы, как определение галечной культуры, определения некоторых типов, в частности высоких скребков. С накоплением новых данных, несомненно, будет уточняться авторами и само понятие сазаганской культуры.

Весьма интересны для изучения истории первобытной эпохи среднего Зарафшана данные, которые авторы приводят в доказательство существования относительной оседлости неолитических племен сазаганской культуры. В частности, это — каменные выкладки, служившие основой жилых построек, а также хозяйственные ямы, которые могли потребоваться только при длительном обитании на стоянке. В пользу оседлости, конечно же, свидетельствовали и кости домашних животных. Но, к сожалению, они происходят из перемешанных участков культурного слоя и, как считают специалисты, относятся скорее к бронзе.

Находки в культурных слоях ладьевидных терок, видимо, говорят о зачатках земледелия, что уже само по себе является одним из аргументов в пользу оседлости.

Бесспорно, очень важно для понимания духовной жизни человека эпохи неолита проследить ритуал захоронения, который во все времена являлся отражением социальных процессов в обществе. Но в данном случае вполне понятна и оправдана осторожность авторов, когда, рассматривая два погребения из стоянки Сазаган 2, они не исключают их датировку эпохой бронзы, что, исходя из объективных данных, более соответствует действительности.

В заключение надо отметить, что решение многих вопросов скорее в гипотетической форме, чем в форме бесспорной констатации, говорит об объективности авторов, о том, что выдвигаемые проблемы освещаются ими непредвзято, очень корректно и строго в соответствии с имеющимися данными. Все это позволяет считать выход в свет данной работы значительным вкладом в исследование неолитической эпохи, истории материальной культуры Средней Азии.

М. Х. Исмаилов, Т. Ю. Гречкина

НОВЫЕ КНИГИ

МАЛИК АРИПОВ. ГУМАНИЗМ АЛИШЕРА НАВОИ

(Ташкент: Узбекистон, 1991. 224 с.)

Книга доктора филос. наук Малика Арипова, вышедшая под редакцией доктора филос. наук А. Х. Хайитметова, принадлежит к числу тех работ, о которых можно смело сказать, что это не только еще один труд о Навои, но и оригинальное творческое исследование мировоззрения поэта, богатое своим информативно-познавательным содержанием. О круге проблем, поднимаемых автором, можно судить уже по наименованиям глав: «О жизни и творчестве Навои»; «Эпоха средневековья и проблема Восточного Ренессанса»; «Идейно-теоретические истоки гуманизма Навои»; «К вопросу о мировоззрении Навои»; «Концепция человека Навои»; «Алишер Навои о нравственных основах жизни»; «Концепция вадхат ул вуджуд и идея восхождения духа к истине»; «Социальная утопия Навои»; «Афоризмы и фрагменты из произведений Алишера Навои».

Основой для научных изысканий послужили такие сочинения Навои, как «Хамса» («Пятерика»), «Махбуб ул кулуб» («Возлюбленный сердец»), поэма «Лисан ут тайр» («Язык птиц»), а также частично лирика Навои из собрания «Хазойин ул маоний» («Сокровищница мыслей»).

Книга написана в духе нового мышления, с позиции деидеологизации, т. е. отказа от извязчивых идеологических оценок и устоявшихся взглядов. Главное для

автора — это понять и «высветить» внутренний мир Навои. Именно с этих позиций в книге прослеживается гуманизм Навои как особый принцип подхода к человеку с учетом его личного достоинства, как стремление видеть в нем носителя высшей ценности — разума, обладающего свободой воли и собственным критерием ценностей. Автор раскрывает гуманизм как закономерное явление в историческом процессе, характерное и для Востока, и для Запада. По его мнению, идея Восточного Ренессанса не противоречит общей исторической концепции о единстве и целостности исторического процесса, о преемственности и взаимосвязи культур разных народов.

Сложный, неоднородный характер творчества Навои анализируется в тесной связи с устным народным творчеством, традициями тюркоязычных народов, а также с классической персидской литературой, с философско-дидактической и суфийской поэзией.

Думается, что особый интерес у читателя вызовут главы «К вопросу о мировоззрении Навои», «Концепция человека Навои» и «Алишер Навои о нравственных основах жизни», подводившие всем строем мыслей и логикой суждений к очень важной и необходимой для объективного и всестороннего понимания творчества Навои и его духовного мира главе «Концепция вахдат ул вуджуд и идея восхождения духа к истине». Именно эта глава, посвященная тасаввуфу (более известному под названием суфизм) в духовном мире Навои, станет для многих читателей подлинным открытием и откровением. Ибо тасаввуф во многом определяет идейные мотивы творчества великого поэта и его философское мироощущение, придает внутреннюю целостность и логическую обоснованность суждениям и размышлениям Навои о мироздании, о человеке и смысле его жизни. Автор книги не только трактует суть тасаввуфа, но показывает его в контексте блестящего анализа поэм «Фархад и Ширин», «Язык птиц», раскрывая перед читателем их двухплановый характер, т. е. внешнее, экзотерическое (зохири) и внутреннее, эзотерическое (ботини) содержание.

Сегодня уже не секрет, что тасаввуф, преследуемый в свое время ортодоксальным исламом, в наши времена столь же рьяно карался официальной марксистской идеологией, что нередко побуждало современных исследователей Навои обходить этот «опасный риф» — одно из интереснейших древних учений и духовных явлений мусульманского Востока, что, естественно, приводило к тому, что сама по себе проблема тасаввуфа и Навои оставалась, как правило, вне поля зрения ученых, а это, в свою очередь, приводило к односторонней, а иногда и искаженной трактовке духовного мира Навои и, естественно, искажению многих аспектов его богатейшего творческого наследия.

В книге раскрывается суть тасаввуфа — чрезвычайно сложного идейного явления, имеющего свою длительную и драматическую историю, получившего с VIII—XI вв. большое распространение в мусульманском мире и существующего в некоторых странах по сей день. Читатель, интересующийся сутью этого учения, непременно обратится к книге М. Арипова, сумевшего тонко и умно раскрыть философские основы тасаввуфа, которыми проникнут художественный мир Навои.

М. Арипов подробно разъясняет, в чем заключается концепция вахдат ул вуджуд, утверждающая единство божества, вселенной и человека, и как она претворяется в творчестве Навои, прежде всего в его любовной лирике и героико-романтических поэмах.

Проникая во всю многогранность философских, нравственных, религиозных подтекстов художественных произведений Навои, М. Арипов предстает не только серьезным, всесторонне эрудированным философом, прекрасно разбирающимся в предмете своего исследования, но и не менее талантливым филологом, литературоведом, умеющим завлечь и покориť читателя остротой и образностью своего мышления, способностью говорить об очень сложных вещах ясным, чистым и понятным языком.

К достоинствам книги следует отнести и то, что она снабжена своеобразным приложением, состоящим из афоризмов и фрагментов из произведений Навои, в частности из сочинения Навои «Возлюбленный сердца» (частично в переводах самого М. Арипова).

Расчитанная не только на специалистов, но и на широкий круг читателей, книга станет заметным событием в отечественной и зарубежной литературе о Навои и не оставит равнодушным никого из тех, кому дорого имя великого поэта и гуманиста.

Т. Лобанова

ХРОНИКА

ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ В КУЛЬТУРЕ И НАУКЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

14—18 ноября 1992 г. в столице Исламской Республики Иран Тегеране проходил первый Международный конгресс по сотрудничеству в культуре и науке Центральной Азии. В нем приняли участие представители Ирана, Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Азербайджана, Армении, Грузии, России, Молдовы, Афганистана, Китая, Англии, США, Израиля, Франции, Германии, Индии, Японии, Корейской Республики, Непала, Монголии, Йемена, Пакистана, Саудовской Аравии, Турции. В делегацию Узбекистана входили: президент АН РУз М. С. Саламидинов (глава делегации), акад. АН РУз А. Аскарлов, главный редактор газет «Халк сузи» и «Народное слово» А. Джурабаев. Конгресс проходил под эгидой ЮНЕСКО, на средства Исламской Республики Иран. Конгресс поставил перед собой задачу сообща определить перспективы дальнейшего развития сотрудничества в области культуры и науки между вновь обретшими независимость странами Средней Азии, сопредельными и другими странами.

Для ведения работы конгресса был избран рабочий Президиум, в состав которого вошли председатель (представитель Ирана), секретарь (представитель ЮНЕСКО), репортер (представитель Республики Узбекистан). Секцией «Образование» руководил проф. М. Аразов (Туркмения), секцией «Наука и техника» — акад. АН Казахана У. М. Султангазин, секцией «Культура и социальные науки» — акад. АН РУз А. Аскарлов (Узбекистан).

В выступлениях организаторов конгресса со стороны Исламской Республики Иран говорилось о том, что независимые государства Средней Азии, выйдя после распада СССР на путь самостоятельного развития, оказались в крайне трудных условиях экономического и политического кризиса, что может отрицательно отразиться на дальнейшем развитии науки и культуры в этих странах. Народы Средней Азии, как и другие, входившие в состав Советского Союза, были искусственно оторваны от внешнего мира, в первую очередь от соседей, тогда как на протяжении тысячелетий история и культура народов среднеазиатского региона развивались в едином русле древневосточной и исламской цивилизации. Теперь настало время возродить искусственно оборванные связи между нашими странами и дать новый импульс с тем, чтобы с помощью близких и отдаленных соседей они вышли на путь развития и расцвета.

Официальный дух конгресса продемонстрировал свою цель именно в таком русле. Его участники стремились выявить возможности регионального и международного сотрудничества в целях удовлетворения их общих потребностей и определить конкретные проблемные области для разработки совместных проектов. Конгресс поставил перед собой задачу выявить многообразие сложившихся реалий. Например, что общего и единого у нас в мировоззрении и духовных ценностях, языке, культуре, литературе, изобразительном искусстве, архитектуре и градостроительстве? Каковы общие для нас факторы, которые могут помочь народам бывшего СССР преодолеть исторически сложившиеся проблемы в связях со своими соседями? Какую роль сыграл советский тоталитаризм как в абсорбции, так и в трансформации культурной самобытности этих стран? В чем заключаются непреходящие ценности центральноазиатской цивилизации? Каковы общие интеллектуальные характеристики, способные помочь утолить «информационный голод» этих в высшей степени образованных и в научном плане компетентных контингентов населения? Каковы черты вновь возрождающегося национализма, препятствующего региональному сотрудничеству? Каковы пути возможного преодоления этих негативных факторов в духе единства в мировоззрении?

В выступлениях министра культуры и науки Исламской Республики Иран Мустафы Мойина, генерального директора ЮНЕСКО Фредерика Мойора, первого вице-президента Исламской Республики Иран Хасана Хабиби участники конгресса призвались обратить внимание на раскрытие сущности этих задач.

После официальных выступлений организаторов конгресса началась работа его секций.

На первом рабочем заседании были заслушаны доклады, связанные с образованием в центральноазиатском регионе. Выступили проф. Зарин Куб (Иран), проф. М. Аразов (Туркменистан), доктора П. Метревели (Грузия) и Иден Наби (США). После необдуманного выступления российского представителя Кузнецова по докладу Идена Наби («Интеграция в общеобразовательном развитии Центральной Азии») дискуссия оживилась. В прениях выступили 10 человек (от России, Турции, Индии, Пакистана, Англии, Казахстана, Туркменистана, Афганистана, Ирана). Большинство выступающих одобрили поднятые в докладе доктора Наби вопросы относительно создания новых школьных учебников по истории.

На втором рабочем заседании конгресса было заслушано 6 докладов (Армения, Узбекистан, Казахстан, Туркменистан, Кыргызстан, Иран), посвященных проб-

лемым вопросам науки и технологии в центральноазиатских странах. Выступающие в основном доложили о современном состоянии научных, технических и технологических потенциалов своих стран. Акад. М. С. Салахитдинов в своем докладе «Перспективы сотрудничества в области науки между Узбекистаном и другими государствами Центральной Азии» убедительно раскрыл высокий научный и интеллектуальный потенциал Узбекистана, мировой уровень разработки научных исследований в республике, большую роль Узбекистана в развитии экономики не только центральноазиатского региона, но и всего Среднего Востока. Доклад акад. У. М. Султангазина («Сотрудничество в новой технологии и проблемы экологического мониторинга») дополнил эту информацию интересным материалом на примере Казахстана.

В обсуждении заслуженных докладов участвовало 9 человек (от США, Монголии, Кыргызстана, России, Узбекистана, Грузии, ЮНЕСКО). Выступающие заострили внимание на проблемах Арала и Каспия, на сотрудничестве в области фундаментальной науки, особенно разработки технологии переработки сельхозпродукции и технологии полупроводниковых материалов. Остро прозвучал вопрос о необходимости сотрудничества в создании экологического мониторинга.

На третьем рабочем заседании конгресса было заслушано 6 докладов по культуре и социальным наукам (Иран, Россия, Казахстан, Англия, Кыргызстан, Узбекистан). Акад. М. К. Козыбаев (Казахстан) говорил о советской колониаторской политике, проводившейся в Центральной Азии (на примере Казахстана). Доклад доктора А. Хайри (Иран) был посвящен литературному наследию народов Средней Азии и его связям с Ираном. Ш. Акинер (Англия) осветила положение и права женщин в Центральной Азии за годы советской власти. Доктор Сиддигов (Кыргызстан) говорил о работах в Кыргызстане по проекту «Шелковый путь». Доктор Кузнецов (Россия), говоря о роли России в дальнейшем развитии центральноазиатских стран, стремился оправдать политику шовинизма. Акад. А. Аскарлов (Узбекистан) посвятил свой доклад богатейшей коллекции археологического материала с территории Средней Азии, в частности Узбекистана, и древнейшим корням тесных контактов населения среднеазиатского региона с соседними народами Среднего Востока. После заслушивания докладов вновь начались дебаты по поводу выступления доктора Кузнецова. В прениях участвовало 10 человек (от Китая, Ирана, Узбекистана, Индии, России, Монголии и др.). Выступавшие призывали к объективному сличению исторических фактов.

На четвертом рабочем заседании было заслушано 5 докладов, посвященных сближению коммунистической, научной информации и информатики (Афганистан, Туркменистан, Иран, Франция, Италия).

Доктор Азари (Афганистан) говорил о том, что тоталитарный режим в СССР, организовав против афганского народа кровопролитную войну, не только уничтожил массу безвинных людей, целые города и села, но и богатое культурное наследие народов. А теперь ИТАР—ТАСС продолжает распространение явно тенденциозной информации. Странам Среднего Востока необходимо организовать свой совместный информационный штаб как по радиопередачам, так и по телевидению.

Проф. Баллоу (Франция) и Серрато (Италия) говорили о том, что от принятия многочисленных абстрактных резолюций и деклараций ЮНЕСКО надо перейти к практическим шагам для решения вопросов в области культуры, науки и образования в Центральной Азии. Они рассказали о реальных делах, осуществляемых ими в Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане и Казахстане по изучению культурного наследия, особенно в археологии. Выступившие в прениях 8 человек (Узбекистан, Пакистан, Монголия, Турция, Иран, Англия, Йемен) говорили о путях и возможностях гуманитарной помощи народам Средней Азии в области культуры, информации и коммуникации.

На пятом рабочем заседании участники конгресса, разделившись на три секции (образование, наука и научная информатика, культура и социальные вопросы), выработали проект основных положений декларации конгресса.

17 ноября была организована поездка делегации в Шираз, где они ознакомились с историческими достопримечательностями города, посетили древнейший город Персеполь на Тахти Джемшиде, мавзолей гигантов персидской поэзии средних веков Саади и Хафиза, гробницы ахеменидских и сасанидских царей на Накши Рустаме и др.

Во время работы секции «Культура и социальные науки» детально обсуждался вопрос о создании Международного института центральноазиатских исследований. Об этом говорилось в выступлении генерального секретаря ЮНЕСКО Ф. Мойора, который сообщил о согласии Правительства Узбекистана насчет размещения Института в Самарканде.

18 ноября 1992 г. состоялось заключительное заседание, на котором был заслушан доклад директора Института культуры Исламской Республики Иран, проф. Хаками, а затем состоялось активное обсуждение проекта декларации конгресса, в котором приняли участие представители всех стран. Принятие декларации стало завершающим этапом работы конгресса.

В декларации выражена твердая решимость всемерно содействовать развитию культурного и научного сотрудничества народов Центральной Азии, сопредельных

регионов и других стран; намечены конкретные задачи этого сотрудничества и пути их реализации совместными усилиями при активном содействии ЮНЕСКО; много внимания уделено развитию образования, научно-техническому прогрессу, решению экологических проблем; поддержана идея создания Международного института центральнoазиатских исследований в Самарканде; подчеркнута ключевая роль коммуникации, информации и информатики в социально-экономическом развитии и развитии региональногo культурного и научного сотрудничества и т. д.

До начала работы конгресса, 13 ноября 1992 г., президент Академии наук Республики Узбекистан М. С. Салахитдинов был принят президентом Академии наук Исламской Республики Иран Али Шариятом Мадорий, а после завершения работы конгресса, 19 ноября, состоялось несколько официальных приемов делегаций среднеазиатских республик отдельными руководителями соответствующих министерств Ирана. Так, руководитель делегации Республики Узбекистан, акад. АН РУз М. С. Салахитдинов вместе с представителями других республик Средней Азии и Казахстана был приглашен зам. министра культуры и науки Исламской Республики Иран на встречу с ректорами университетов и директорами научно-исследовательских институтов Ирана. Обе стороны информировали друг друга о научных и научно-технических потенциалах своих стран. В тот же день акад. АН РУз А. А. Аскарлов был приглашен к руководителю Отдела внешних сношений в области науки, культуры и образования Исламской Республики Иран, Аббасу Мадеки, который изложил намерения о сотрудничестве между Узбекистаном и Исламской Республикой Иран.

Проведение этого конгресса стало, таким образом, важным шагом в развитии культурного и научного сотрудничества стран Центральной Азии, сопредельных и иных государств, что отвечает их кровным интересам и общим чаяниям народов.

А. А. Аскарлов

«МУСТАҚИЛЛИК ВА ДУНЕҚАРАШ: РЕАЛЛИК ВА РИВОЖЛАНИШ ИМКОНЯТЛАРИНИНГ ФАЛСАФИЙ МУАММОЛАРИ» БУЙИЧА УТҚАЗИЛГАН ХАЛҚАРО ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ АНЖУМАН

Узбекистон Фанлар академиясининг Фалсафа ва ҳуқуқ институтида 1992 йил 9 ноябрда «Мустақиллик ва дунёқараш: реаллик ва ривожланиш имкониятларининг фалсафий муаммолари» мавзуси бўйича халқаро илмий-назарий анжуман ўтказилди.

Илмий анжуманда Узбекистон олимлари билан бирга Россия, Қозоғистон, Туркменистон, Тожикистон, Бошқирдистон олимлари ҳам иштирок этдилар. Анжуманда бир қатор илмий-назарий муаммолар муҳокама қилинди. Илмий анжуман мустақиллик гоёлари ривожининг фалсафий таҳлили, фан ва техника ривожининг фалсафий-методологик муаммолари, мустақиллик ва ижтимоий ривожланишнинг реал имкониятлари, мустақиллик ва дунёқарашнинг фалсафий-ҳуқуқий муаммолари йўналиши бўйича иш олиб борди.

Анжуман ҳуқуқшунослик фанлари доктори А. Х. Саидовнинг кириш сўзи билан оchild.

Ялпи мажлисда Узбекистон ФА академиги М. М. Хайруллаев «Мустақиллик ва маънавият», Узбекистон ФА муҳбир аъзоси Ҳ. Ҷ. Пўлатов «Сийёсий фалсафа ва мустақил Узбекистон Республикасининг Конституцияси», ҳуқуқшунослик фанлари доктори А. Х. Саидов «Мустақиллик ва ҳуқуқ фалсафаси муаммолари», фалсафа фанлари докторлари О. Ф. Файзуллаев «Мустақиллик шароитида фалсафа илмининг моҳияти ва мазмуни ҳақида», М. Н. Абдуллаева «Ҳозирги замон шароитида диалектиканинг долзарб муаммолари», Б. Р. Қаримов «Мустақил Узбекистонда ижтимоий-гуманитар фанларнинг ривожланиш муаммолари», Б. Исломов «Мустақиллик шароитида фалсафа предмети муаммоси», фалсафа фанлари номзоди З. Г. Жалилов (Олмаота) «Ҳамкорлик принципи асосида мустақиллик назариясини яратиш муаммолари» мавзулари бўйича илмий маърузалар билан қатнашдилар.

Анжуманинг биринчи секцияси мустақиллик гоёлари ривожининг фалсафий таҳлиliga бағишланди. Секция ишида фалсафа фанлари доктори Ҳ. А. Алиқулов, фалсафа фанлари номзодлари А. Ж. Шарипов, М. Қодиров, Ж. Алиев (Олмаота)лар ўрта Осиё халқларининг фалсафий қарашларида мустақиллик гоёлари ривожининг фалсафий-тарихий жиҳатлари ва унинг ҳозирги даврдаги аҳамияти хусусида маъруза қилдилар. Фалсафа фанлари докторлари Р. Н. Носиров, А. Аҳмедов, фалсафа фанлари номзодлари С. И. Пўлдошев (Қўқон), З. Эшмуродова, П. Чўлиев, тарих фанлари номзодлари М. Тлеумуратов (Нукус)ларнинг чиқишлари мустақиллик гоёларининг ривожланиши ва унинг шахс дунёқарашидagi ўрни мавзуларида бўлди. Фалсафа фанлари номзодлари А. Насриддинов, Б. С. Валиева, илмий ходимлар Ш. Ашуров, Д. Ифмонова мустақиллик шароитида маънавий кадриятларимизнинг тикланишига оид масалалар хусусида маъруза билан қатнашдилар.

Анжуманининг иккинчи секциясида фан ва техника ривожининг фалсафий-методологик муаммоларига оид масалалар муҳокама қилинди. Секцияда Узбекистон ФА муҳбир аъзоси Т. Р. Азларов, фалсафа фанлари номзодлари Г. Х. Расулова, Д. Я. Майбурова, Р. Х. Омонбоева каби олимлар фандаги билиш жараёни муам-

молари мавзусида маъруза қилдилар. Фалсафа фанлари доктори Р. Х. Имомалиева, фалсафа фанлари номзоди В. О. Тўраев, аспирант Е. Д. Каменевнинг ривожланишининг умумий масалалари хусусида, фалсафа фанлари номзоди С. Х. Мажидов, илмий ходимлар Г. А. Покачалов, С. А. Раззоқовнинг билишининг умумий масалалари, фалсафа фанида терминология муаммолари бўйича маърузалари тингланди.

Фалсафа фанлари доктори У. Ж. Ҳайдаров, аспирант Е. Головачева инсон муаммолари ҳақида, илмий ходимлар А. Фатхисломов (Уфа), аспирант Г. Исмакова, Г. Ф. Цойлар инсон маънавияти ва руҳияти мавзусида маъруза қилдилар. Фалсафа фанлари номзоди А. Н. Наймуши (Уфа), илмий ходим Н. В. Макарова ва аспирантлар А. Исломов, О. Уринбоевлар фалсафа ва эркинликнинг умумий муаммолари хусусида, фалсафа фанлари доктори Э. С. Хошимова, фалсафа фанлари номзодлари С. Мамашокиров, И. Мирзақулов, аспирант Р. П. Маматкуловларнинг маърузалари инсоннинг табиатга муносабати, мустақиллик шароитида экология муаммоларига бағишланди.

Анжуманнинг учинчи секциясида мустақиллик ва ижтимоий ривожланишнинг реал имкониятлари, ҳозирги шароитда миллатлараро муносабатлар масалалари ҳақида фалсафа фанлари номзодлари А. М. Юнусов, Р. С. Сейфуллаев (Ашгабат), аспирант Р. Р. Назаров, тарих фанлари номзоди М. Н. Ауганбоев (Қўстанай), илмий ходим И. А. Имамқулиева (Ашгабат), аспирант А. Х. Қўқоров (Душанбе), ларнинг маърузалари миллатлараро мулоқот маданиятини ривожлантириш муаммолари хусусида бўлди.

Филология фанлари номзоди Д. М. Инезов ва фалсафа фанлари номзоди Т. Я. Маъмудова миллий тил муаммолари, кам сонли халқларнинг тили ва миллий кадриятлари тўғрисида фикр-мулоҳазаларини билдирдилар. Фалсафа фанлари номзоди Ж. Х. Жунусова (Олмаота), Л. М. Беляевский, А. А. Абдусаметов (Туркистон) мустақиллик шароитида ижтимоий-сиёсий муаммоларни таҳлил қилдилар.

Фалсафа фанлари номзодлари Б. Ш. Патлах, У. Абилов, аспирант С. Абдураимовалар мустақиллик шароитида дунёқараш, таълим ва тарбия муаммолари, фалсафа фанлари номзоди Т. Ж. Саакова ва психология фанлари номзоди З. Қодирова ҳозирги шароитда жамиятнинг ижтимоий структураси ва бозор муносабатларига ўтиш муаммолари хусусида маъруза қилдилар.

Анжуманнинг тўртинчи секциясида мустақиллик ва дунёқарашнинг фалсафий-ҳуқуқий муаммолари муҳокама қилинди. Ҳуқуқшунослик фанлари докторлари М. М. Файзиев, У. Чорисиров, фалсафа фанлари номзоди Л. М. Бурхонваннинг мустақилликни конституцион тарзда мустаҳкамлаш хусусидаги маърузалари тингланди.

Ҳуқуқшунослик фанлари доктори Х. Р. Раҳмонқулов, ҳуқуқшунослик фанлари номзодлари Л. М. Бойко, И. М. Собиров, илмий ходим М. Л. Охунжонваннинг маърузалари давлат мустақиллиги шароитида шахс эркинлиги ва ҳуқуқ-тартибот масалаларига бағишланди. Ҳуқуқшунослик фанлари доктори И. Ж. Жалилов, ҳуқуқшунослик фанлари номзодлари М. И. Усмонов, И. А. Черкашина, Ш. Н. Рўзи-назаровнинг маърузаларида мустақил давлатда мулкчилик, экология ва аграр ҳуқуқшунослик муаммолари муҳокама қилинди.

Ҳуқуқшунослик фанлари номзоди Ф. Х. Бақоева, илмий ходим Р. Юсувалиева мустақил давлатнинг халқаро тизимдаги ўрни масалалари, ҳуқуқшунослик фанлари доктори Ф. А. Аҳмедов ва Тошкент юридик институтининг ўқитувчиси И. Х. Содиқова республикада ўзбекча ҳуқуқий атамаларни ишлаб чиқиш ва юридик терминлар тизими ривожланиши муаммолари хусусидаги маърузалар билан қатнашдилар.

Ҳуқуқшунослик фанлари номзоди К. К. Комилов, А. Ваҳобов мустақил давлатда ҳокимият ва ўз-ўзини бошқариш муаммолари, ҳуқуқшунослик фанлари номзоди Ж. Тошқулов ва аспирант Г. А. Алимов миллий давлат қурилиши конституцияси хусусида маъруза қилдилар. Ҳуқуқшунослик фанлари номзодлари Р. Сеитова, М. Аҳмадшоеваннинг маърузалари мустақиллик шароитида маданиятнинг ҳуқуқий муаммоларига бағишланди.

Халқаро илмий-назарий анжуманда фалсафий ва ҳуқуқий билимлар соҳасида қуйидаги хулосаларга келдилар:

— республика миёсида ижтимоий-гуманитар фанлар соҳасида олимлар ва олий ўқув юрти ўқитувчиларининг илмий-амалий анжуманини ўтказиш, илмий тадқиқот ишларини, олий ўқув юртларида фалсафий билимларни ўқитиш режаларини чуқур ўрганиб чиқиш;

— фалсафий ва ҳуқуқий билимлар соҳасида ўзбекча атамаларини, терминларни ишлаб чиқиш;

— янги дастур бўйича аспирант ва илмий даража учун даъвогарлардан фалсафа фанидан номзодлик имтиҳонларини тоширишни шарт қилиб қўйиш;

— қонуний далолатномаларни тайёрлаш ва уларнинг сифатини яхшилаш мақсадида, институт структурасида қонуни лойиҳаларини тайёрловчи янги бўлим ташкил этиш кераклиги қайд қилинди.

Мустақил Ўзбекистонда ижтимоий-гуманитар фанларнинг ривожига эътиборни кучайтириш ва бу фанларнинг Республика маънавиятининг ривожланиши учун ҳал қилувчи аҳамиятга эга эканлиги таъкидланди.

Б. Р. Каримов, К. Ж. Мирғазамов, С. А. Раззоқов

МУНДАРИЖА

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси 50 йиллиги олдидан

- И. Искандаров. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Ижтимоий-гуманитар фанлари бўлими муассасаларининг 1992 йилги илмий тадқиқот фаолияти якунлари ва 1993 йил галдаги вазифалари тўғрисида. 3
- К. К. Бектемиров. Экологик талабларни ҳисобга олган ҳолда саноатни ривожлантиришнинг методик масалалари. 15
- С. А. Пустовойт, А. М. Абиткариев. Меҳнатга ҳақ тўлашни мукаммаллаштириш мутахассиснинг ижодий фаоллигини оширишда муҳим омил. 19
- А. С. Очилдиев. Миллий ўз-ўзини англашнинг ривожланиш йуллари. 30

Мунозарали минбар

- А. Х. Саидов. Ўзбекистонда тарихий-ҳуқуқий фанлар соҳасида тадқиқот ва илмий нашр фаолиятини ривожлантириш истиқболлари ҳақида. 35

Илмий маълумотлар

- М. Х. Рустамбоев. Ўзбекистон Республикаси қонунлари бўйича жисмоний шикастланишнинг таснифи ҳақида. 44
- Б. О. Тўраев. Мақон ва замон хусусиятида умумийлик ва алоҳиядалик. 48
- М. Н. Федоров. XVII—XVIII асрларда Ўрта Осиёда нарх ҳақидаги масалаларга оид. 52

Манбашунослик

- Б. А. Абдухалимов. Мовароуннаҳр ва Хуросон аниқ фанлари тарихи бўйича Хожи Халифанинг «Кашф аз-зунуи» асари манба сифатида. 56

Юбиляримиз

- Г. Н. Нажимов таваллудининг 70 йиллигига. 60

Таъқид ва тақриз

- М. Х. Исомиддинов, Т. Ю. Гречкина, М. Ж. Жўрақулов, Н. У. Холматов. Ўрта Зарафшондаги мезолит ва неолит. 61

Янги китоблар

- Т. Лобанова. *Малик Орипов*. Алишер Навоий инсонпарварлиги. 62

Ахборот

- А. А. Асқаров. Марказий Осиё маданияти ва фани бўйича биринчи халқаро анжуман. 64
- Б. Р. Қаримов, К. Ж. Мираъзамов, С. А. Раззоқов. «Мустақиллик ва дунёқараш: реаллик ва ривожланиш имкониятларининг фалсафий муаммолари» бўйича ўтказилган халқаро илмий-назарий анжуман. 66

СОДЕРЖАНИЕ

Навстречу 50-летию Академии наук Республики Узбекистан

- И. Искандеров. Об итогах научно-исследовательской деятельности учреждений Отделения общественно-гуманитарных наук Академии наук Республики Узбекистан в 1992 году и очередных задачах на 1993 год
- К. К. Бектемиров. Методические вопросы развития промышленности с учетом экологических требований
- С. А. Пустовойт, А. М. Абиткариев. Совершенствование оплаты труда как важный фактор повышения творческой активности специалистов
- А. С. Ачилдиев. Тенденции развития национального самосознания

Дискуссионная трибуна

- А. Х. Сандов. О перспективах развития исследовательской и научно-издательской деятельности в области историко-правовых наук в Узбекистане

Научные сообщения

- М. Х. Рустамбаев. О классификации телесных повреждений по законодательству Республики Узбекистан
- Б. О. Тураев. Общее и особенное в свойствах пространства и времени
- М. Н. Федоров. К вопросу о ценах в Средней Азии в XVII—XVIII веках

Источниковедение

- Б. А. Абдухалимов. «Кашф аз-зунун» Хаджи Халифы как источник по истории точных наук Мавераннахра и Хорасана

Наши юбиляры

- К 70-летию Г. Н. Наджимова

Критика и библиография

- М. Х. Исамиддинов, Т. Ю. Гречкина, М. Д. Джуракулов, Н. У. Холматов. Мезолит и неолит Среднего Зарафшана.

Новые книги

- Т. Лобанова. *Малик Арипов*. Гуманизм Алишера Навои.

Хроника

- А. А. Аскарлов. Первый Международный конгресс по сотрудничеству в культуре и науке Центральной Азии
- Б. Р. Каримов, К. Ж. Мирагзамов, С. А. Раззаков. Международная научно-теоретическая конференция «Независимость и мировоззрение: реальность и философские проблемы возможностей развития»

40 р.

10 р. для индивидуальных подписчиков

ИНДЕКС

75350

75349

ISSN 0202—151X. Общественные науки в Узбекистане. 1993 г. № 1